

Рѣшенія Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Д-товъ и Кассационныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената.

1890 г.

1. 1890 года января 22-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ, принимаются ли на счетъ казны или возлагаются на осужденныхъ судебныя издержки по засѣданіямъ, не состоявшимся по обстоятельствамъ, отъ обвиняемыхъ не зависящимъ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладъ дѣло Сенат. Н. М. Окуловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Въ Министерствѣ Юстиціи возникла переписка по вопросу о томъ: принимаются ли на счетъ казны, или возлагаются на осужденныхъ судебныя издержки по засѣданіямъ, не состоявшимся не по видѣ обвиняемыхъ, а по обстоятельствамъ, отъ нихъ не зависящимъ, на примѣръ, вслѣдствіе неявки, за болѣзнію, защитника или лица прокурорскаго надзора и т. п. Изъ собранныхъ Министерствомъ по сему предмету свѣдѣній видно, что въ указанномъ отношеніи существуетъ разнообразная практика. Такъ, нѣкоторые окружные суды, руководствуясь рѣшеніями Угол. Кассац. Д-та Правит. Сената 1871 и 1872 гг. за № 1541 и 1520 обращаютъ судебныя издержки въ подобныхъ случаяхъ на счетъ казны, другіе же, исходя изъ буквального смысла ст. 990—993 уст. угол. суд., возлагаютъ таковыя издержки на виновныхъ. Вслѣдствіе сего, признавая необходимымъ установить единообразную практику по настоящему предмету, за Министра Юстиціи Товарищъ Министра на основаніи 259¹ ст. учр. суд. уст., поручилъ Оберъ-Прокурору предложить означенный вопросъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора по предложенному вопросу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи постановленій устава уголовнаго судопроизводства, взысканіе су-

дебныхъ издержекъ, причиненныхъ отсрочкою засѣданія въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, независимо отъ того, послѣдовалъ ли по дѣлу оправдательный или обвинительный приговоръ, возлагается: а) на подсудимаго—при неявкѣ его въ засѣданіе безъ законныхъ на то причинъ (592 ст. по прод. 1889 г.); б) на неявившагося тоже безъ законныхъ причинъ свидѣтеля, если неявка его была поводомъ отсрочки засѣданія (643 ст.) и в) на устраненнаго отъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія дѣла присяжнаго засѣдателя, виновнаго въ нарушеніи постановленнаго въ 675 ст. правила, если устраненіе его имѣло послѣдствіемъ остановку дѣла (676 ст.) Во всѣхъ же другихъ случаяхъ, т.-е., когда отсрочка засѣданія послѣдовала не по винѣ упомянутыхъ лицъ, а по законнымъ причинамъ, судебныя издержки по отсроченному засѣданію, согласно съ точнымъ смысломъ 976 ст. у. у. с., должны быть принимаемы окончательно на счетъ казны и не могутъ быть обращаемы на подсудимаго, хотя бы онъ вошедшимъ въ законную силу приговоромъ и былъ признанъ виновнымъ. Разъяснивъ, такимъ образомъ, предложенный на разсмотрѣніе вопросъ, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: для руководства и единообразнаго по сему предмету порядка дѣйствій судебныхъ мѣстъ, образованныхъ на основаніи уставовъ Императора Александра II, послать указы всѣмъ судебнымъ палатамъ и окружнымъ судамъ.

2. 1890 года января 22 дня. По пререканію относительно подсудности дѣла о рядовомъ Шлихтѣ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. Н. А. Трахимовскій; заключ. давалъ Оберъ-Прок. Н. А. Неклюдовъ).

Въ ночь на 11 мая 1889 года, изъ Дриссенскаго собора были похищены разныя священныя и употребляемыя при

богослуженіи вещи и денѣги въ количествѣ 21 р. 50 к. Въ ту же ночь, на рѣкѣ Двинѣ, была похищена лодка, принадлежащая мѣщанину Францу Горбузу, и послѣдній, узнавъ, что похитители на его лодкѣ отправились внизъ по теченію рѣки, бросился на другой лодкѣ за ними въ погоню и, настигнувъ ихъ близъ деревни Стремки, при помощи работавшихъ въ полѣ крестьянъ, одного изъ похитителей задержалъ, другой же успѣлъ скрыться. Задержанный назвался Ганушинскимъ мѣщаниномъ Осипомъ Ивановымъ Островскимъ и въ удостовѣреніе своей личности предъявилъ паспортъ, выданный Ганушинскимъ мѣщанскимъ управленіемъ 4 апрѣля за № 15.7; при задержанномъ также найденъ былъ мѣшокъ съ похищенными изъ Дриссенскаго собора вещами. По наведенной справкѣ въ Ганушинскомъ мѣщанскомъ управленіи оказалось, что Островскаго въ числѣ Ганушинскихъ мѣщанъ не значится и паспорта на имя означеннаго лица изъ мѣщанскаго управленія выдано не было. Задержанный, по привлеченіи его къ слѣдствію, въ качествѣ обвиняемаго, призналъ себя виновнымъ въ кражѣ изъ Дриссенскаго собора и въ проживательствѣ по подложному виду, при чемъ показалъ, что онъ рядовой 71 пѣхотнаго Бѣлевскаго полка Карлъ Шлихтъ, былъ уволенъ въ годичный отпускъ, для поправленія здоровья, въ срокъ не явился и скрывался, проживая въ Динабургѣ и Ковно; тамъ онъ познакомился съ неизвѣстнымъ человекомъ, назвавшимся Михаиломъ Ивановымъ, который подговорилъ его не являться на службу и досталъ ему паспортъ на имя Осипа Островскаго; затѣмъ вмѣстѣ съ Михаиломъ Ивановымъ они направились въ г. Полоцкъ, откуда заѣхали въ Дриссу и однажды, когда онъ пьяный спалъ въ лѣсу, Ивановъ разбудилъ его и повелъ къ церкви, гдѣ они перелѣзли черезъ ограду, онъ остался на дворѣ, а Ивановъ началъ отпирать двери имѣвшимся у него ключемъ; изъ церкви Ивановъ вынесъ мѣшокъ и приказалъ ему слѣдовать за нимъ; придя на берегъ Двины, Ивановъ передалъ ему мѣшокъ, а самъ оторвалъ прибитую къ дереву лодку, на которой они поплыли по теченію; около деревни Стремки его задержали, а Ивановъ успѣлъ скрыться. Личность оговореннаго Шлихтомъ Михаила Иванова обнаружена при слѣдствіи не была. По

выпискѣ изъ алфавита на рядоваго Карла Михайлова Шлихта, доставленный Иллукстскимъ уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ при отношеніи отъ 9 сентября за № 1116, и изъ означеннаго отношенія видно, что рядовой 71 пѣхотнаго Бѣлевскаго полка Карлъ Шлихтъ былъ уволенъ на одинъ годъ, по болѣзни, въ отпускъ, срокъ котораго кончился 2 февр. 1889 г., что, по истеченіи срока, въ управленіе онъ не явился и, за всѣми принятыми мѣрами, остался нерозысканнымъ, и что рядовой Шлихтъ былъ уже судимъ за первый и второй побѣги изъ службы. Виленскій военно-прокурорскій надзоръ, на разсмотрѣніе коего слѣдственное производство было передано судебнымъ слѣдователемъ, признавая Шлихта подлежащимъ преданію суду по обвиненію: 1) въ святотатствѣ 2) въ проживательствѣ по подложному паспорту и, 3) въ томъ, что, по окончаніи срока годоваго отпуска, 2 февраля 1889 г., онъ, безъ законныхъ на то причинъ, не явился на службу и былъ задержанъ лишь 11 мая 1889 г., по истеченіи болѣе трехъ мѣсяцевъ со времени окончанія срока отпуска, т. е. въ третьемъ изъ службы побѣгѣ,—вмѣстѣ съ тѣмъ нашель, что святотатство совершено Шлихтомъ во время нахождения его въ годичномъ отпуску, который онъ лишь просрочилъ, и за это преступленіе, предусмотрѣнное общеуголовными законами, онъ, на основаніи п. 27 приказа по воен. вѣд. 1875 г. № 140 и рѣшенія глав. воен. суда 1879 г. № 187, подлежитъ сужденію гражданскаго суда, при чемъ, на основаніи статьи 1271 воен. суд. уст., въ означенномъ судѣ дѣло о Шлихтѣ должно разсматриваться въ полномъ объемѣ, т. е., и по обвиненію его въ преступленіи воинскомъ, такъ какъ тягчайшимъ по наказуемости является преступленіе Шлихта, предусмотрѣнное общеуголовными законами, т. е., святотатство. Съ этимъ заключеніемъ, сообщеннымъ военнымъ прокуроромъ, на основаніи 552 ст. воен. суд. уст., Иллукстскому воинскому начальнику, согласился и послѣдній, передавъ, согласно 556 ст. того же устава, дѣло о рядовомъ Шлихтѣ на дальнѣйшее распоряженіе прокурора Витебскаго окружнаго суда. Но прокуроръ Витебскаго окружнаго суда, не соглашаясь съ изложеннымъ мнѣніемъ военнаго прокурора и начальства относи-

тельно подсудности этого дѣла суду гражданскаго вѣдомства, въ заключеніи своемъ, предложенномъ Витебскому окружному суду, объ измѣненіи подсудности настоящаго дѣла, изложилъ: 1) что, согласно 219 ст. уст. угол. суд., разъясненной рѣшеніями Общ. Сообр. Прав. Сената 1875 г. № 6 и Уголов. Кассац. Д-та 1870 г. № 297, воинскіе чины, находящіеся въ бѣгахъ, или самовольной отлучкѣ, подлежатъ вѣдѣнію военнаго суда; 2) что кража изъ Дриссенскаго собора совершена Шлихтомъ въ маѣ мѣсяцѣ 1889 г., т. е. по истеченіи болѣе трехъ мѣсяцевъ времени окончанія срока отпуска; 3) что такая просрочка отпуска признается, по силѣ 140 ст. воинск. уст. о наказ., побѣгомъ со службы; 4) что такое же значеніе факту неявки Шлихтомъ изъ отпуска придаетъ и Виленскимъ военно-прокурорскимъ надзоромъ, требующимъ преданія Шлихта суду по 140 ст. воинск. уст. о наказ., а потому и мнѣніе военно-прокурорскаго надзора о подсудности дѣла суду гражданскаго вѣдомства стоитъ въ явномъ противорѣчій съ признаніемъ факта 3-го со службы побѣга, совершеннаго Шлихтомъ. Посему прокурорскій надзоръ Витебскаго окружнаго суда полагаетъ дѣло по обвиненію рядоваго Шлихта въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 2 ч. 221 и 977 ст. улож. о нак. и 140 и 3 ч. 131 ст. кн. XXIV св. воен. пост. (2 изд. 1869 г.), признать подсуднымъ военному суду и передать на зависящее распоряженіе Илукстскому уѣздному воинскому начальнику. Витебскій окружный судъ, разсмотрѣвъ въ распорядительномъ засѣданіи 25 октября 1889 г. это дѣло и заключеніе прокурора, опредѣлили признать дѣло, по обвиненію рядоваго 71 пѣхотнаго Бѣлевскаго полка Карла Шлихта въ побѣгѣ, проживаніи по подложному виду и святотатствѣ, подсуднымъ военному суду, на основаніи ст. 219 уст. угол. суд., 140 и 128 воин. уст. о нак. и рѣшеній Общаго Собранія 1 и Касс. Д-товъ Прав. Сената 1875 г. № 6, по дѣлу рядоваго Недосѣкина, и Угол. Кас. Д-та 1870 г. № 297, по дѣлу Семенчукова, и передать на распоряженіе Илукстскаго уѣзднаго воинскаго начальника. Военный прокуроръ Виленскаго военно-окружнаго суда, разсмотрѣвъ изложенныя заключеніе прокурора Витебскаго окружнаго суда и опредѣленіе послѣдняго отъ 25 октября 1889 г., доставлен-

ныя ему Илукстскимъ уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ, нашелъ опредѣленіе Витебскаго окружнаго суда о подсудности настоящаго дѣла военному, а не гражданскому суду, неправильнымъ, на основаніи слѣдующихъ соображеній: какъ видно изъ упомянутыхъ заключеній и опредѣленія суда, основаніемъ, въ силу котораго дѣло о Шлихтѣ признается подсуднымъ военному суду, служитъ то обстоятельство, что, по мнѣнію суда, Шлихтъ совершилъ святотатство во время нахождения своего въ побѣгѣ, а воинскіе чины за преступленія, совершенныя ими во время самовольной отлучки или побѣга, подлежатъ сужденію въ судѣ военномъ. Последнее указаніе представляется вполне правильнымъ, но неправильно дѣлается судомъ отождествленіе побѣга съ неявкой въ срокъ изъ отпуска. Дѣйствительно, изъ сопоставленія ст. 140 и 128 кн. XXII св. воен. пост. 1869 г. изд. 2, видно, что побѣгъ и просрочка отпуска представляются двумя различными по составу своему преступленіями, такъ какъ побѣгъ предполагаетъ отлучку изъ части войскъ безъ разрѣшенія начальства, а неявка въ срокъ изъ отпуска есть самовольное продленіе отпуска, разрѣшеннаго начальствомъ, и, какъ видно изъ 140 ст., неявка въ срокъ изъ отпуска приравнивается къ самовольной отлучкѣ или побѣгу лишь въ отношеніи наказуемости, иначе говоря, ст. 140 не указываетъ самостоятельнаго наказанія, а отсылаетъ для назначенія наказанія къ ст. 129 и 131 кн. XXII, карающимъ побѣгъ и самовольную отлучку. Такимъ образомъ, рядовой Шлихтъ, уволенный въ годовой отпускъ по 2 февраля 1889 г. и просрочившій его до 11 мая, долженъ признаться неявившимся въ срокъ изъ отпуска, а не состоящимъ въ бѣгахъ, и только лишь наказаніе за просрочку, въ виду прежней судимости Шлихта за два побѣга, налагается на него какъ за третій побѣгъ. Далѣе изъ дѣла видно, что Шлихтъ былъ уволенъ въ годовой отпускъ для поправленія здоровья и именно изъ этого отпуска не явился въ срокъ, а былъ задержанъ 11 мая, послѣ того, какъ въ этотъ же день совершилъ святотатство изъ Дриссенскаго собора; отсюда вытекаетъ, что преступленіе это было совершено Шлихтомъ не во время побѣга, а во время нахождения въ просроченномъ годовомъ

отпуску. Принимая же во вниманіе, что, въ силу особаго законоположенія, именно приказа по военному вѣдомству 1875 г. № 140 (п. 27), нижніе чины, находящіеся въ годовомъ отпуску, для поправленія здоровья, за учиненныя ими въ это время общія преступленія, подсудны суду гражданскому, а не военному, надо признать, что и рядовой Шлихтъ, совершившій общее преступленіе (святотатство) во время нахождения не въ бѣгахъ, а въ просроченномъ годовомъ отпуску, подлежитъ сужденію въ судѣ гражданскомъ, а не военномъ, и, на основаніи ст. 1271 воен. суд. уст., въ гражданскомъ же судѣ должно разсматриваться и совершенное Шлихтомъ воинское преступленіе, именно неявка въ срокъ изъ отпуска. Илукстскій уѣздный воинскій начальникъ, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ военнаго прокурора относительно подсудности дѣла о рядовомъ Шлихтѣ, представилъ означенное дѣло для разрѣшенія пререканія съ Витебскимъ окружнымъ судомъ, въ порядкѣ, указанномъ 272 ст. воен. суд. уст., по командѣ, командующему войсками Виленскаго военнаго округа, отъ котораго оно и поступило въ Военное Министерство. По соображеніи вышеизложеннаго съ законами и бывшими уже разъясненіями Правительствующаго Сената, Военный Министръ нашелъ, что нижніе чины, уволенные въ годовой отпускъ, для поправленія здоровья, или, какъ прежде ихъ называли, неспособные II статьи, вмѣстѣ съ увольненіемъ въ отпускъ, исключаются изъ списковъ своихъ частей и, впредь до явки къ уѣздному воинскому начальнику для пересвидѣтельствованія, пользуются гражданскими правами чиновъ запаса, на дѣйствительной службѣ не состоятъ и за всѣ преступленія, не относящіеся до нарушенія военныхъ ихъ обязанностей и совершенныя въ продолженіе сего срока отпуска или хотя и по окончаніи его, но до явки къ пересвидѣтельствованію, подлежатъ суду гражданскаго вѣдомства, наравнѣ съ чинами запаса арміи (Высоч. утв. 21-го мая 1875 г. врем. правила, объявлен. въ прик. по воен. вѣд. 1875 г. № 140, п. п. 21, 27, 30—32, уст. угол. суд. ст. 219 и 221 съ примѣч.; воен. суд. уст. ст. 244 и 275 съ примѣч.; рѣш. Общ. Собр. Касс. Д-товъ 1868 г. №№ 225 и 350, 1870 г. № 52, указъ по Общ. Собр. 1 и Касс. Д-товъ 3-го ян-

варя 1889 г. № 7 по д. Быстрова и др.). На этомъ основаніи, признавая и съ своей стороны, согласно съ мнѣніемъ Военнаго Прокурора и начальства, что произведенное судебнымъ слѣдователемъ предварительное слѣдствіе по обвиненію рядового Шлихта въ святотатствѣ и прожительство въ чужомъ виду, какъ преступленія, предусмотрѣнныхъ ст. 221 и 977 улож. о нак. и совершенныхъ хотя и по окончаніи годового отпуска, въ который Шлихтъ былъ уволенъ по болѣзни, но до явки его къ уѣздному воинскому начальнику для пересвидѣтельствованія, и, слѣдовательно, не на дѣйствительной службѣ, должно подлежать разсмотрѣнію суда гражданскаго вѣдомства, и что этому же суду должно подлежать, на основаніи 1252 ст. уст. уг. суд., и обвиненіе Шлихта въ неявкѣ въ срокъ къ пересвидѣтельствованію, если бы по этому обвиненію было уже возбуждено военнымъ начальствомъ судебное преслѣдованіе и произведено предварительное слѣдствіе, Военный Министръ находитъ состоявшееся опредѣленіе Витебскаго окружнаго суда о подсудности настоящаго дѣла суду военному неправильнымъ и несогласнымъ съ приведенными выше законами и разъясненіями ихъ въ рѣшеніяхъ Сената, а потому, представляя обо всемъ вышеизложенномъ, вмѣстѣ съ подлиннымъ производствомъ и перепискою, Правительствующему Сенату, просить объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Витебскаго окружнаго суда и направленіи дѣла въ установленномъ порядкѣ подсудности.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, въ силу 219—221 ст. у. с., воинскіе чины подлежатъ военному суду за совершеніе ими преступленій и проступковъ; предусмотрѣнныхъ общими уголовными законами, только тогда, когда сіи преступленія учинены ими во время состоянія ихъ на дѣйствительной службѣ; за тѣ же преступленія и проступки, совершенные ими во время состоянія въ безсрочномъ отпуску, или по запаснымъ войскамъ, — вообще не во время состоянія на дѣйствительной службѣ, — они подлежатъ суду гражданскаго вѣдомства, если преступныя дѣянія ихъ не составляютъ прямого нарушенія обязанностей военной службы; 2) что, въ силу 1271 ст. воен. суд. уст., даже при

совокупности преступленія, караемаго общими уголовными законами, съ преступленіями, составляющими нарушение обязанностей военной службы, дѣла о виновныхъ въ сихъ преступленіяхъ воинскихъ чинахъ должны разсматриваться въ полномъ объемѣ въ судѣ гражданскомъ, если нарушение постановлений о дисциплинѣ и военной службѣ не подвергаются, по закону, болѣе строгому наказанію, чѣмъ общее преступленіе; 3) что рядовой 71 пѣхотнаго Бѣлевскаго полка Карлъ Шлихтъ обвиняется въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 221 и 977 ст. улож. о нак., 140 и 3 ч. 131 ст. св. воен. пост., изъ коихъ тягчайшимъ по наказуемости преступленіемъ является обвиненіе Шлихта въ святотатствѣ (2 ч. 221 ст. улож. о нак.), предусмотрѣнномъ общими уголовными законами; 4) что основаніе, по коему Витебскій окружный судъ признаетъ дѣло о Шлихтѣ подсуднымъ военному суду, именно наличность обвиненія рядового Шлихта въ 3-мъ со службы побѣгѣ, не соотвѣтствуетъ фактической сторонѣ дѣла и не согласно съ существующими законами, такъ какъ: а) согласно 219 ст. у. у. с., разъясненной рѣшеніями Общ. Собр. Прав. Сената 1875 г. № 6 и Угол. Кассац. Д-та 1870 г. № 297, подлежатъ вѣдѣнію военнаго суда, воинскіе чины, находящіеся въ бѣгахъ или самовольной отлучкѣ, а Шлихтъ, какъ видно изъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ дѣла, во время совершенія имъ преступленій, предусмотрѣнныхъ 221 и 977 ст. улож. о нак., находился въ годичномъ отпуску для поправленія здоровья, а не въ бѣгахъ или самовольной отлучкѣ, каковой годичный отпускъ онъ, дѣйствительно, просрочилъ болѣе чѣмъ на 3 мѣсяца и не возвратился къ мѣсту своего служенія добровольно, а былъ задержанъ, послѣ совершенія имъ преступленія, предусмотрѣннаго 221 ст. улож. о нак., б) ст. 140 воинск. уст. о нак. виновныхъ въ неявкѣ въ срокъ на службу (безъ законныхъ на то причинъ) не только въ теченіи трехъ, но даже одного мѣсяца, подвергается наказанію, опредѣленному въ ст. 130 и 131 того же уст. т.-е., наказанію, опредѣленному за побѣгъ, но тождественность наказанія отнюдь не обращаетъ поступокъ Шлихта въ преступленіе, именуемое побѣгомъ со службы, такъ какъ, въ силу 128 ст. воинск. уст. о нак., побѣгомъ признает

ся самовольное отсутствіе служащаго изъ команды или изъ своего мѣста служенія долѣе шести дней (въ мирное время); невозвращеніе же или несвоевременное возвращеніе изъ отпуска составляетъ лишь неявку въ срокъ на службу, согласно 140 ст. воинск. устава. Въ виду всего вышеизложеннаго, Правит. Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: отмѣнивъ опредѣленіе Витебскаго окружнаго суда отъ 25-го октября 1889 года, признать настоящее дѣло подсуднымъ суду гражданскаго вѣдомства.

3. 1890 года января 22-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: пользуются ли лица, за которыми наведеніе дѣла признано судомъ право бѣдности, этимъ правомъ и при обжалованіи ими, въ кассаціонномъ порядкѣ, Гражданскому Кассаціонному Департаменту Правительствующаго Сената окончательныхъ рѣшеній судебныхъ мѣстъ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладъ дѣло Сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Присяжный повѣренный Сбитневъ принесъ Правительствующему Сенату (по Соединенному Присутствію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ) жалобу на постановленіе Кіевской судебной палаты, оставившей безъ движенія кассаціонную жалобу по дѣлу довѣрителя Сбитнева, — Федорова, съ Альбрантъ, Симиренко и Лентовичъ, за неоплатою оной и приложеній гербовымъ сборомъ, не смотря на то, что за Федоровымъ признано въ установленномъ порядкѣ право бѣдности. Проситель Сбитневъ полагаетъ, что, по смыслу 874—883 ст. и примѣч. къ 800 и 190 ст. уст. гражд. суд., лица, пользующіяся правомъ бѣдности, изъяты отъ гербоваго сбора во всѣхъ стадіяхъ процесса, не исключая и кассаціонной. Кіевская судебная палата доноситъ, что ею (по 1-му департаменту) установлено: не освобождать, со времени окончательнаго рѣшенія дѣла, лицъ, пользующихся правомъ бѣдности, отъ платежа тѣхъ судебныхъ издержекъ, которыя несутъ и тяжущіеся, не пользующіяся симъ пра-

вомъ; посему, по постановленіи рѣшенія, 1-мъ департаментомъ палаты никому не выдавалось и ни отъ кого изъ состоящихъ въ тяжбѣ ничего не принималось безъ оплаты гербовыми и канцелярскими пошлинами. Возникшій изъ переписки по настоящему дѣлу общій вопросъ: пользуются-ли лица правомъ бѣдности и при обжалованіи въ кассационномъ порядкѣ окончательныхъ рѣшеній гражданскихъ судебныхъ мѣстъ, поступилъ на разрѣшеніе Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и сообразивъ изложенный вопросъ съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: по 844 ст. уст. гр. суд., прошенія и слѣдующія къ нимъ приложенія, какъ и всѣ бумаги, подаваемые въ окружные суды, судебныя палаты и Кассационные Департаменты Правительствующаго Сената, подлежатъ опредѣленному въ законѣ гербовому сбору. Исключеніе въ семъ отношеніи сдѣлано, между прочимъ, для лицъ, пользующихся правомъ бѣдности. Именно: а) въ 880 ст. уст. гражд. суд. постановлено, что отъ взноса судебныхъ издержекъ изъемяются лица, за коими судомъ признано право бѣдности; къ судебнымъ же издержкамъ по производству гражданскихъ дѣлъ отнесены, по 1-му п. 839 ст. уст. гражд. суд., и гербовыя пошлины, и б) въ 63 ст. уст. о герб. сборѣ, изд. 1886 г., опредѣлено, что отъ гербоваго сбора по бумагамъ и документамъ, исчисленнымъ въ ст. 6 п. п. 1—3 и 7, освобождаются (п. 2) лица, за которыми признано право бѣдности, а въ 1 п. 6 ст. перечислены, между прочимъ, прошенія, приложенія и бумаги, указанные въ 844 ст. уст. гражд. суд. Чтобы подобное исключеніе касалось только бумагъ, подаваемыхъ въ окружные суды и судебныя палаты, и не распространялось на бумаги, подаваемые въ Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената, того ни изъ приведенныхъ, ни изъ какихъ либо другихъ законовъ не видно. Напротивъ, изъ 886 ст. уст. гражд. суд. и 2 п. 63 ст. уст. о герб. сборѣ, дозволяющихъ пользоваться правомъ бѣдности лишь по тому дѣлу, по коему это право за кѣмъ либо признано, и только до тѣхъ поръ, пока, съ перемѣною обстоятельствъ, лицо, которому оно дано, не сдѣлается состоятельнымъ,

слѣдуетъ заключить, что предѣлъ, до котораго имѣетъ силу право бѣдности, составляетъ или полное окончаніе производства по дѣлу, или перемѣна къ лучшему матеріальнаго положенія тяжущагося, а не рѣшеніе дѣла во 2-й инстанціи, которое хотя и признается окончательнымъ, но лишь въ смыслѣ немедленнаго вступленія его въ законную силу и обращенія къ исполненію (ст. 184, 814, 892 п. 3, 924 уст. гр. суд.), а не въ смыслѣ прекращенія дальнѣйшаго производства дѣла, ибо таковое, въ случаѣ подачи жалобы о кассации рѣшенія (ст. 186 и 793 уст. гражд. суд), не только продолжается въ кассационной инстанціи, но и можетъ нѣсколько разъ возобновляться во 2-й инстанціи (193, 809 ст. уст. гражд. суд.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что лица, за которыми признано право бѣдности, пользуются этимъ правомъ и при обжалованіи ими, въ кассационномъ порядкѣ, Гражданскому Кассационному Департаменту рѣшеній судебныхъ мѣстъ.

4. 1890 года января 22-го дня. По внесеннымъ Первоприсутствующимъ вопросамъ о порядкѣ производства въ судебныхъ палатахъ и окружныхъ судахъ дѣлъ частнаго обвиненія, подлежащихъ разсмотрѣнію суда съ участіемъ присяжныхъ заседателей.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Орловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Соединенное Присутствіе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, изъ дошедшихъ до его разсмотрѣнія дѣлъ, усмотрѣло, что по дѣламъ частнаго обвиненія, подлежащимъ разсмотрѣнію съ участіемъ присяжныхъ заседателей, судебныя палаты, предавая обвиняемыхъ суду, нерѣдко ограничиваются только краткимъ постановленіемъ, не излагая въ своихъ опредѣленіяхъ уликъ и доказательствъ, обнаруженныхъ предварительнымъ слѣдствіемъ, и не указывая лицъ, подлежащихъ вызову къ судебному слѣдствію. Окружные же суды, по поступленіи къ нимъ дѣлъ, хотя и посылаютъ о томъ, согласно указанію

опредѣленія Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1880 года № 10, частнымъ обвинителямъ объявленія съ предоставленіемъ имъ довести въ 7-ми дневный срокъ до свѣдѣнія суда, желаютъ ли они, чтобы въ судъ были вызваны какіе-либо свидѣтели и по какому именно обстоятельству, но если въ указанный срокъ отъ обвинителя никакого заявленія съ просьбою о вызовѣ свидѣтелей не поступитъ, то суды никакихъ свидѣтелей и не вызываютъ, хотя бы при предварительномъ слѣдствіи и были допрошены свидѣтели по ссылкѣ обвинителя и подтвердили справедливость его жалобы, послѣдствіемъ чего, за отсутствіемъ на судъ подлежащихъ доказательствъ, и бываетъ оправданіе обвиняемаго присяжными засѣдателями. Имѣя въ виду, что приведенное выше опредѣленіе Общаго Собранія Правительствующаго Сената 1880 года № 10 относится до порядка производства такихъ дѣлъ частнаго обвиненія, которыя подлежатъ разсмотрѣнію суда безъ участія присяжныхъ засѣдателей, Соединенное Присутствіе нашло, что затѣмъ возникаютъ вопросы: 1) обязаны ли судебныя палаты при преданіи, въ порядкѣ частнаго обвиненія, суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, излагать въ своихъ опредѣленіяхъ улики и доказательства, обнаруженныя предварительнымъ слѣдствіемъ; 2) должны ли палаты при этомъ указывать лицъ (свидѣтелей, свѣдущихъ людей и т. п.), подлежащихъ вызову къ судебному слѣдствію; 3) слѣдуетъ ли подсудимымъ, преданнымъ суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, вручать по симъ дѣламъ (556 ст. у. у. с.) копію жалобы частнаго обвинителя, или же копію опредѣленія палаты о преданіи суду; 4) подлежатъ ли означенныя опредѣленія судебныхъ палатъ прочтенію на судѣ, при открытіи судебного засѣданія (678 ст. уст. угол. суд.), и 5) въ какомъ порядкѣ должны быть предъявляемы и разрѣшаемы по означеннымъ дѣламъ требованія сторонъ о вызовѣ свидѣтелей и свѣдущихъ людей во время приговорительныхъ къ суду распоряженій. Вслѣдствіе сего и, на основаніи 11 п. 160 ст. учр. судебн. уст., вопросы эти и внесены на разсмотрѣніе Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что хотя опредѣленіе онаго 1880 года № 10 имѣло цѣлью устраненіе разнообразія въ порядкѣ разсмотрѣнія окружными судами такихъ дѣлъ частнаго обвиненія, которыя подлежатъ производству безъ участія присяжныхъ засѣдателей, но приведенныя въ ономъ общія соображенія, выведенныя изъ подлежащихъ статей устава уголовнаго судопроизводства, должны быть положены въ основаніе и для разрѣшенія подлежащихъ нынѣ обсужденію вопросовъ. Не повторяя въ подробности этихъ соображеній, достаточно указать на то, что, хотя, по свойству нѣкоторыхъ противозаконныхъ дѣяній, нарушающихъ исключительно личныя права частныхъ людей и подлежащихъ потому преслѣдованію не иначе, какъ по жалобамъ потерпѣвшихъ, съ правомъ сторонъ прекращать сіи дѣла путемъ примиренія (157 ст. улож. о нак.), обличеніе обвиняемыхъ въ такого рода преступленіяхъ и проступкахъ предъ судомъ изъято изъ вѣдѣнія прокурорской власти и предоставлено исключительно заинтересованнымъ въ томъ частнымъ обвинителямъ, причемъ въ дѣлахъ сего рода лица прокурорскаго надзора участія не принимаютъ, ограничиваясь передачею дѣла въ подлежащее судебное установленіе, и при судебномъ слѣдствіи и судебныхъ преніяхъ частному обвинителю принадлежатъ права и обязанности стороны, замѣняющей прокурора (135 и 593 ст. уст.); но затѣмъ, внѣ особыхъ правилъ, положительно указанныхъ въ законѣ, дѣла частнаго обвиненія подчинены общему порядку производства уголовныхъ дѣлъ и никакія въ семъ отношеніи изъятія не должны быть допускаемы. Обращаясь отъ этого общаго вывода къ дѣламъ о преступленіяхъ или проступкахъ, за которые въ законѣ положены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, каковыя дѣла, по силѣ 201 ст. уст. угол. суд. (въ редакціи ея по Высочайше утвержденному 7-го іюля 1889 года мнѣнію Госуд. Совѣта), подлежатъ вѣдѣнію окружныхъ судовъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, необходимо прежде всего имѣть въ виду, что по дѣламъ этого

рода судебному производству предшествуют, во всякомъ случаѣ, предварительное слѣдствіе и преданіе обвиняемаго суду (544 ст. уст. по той-же редакціи), по опредѣленію судебной палаты (529—541 ст. уст.); а такъ-какъ, въ этомъ отношеніи, для дѣлъ частнаго обвиненія никакого изъятія не сдѣлано, то къ дѣламъ и этого рода должны примѣняться общій порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ въ судебныхъ палатахъ, въ качествѣ обвинительныхъ камеръ, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что дѣла частнаго обвиненія передаются прокуроромъ въ палату безъ всякаго письменнаго заключенія (511 ст. уст.) и разсматриваются палатою безъ участія прокурора (540 ст. уст.). Судебная палата, обсудивъ поводъ возникновенія дѣла, достаточную полноту произведеннаго слѣдствія и соблюденіе существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, постановляетъ опредѣленіе: или о преданіи обвиняемаго суду, если по дѣлу собраны достаточныя доказательства и улики, или, въ противномъ случаѣ, о прекращеніи дѣла, или-же объ обращеніи его къ дослѣдованію (531, 534 и 540 ст. уст.), и затѣмъ опредѣленія палаты о преданіи обвиняемыхъ суду, чрезъ прокурора окружнаго суда, поступаютъ къ окружному суду, для разсмотрѣнія дѣлъ въ судебныхъ засѣданіяхъ (541 и 543 ст. уст.). Относительно содержанія означенныхъ опредѣленій палатъ, изъ указаній закона явствуется, что, если въ палату поступило дѣло съ обвинительнымъ актомъ прокурора, — каковой актъ представляетъ собою какъ въводъ изъ матеріала, собраннаго слѣдствіемъ, такъ и заключеніе лица прокурорскаго надзора, какъ оффиціальнаго обвинителя, о преданіи обвиняемаго суду (519 и 520 ст. уст.), — и палата соглашается съ этимъ актомъ, то можетъ ограничиться краткимъ опредѣленіемъ объ утвержденіи онаго (534 ст. уст.); если же палата не находитъ возможнымъ утвердить актъ, то обязана составить такое опредѣленіе, которое вполне замѣнило бы собою обвинительный актъ (537 ст. уст.). — Затѣмъ, представляется вопросъ: какого содержанія должно быть то опредѣленіе палаты, которымъ передается суду извѣстное лицо въ порядкѣ частнаго обвиненія? Хотя въ законѣ и говорится, что по дѣламъ, производящимся въ порядкѣ частнаго обвиненія, обвинительный актъ замѣняется жалобою частнаго обвинителя (ст. 526), и затѣмъ, въ изложеніи дальнѣйшихъ правилъ судопродр., эта жалоба приравнивается къ обвинительному акту (1 п. 556, 638 и 678 ст. уст.), но общее соображеніе сихъ постановленій устава уголовнаго судопроизводства приводитъ къ заключенію, что они имѣютъ въ виду такую жалобу частнаго обвинителя, которая равносильна обвинительному акту прокурора, имѣющему самостоятельное значеніе, почему въ ст. 524 уст. и постановлено, что окружный судъ ни по обвинительнымъ актамъ прокурора, ни по жалобамъ частныхъ обвинителей („не получившимъ разрѣшенія у мирового судьи“, — прибавлено въ ст. 543) не постановляетъ опредѣленій о преданіи обвиняемыхъ суду, а приступаетъ непосредственно къ дальнѣйшему производству. Но по всѣмъ дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію судовъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, обвиненіе постановлено подъ контроль верховной обвинительной власти, сосредоточенной въ судебныхъ палатахъ, и обвинительные акты прокуроровъ получаютъ силу и значеніе только по утвержденіи ихъ судебною палатою; а потому и жалоба частнаго обвинителя въ дѣлахъ этого рода можетъ сдѣлаться равносильною обвинительному акту только по утвержденіи ея судебною палатою и сія послѣдняя въ правѣ не только видоизмѣнить, но даже и прекратить предъявленное обвиненіе. А такъ какъ законъ не требуетъ отъ содержанія жалобъ частныхъ обвинителей того же, что установлено для обвинительныхъ актовъ, и, сверхъ того, такое требованіе было бы даже и неисполнимо, въ виду принесенія жалобы до начала слѣдствія, а отъ частныхъ обвинителей вообще и нельзя требовать той точности и полноты, которыя требуются отъ правительственныхъ обвинителей при составленіи ими обвинительныхъ актовъ, то необходимо, чтобы судебныя палаты входили каждый разъ въ подробное и тщательное соображеніе первоначальныхъ жалобъ частныхъ обвинителей съ результатами предварительнаго слѣдствія и ограничивались бы краткимъ опредѣленіемъ о преданіи обвиняемыхъ суду лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда жалоба всецѣло подтверждается добытыми слѣдствіемъ данными и уликами и, по квалифика-

ці обвиненія, соотвѣтствуетъ приведенному въ оной уголовному закону и потому подлежитъ дальнѣйшему направленію къ судебному разсмотрѣнію, о чѣмъ и должно быть съ точностію означено въ опредѣленіи палаты. Если же палата усмотритъ, что обвиненіе, содержащееся въ жалобѣ частнаго обвинителя, подлежитъ измѣненію или болѣе ясному и точному изложенію, или что нѣкоторыя части жалобы должны быть отвергнуты, или же вообще не найдетъ возможнымъ дать жалобѣ, по ея изложенію, дальнѣйшее направленіе, то обязана составить опредѣленіе о преданіи суду, соотвѣтствующее требованію 537 ст. уст., т.-е., такое, которое, заключающа въ себѣ, какъ указаніе на улики и доказательства, обнаруженныя предварительнымъ слѣдствіемъ, такъ и надлежащее изложеніе обвиненія по законнымъ признакамъ разсматриваемаго дѣянія, вполнѣ замѣнило бы собою обвинительный актъ. Кромѣ того, въ виду 521 и 538 ст. уст., представляется необходимымъ, чтобы судебныя палаты, во всѣхъ своихъ опредѣленіяхъ о преданіи суду въ порядкѣ частнаго обвиненія, указывали бы свидѣтелей и свѣдущихъ лицъ, которые подлежатъ вызову къ судебному слѣдствію, такъ какъ въ первоначальной жалобѣ частнаго обвинителя можетъ и не быть указанія на свидѣтелей, и вообще для частнаго обвинителя не представляется возможности указать на всѣхъ необходимыхъ свидѣтелей прежде окончанія предварительнаго слѣдствія, и всякое подобное указаніе можетъ оказаться, по результатамъ слѣдствія, недостаточнымъ и даже совершенно неосновательнымъ. Если же стороны и затѣмъ найдутъ для себя необходимымъ допросъ на судебномъ слѣдствіи еще другихъ лицъ, то могутъ просить о семъ судъ и просьбы ихъ подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ, опредѣленномъ 574—578 ст. уст. угол. суд., какъ о томъ разъяснено въ вышеупомянутомъ опредѣленіи Общаго Собранія Правительствующаго Сената 1880 года № 10. Обращаясь, засимъ, къ разрѣшенію изложенныхъ выше вопросовъ о томъ: слѣдуетъ-ли подсуднымъ, преданнымъ суду въ порядкѣ частнаго обвиненія, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, вручать копіи съ жалобы частнаго обвинителя, или же копію опредѣленія палаты о преданіи суду (556

ст. уст.) и подлежатъ-ли означенныя опредѣленія судебныхъ палатъ прочтенію на судѣ при открытіи судебного засѣданія (678 ст. уст.), Правит. Сенатъ считаетъ необходимымъ остановиться на 543 ст. уст. По силѣ этой статьи, производство въ окружныхъ судахъ по дѣламъ уголовнымъ начинается: 1) или по опредѣленію судебной палаты о преданіи обвиняемаго суду; 2) или по обвинительному акту прокурора, предложенному окружн. суду и 3) или же по жалобѣ частнаго обвинителя, не получившей разрѣшенія у мирового судьи. Если представляется совершенно безспорнымъ, что 3-й пунктъ приведенной статьи закона относится только до жалобы частныхъ обвинителей по дѣламъ, производимымъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, такъ какъ для начатія въ окр. судѣ дѣла по частному обвиненію въ преступленіи, подлежащемъ разсмотрѣнію съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, недостаточно одной жалобы частнаго обвинителя, а, на точномъ основаніи 201 и 540 ст. уст. угол. суд., необходимо еще и опредѣленіе судебной палаты о преданіи суду, то, очевидно, что подъ опредѣленіями судебныхъ палатъ, о которыхъ упоминается въ 1-мъ пунктѣ 543 ст. уст. угол. суд., одинаково подразумеваются опредѣленія о преданіи суду по дѣламъ, какъ публичнаго, такъ и частнаго обвиненія, и затѣмъ эти опредѣленія составляютъ поводъ и законное основаніе для начатія дѣла въ окружномъ судѣ. Если опредѣленіемъ палаты указано, что за основаніе судебного слѣдствія должна быть принята жалоба частнаго обвинителя, то подсудимому должны быть вручены копіи и съ жалобы, и съ опредѣленія палаты, и чтеніемъ этихъ бумагъ должно открываться судебное слѣдствіе (рѣшеніе Угол. Касс. Д-та Правит. Сената 1874 г. № 143); если же палатою, въ измѣненіе жалобы частнаго обвинителя, составлено, по силѣ 537 ст. уст., опредѣленіе, замѣняющее эту жалобу, то это опредѣленіе и должно быть въ копіи выдано подсудимому и подлежатъ прочтенію на судѣ, подобно тому, какъ это производится въ отношеніи такихъ опредѣленій судебныхъ палатъ, которыя постановлены, на основаніи той же 537 ст. уст., въ измѣненіе обвинительныхъ актовъ лицъ прокурорскаго надзора. Не можетъ служить основаніемъ къ противоположному заключенію и ре-

дакція 678 ст. уст., въ которой упоминается о чтеніи, по открытіи судебного засѣданія, лишь обвинительнаго акта, или же жалобы частнаго обвинителя, ибо само собою разумѣется, что, коль скоро этотъ актъ или жалоба замѣнены, въ силу 537 ст. уст., опредѣленіемъ судебной палаты, то сіе послѣднее и подлежитъ прочтенію, вмѣсто обвинительнаго акта или жалобы частнаго обвинителя. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что судебная палата, при разсмотрѣніи предварительныхъ слѣдствій по такимъ дѣламъ частнаго обвиненія, кои подлежатъ разсмотрѣнію окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, должна входить въ подробное и тщательное соображеніе первоначальныхъ жалобъ частныхъ обвинителей съ результатами произведеннаго слѣдствія и, если, находя достаточныя основанія къ преданію обвиняемаго суду, усмотритъ, что жалоба частнаго обвинителя, по ея изложенію, не представляется достаточно опредѣлительною, или не заключаетъ въ себѣ всѣхъ тѣхъ свѣдѣній, которыя необходимы (для обвиненія) какъ для разъясненія дѣла суду, такъ и для облегченія подсудимому способовъ защиты, то обязана постановить опредѣленіе въ порядкѣ, указанномъ въ 537 ст. уст. уг. суд.; 2) что, во всѣхъ опредѣленіяхъ своихъ о преданіи по дѣламъ этого рода обвиняемыхъ суду, палата должна указывать лицъ, подлежащихъ вызову къ судебному слѣдствію; 3) что копіи опредѣленій судебныхъ палатъ, постановленныхъ согласно 537 ст. устава уголовного судопроизводства, въ замѣну жалобъ частныхъ обвинителей, подлежатъ врученію обвиняемымъ (556 статья устава) и прочтенію на судѣ (678 ст. уст.), вмѣсто означенныхъ жалобъ, и 4) что относительно предъявленія и разрѣшенія, во время приговорительныхъ къ суду распоряженій, по означеннымъ дѣламъ, требованія сторонъ о вызовѣ свидѣтелей и свѣдущихъ лицъ, слѣдуетъ соблюдать порядокъ, указанный въ опредѣленіи Общаго Собранія Кассац. Д-товъ Правит. Сената 1880 г. № 10. Вслѣдствіе сего, Общее Собраніе Кассац. Д-товъ Правит. Сената опредѣляетъ: сообщить о вышеизложенномъ Со-единенному Присутствію 1-го и Кассаціонныхъ Д-товъ Правит. Сената вѣдѣніемъ и поставить въ извѣстность су-

дебныя палаты и окружные суды циркулярными указами.

5. 1890 года февраля 19 дня. По внесеннымъ Первоприсутствующимъ вопросамъ о томъ, можетъ ли, въ силу дѣйствующаго закона, безъ согласія общества, быть продаваемо съ публичнаго торга за долги право на участіе въ общемъ владѣніи землею, пріобрѣтенною бывшимъ вольнымъ хлѣбопашцемъ отъ своего помѣщика по закону 7 іюня 1838 года, и 2) примѣняются ли вообще 35 и 36 ст. общаго положенія о крестьянахъ къ землямъ, пріобрѣтеннымъ бывшимъ вольнымъ хлѣбопашцемъ отъ своего помѣщика по закону 7 іюня 1838 года.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь къ обсужденію перваго изъ означенныхъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что по дѣйствовавшему до 1838 года закону (3-й п. 443 ст. св. зак. т. IX изд. 1832 года) помѣщикъ, заключающій съ своими крѣпостными крестьянами условіе объ уступкѣ имъ въ собственность земли, обязанъ былъ раздѣлить уступаемую дачу такъ, чтобы каждый крестьянинъ имѣлъ въ виду опредѣленный свой участокъ, на который долженъ былъ быть выданъ и планъ, за подписомъ уѣзднаго землемѣра и помѣщика. Исполненіе сего правила на практикѣ встрѣтило множество затрудненій, особенно вслѣдствіе малаго числа въ то время землемѣровъ, и нерѣдко бывали примѣры, что возвращенныя Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ помѣщикамъ, для исправленія, условія съ крестьянами вновь не представлялись за смертію помѣщика, между наслѣдниками котораго и крестьянами возникали споры, послѣдствіемъ чего было неповиновеніе крестьянъ новымъ своимъ господамъ, желавшимъ оставить ихъ у себя въ крѣпости (п. с. з. I № 11287). Въ устраненіе всѣхъ такихъ затрудненій, законъ 7-го іюня 1838 года призналъ за по-

мѣщиками право предоставлять самимъ крестьянамъ произвести раздѣлъ уступленной земли на участки, съ обязанностію лишь объяснить, въ какой именно срокъ и на какомъ основаніи должны крестьяне сей раздѣлъ сдѣлать. Вмѣстѣ съ тѣмъ, законъ этотъ установилъ, что „до учиненія свободными хлѣбопашцами (переименованными впоследствии закономъ 15-го іюля 1848 г. въ государственные крестьяне, водворенные на собственныхъ земляхъ) раздѣла земли или до минованія положеннаго на то срока, никто изъ нихъ не можетъ быть признанъ полнымъ хозяиномъ оставленнаго ему помѣщикомъ участка, слѣдовательно не можетъ отчуждать или передавать на оный права. Въ случаѣ смерти одного изъ крестьянъ, до раздѣла послѣдовавшей, бывшій во владѣніи его участокъ переходитъ къ наследникамъ его, на основаніи существующихъ узаконеній, но только на правѣ владѣнія, а не на правѣ собственности; при учиненіи же раздѣла, оставшійся послѣ умершаго участокъ входитъ въ общую массу имѣющей быть раздѣленною земли, и въ собственность наследниковъ поступаетъ лишь часть онаго участка, которая по раздѣлу причиталась бы на долю умершаго“ ... Такимъ образомъ, законъ 7-го іюня 1838 года (составившій дополненіе къ 3-му п. 343 и 460 ст. т. IX св. зак. изд. 1832 г., затѣмъ ст. 826 и 808 св. зак. 1857 года, по продолженію 1876 года значащіяся отмѣненными) ввелъ для крестьянъ, отпущаемыхъ помѣщиками на волю вмѣстѣ съ землею, начало общиннаго владѣнія: каждый крестьянинъ владѣетъ извѣстнымъ участкомъ на правѣ пользованія, право же собственности принадлежитъ цѣлому крестьянскому обществу, міру, безъ согласія котораго, слѣдовательно, доколѣ не послѣдуетъ надлежащій раздѣлъ, участки не могутъ быть отчуждаемы отдѣльными крестьянами. Это начало общиннаго владѣнія послѣдовательно проводится и въ дальнѣйшихъ законодательныхъ актахъ и положено въ основу самаго положенія 19-го февраля 1861 г. Такъ, законъ 8-го ноября 1847 года (Именной указъ, данный Правительствующему Сенату и распубликованный 24-го ноября 1847 года, о предоставленіи крестьянамъ имѣній, продающихся съ публичныхъ торговъ за долги, права выкупать себя съ землею, п. с. з. № 21689) говоритъ (ст. 7-я): „выкупившіеся поступаютъ въ государственные крестьяне и пріобрѣтаютъ право собственности на землю и всѣ прочія принадлежности имѣнія, съ коими они выкупились“. Но пріобрѣтенную такимъ образомъ землю выкупившіеся крестьяне имѣютъ право передавать, посредствомъ обмѣна или другихъ сдѣлокъ, въ постороннія руки не иначе, какъ по мірскимъ приговорамъ и съ утвержденія Министерства Государственныхъ Имуществъ. Далѣе, въ ст. 15-й положенія о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ (т. IX изд. 1876 г., правила о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянахъ въ 36-ти губерніяхъ) изложено: „государственнымъ крестьянамъ предоставлено право пользоваться и распоряжаться по своему усмотрѣнію данными имъ во владѣніе по записямъ землями съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:... 2) выдѣлъ участковъ отдѣльнымъ домохозяевамъ изъ земли, находящейся въ общинномъ владѣніи, допускается по приговору двухъ третей членовъ общества, имѣющихъ право голоса на сходкѣ“. Наконецъ, на основаніи 160-й и 164-й ст. положенія о выкупѣ, выкупленная цѣлымъ сельскимъ обществомъ отъ помѣщика земля составляетъ собственность цѣлаго сельскаго общества, пользующагося правомъ разверстки оной между своими членами, и право на участіе въ общемъ владѣніи этою землею каждый отдѣльный крестьянинъ можетъ уступить постороннему лицу не иначе, какъ съ согласія міра“. Въ виду точнаго смысла всѣхъ этихъ законоположеній, а также и того, что дѣйствіе упомянутыхъ 160 и 164 статей положенія о выкупѣ распространяется на владѣніе землею и крестьянами, пріобрѣтшими оную, на основаніи законовъ, изданныхъ до введенія положенія 19 февраля 1861 года (ст. 1—10 прил. къ ст. 33-й (прим. 2) слѣдуетъ заключить, что члены крестьянскаго общества, пріобрѣтшаго землю на началахъ общиннаго владѣнія, не имѣютъ права распоряжаться участками этой земли безъ согласія общества, и что время самаго пріобрѣтенія земли, т. е., состоялось ли оно послѣ или до изданія положенія 19 февраля 1861 года, въ отношеніи пространства правъ на землю, никакого значенія не имѣетъ. А такъ какъ за долги можетъ быть продаваемо только то имущество должника, которое

принадлежитъ ему на правѣ собственности, то, очевидно, что на участокъ земли, находящейся во владѣніи крестьянина на правѣ общинномъ, кредиторъ отдѣльнаго крестьянина не можетъ распространять своихъ правъ. Признавая, по симъ основаніямъ, что первый изъ поставленныхъ выше вопросовъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, и приступивъ затѣмъ къ обсужденію 2-го вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что бывшіе вольные хлѣбопашцы или государственные крестьяне, водворенные на собственныхъ земляхъ, въ силу приведеннаго уже выше прил. къ ст. 33-й (прим. 2) положенія о выкупѣ, поступили въ разрядъ крестьянъ собственниковъ со всѣми правами и обязанностями послѣднихъ, изложенными въ главахъ 2-й и 3-й положенія о выкупѣ; на основаніи же ст. 159-й того же положенія, по уплатѣ выкупной ссуды, на выкупленныя крестьянами земли распространяются правила, установленныя въ общемъ положеніи о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Изъ сопоставленія сихъ законоположеній слѣдуетъ, что владѣніе землею, пріобрѣтенною крестьянскими обществами отъ помѣщиковъ, на основаніи законовъ, дѣйствовавшихъ до изданія положенія 19 февраля 1861 года (а въ томъ числѣ и по закону 7-го іюня 1838 года) и необремененною выкупною ссудою отъ казны и, слѣдовательно, составляющею собственность сихъ обществъ, подчиняется всѣмъ правиламъ, указаннымъ въ общемъ положеніи о крестьянахъ, а въ томъ числѣ и правиламъ, изложеннымъ въ 35-й и 36-й статьяхъ сего положенія, вслѣдствіе чего эти крестьянскія общества не обязаны исполнять безусловно требованія отдѣльнаго домохозяина о выдѣлѣ участка земли въ собственность и, если найдутъ съ своей стороны такой выдѣлъ неудобнымъ или невозможнымъ, то могутъ удовлетворить требователя деньгами по взаимному соглашенію или по оцѣнкѣ. По всѣмъ симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать: 1-е), что, въ силу дѣйствующаго закона, право на участіе въ общемъ владѣніи землею, пріобрѣтенною бывшимъ вольнымъ хлѣбопашцемъ отъ своего помѣщика по закону 7-го іюня 1838 года, не можетъ быть продаваемо съ публичнаго торга, безъ согласія крестьянскаго общества, за долги отдѣльнаго члена общества,

и 2-е) что ст. 35-я и 36-я общаго положенія о крестьянахъ примѣняются къ землямъ, пріобрѣтеннымъ бывшимъ вольнымъ хлѣбопашцемъ отъ своего помѣщика по закону 7-го іюня 1838 г.

6. 1890 года февраля 19 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о порядкѣ разрѣшенія споровъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія въ башкирскихъ неразмежеванныхъ дачахъ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Изъ приложенной при предложеніи Оберъ-Прокурора копіи опредѣленія 2-го Департамента Правительствующаго Сената отъ 2-го декабря 1888 года видно, что поводомъ къ возбужденію вышеозначеннаго общаго вопроса послужило дѣло по иску поручика Ермолова къ башкирамъ дер. Тойкашевой о возстановленіи нарушеннаго владѣнія землею въ неразмежеванной Сунлярской башкирской дачѣ. Особое присутствіе Казанской судебной палаты, разсмотрѣвъ это дѣло, нашло, что вопросъ сей разрѣшается закономъ 15 іюня 1882 года (собр. узак. 1882 г. № 555). По силѣ 1 и 2 статей его, споры о правахъ собственности и владѣнія водворенныхъ въ башкирскихъ дачахъ припущенниковъ какъ между тобою, такъ и съ вотчинниками, изъ вѣдомства судебныхъ установленій изъяты и разрѣшеніе ихъ предоставлено губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ, а такъ-какъ Ермоловъ является преемникомъ правъ припущенниковъ, то и споръ его, направленный противъ такихъ-же припущенниковъ, относится къ разряду споровъ по землевладѣнію и подлежитъ разсмотрѣнію не мирового судьи, а Уфимскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Означенное присутствіе, принимая во вниманіе, что кромѣ Тойкашевскаго дѣла и по другимъ спорамъ вотчинниковъ съ припущенниками по землевладѣнію въ неразмежеванныхъ башкирскихъ дачахъ судебно-мировыя учрежденія принимаютъ къ своему разбору дѣла о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, опредѣлило: просить у 2-го Департамента Прав. Сената ука-

ваній относительно общаго порядка разрѣшенія подобныхъ дѣлъ. Правительствующій Сенатъ призналъ общій вопросъ о порядкѣ разрѣшенія споровъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія въ башкирскихъ неразмежеванныхъ дачахъ подлежащимъ обсужденію Общаго Собранія 1, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Согласно такому опредѣленію означенный вопросъ и предложенъ на обсужденіе сего Собранія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе находитъ, что законъ, на основаніи котораго разрѣшается предложенный вопросъ, составляетъ примѣчаніе 12-й ст. приложенія къ ст. 15-й положенія о башкирахъ (по прод. 1886 г. т. IX особ. прил.). Законъ этотъ, основанный на Высочайше утвержденномъ 15 іюня 1882 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта (собр. узак. 1882 г. № 555), изложенъ такъ: „всѣ представляемые вотчинниками и припущенниками, на право владѣнія землею въ башкирскихъ дачахъ, акты и документы разсматриваются въ губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіяхъ, кромѣ случая, указаннаго въ ст. 15 приложенія къ 15 ст. полож. о башкирахъ (когда при представленіи припущенниками крѣпостныхъ актовъ, безъ означенія мѣры, по однимъ урочищамъ, возникнетъ споръ о границахъ и когда поэтому дѣло, въ силу приведенной ст. 15, подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ). Губернскія присутствія о силѣ представляемыхъ вотчинниками и припущенниками актовъ и документовъ постановляютъ рѣшенія, объявляемая заинтересованнымъ сторонамъ общеустановленнымъ порядкомъ. Жалобы на сіи рѣшенія поддаются, въ трехмѣсячный со дня объявленія оныхъ срокъ, въ губернское-же присутствіе, для представленія, на общемъ основаніи, во Второй Департаментъ Правительствующаго Сената. Засимъ, заявляемые водворенными на башкирскихъ дачахъ припущенниками иски о признаніи ихъ права собственности на земли въ сихъ дачахъ—судебными мѣстами не принимаются. Обращаясь къ обсужденію того значенія, которое имѣетъ этотъ законъ, и принимая во вниманіе, что въ особыхъ узаконеніяхъ о башкирахъ не содержится другихъ исключеній изъ общихъ правилъ о подсудности судебныхъ дѣлъ по землевладѣнію, Правительствующій

Сенатъ признаетъ, что приведенный законъ, какъ это явствуетъ изъ точнаго его смысла, относится къ искамъ о правѣ собственности и владѣнія, основанномъ на актахъ и документахъ, предъявляемыхъ вотчинниками и припущенниками въ доказательство сего права. Подобные иски изъяты изъ вѣдомства судебныхъ мѣстъ и признаны подлежащимъ разсмотрѣнію губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій. Обращаясь къ разрѣшенію поставленнаго выше вопроса, нельзя не видѣть, что иски по возстановленію нарушеннаго владѣнія, подсудные, по общимъ законамъ, мировымъ судьямъ, когда со времени нарушеній прошло не болѣе шести мѣсяцевъ (4 п. 29 ст. уст. гр. суд.), составляютъ особый родъ дѣлъ, вполне отличный отъ исковъ о правѣ собственности или владѣнія, основанномъ на актахъ. Для разрѣшенія этихъ, подсудныхъ мировымъ установленіямъ, исковъ не только не требуется разсмотрѣнія актовъ, удостоверяющихъ право на недвижимость, но такое разсмотрѣніе признается закономъ несвойственнымъ симъ дѣламъ и не относящимся къ дѣятельности мировыхъ судебныхъ установленій (73 ст. уст. гр. суд.), а иски о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, прямо изъяты изъ ихъ вѣдомства (1 п. 31 ст. уст. гр. суд.). Вообще, предусмотрѣнные въ 4 п. 29 ст. иски о возстановленіи владѣнія недвижимымъ имуществомъ направляются единственно къ охраненію владѣнія отъ самоуправства и насилія (531 ст. X т. 1 ч.). Они предъявляются дѣйствительными владѣльцами въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣніе нарушено самовольнымъ дѣйствіемъ отвѣтчика и когда со времени завладѣнія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ. По этого рода дѣламъ, на обязанности мировыхъ судебныхъ установленій лежитъ удостовѣриться въ томъ, у кого именно недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи, и о времени, съ котораго такое владѣніе продолжается, и затѣмъ, не входя ни въ какое разсмотрѣніе правъ той и другой стороны, постановитъ рѣшеніе о томъ, у кого спорное имущество должно во владѣніи оставаться. Въ такомъ смыслѣ постоянно изъяснялось Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената значеніе этихъ исковъ и свойство судеб-

ной по нимъ дѣятельности мировыхъ судебныхъ установленій (рѣш. 1868 года № 773, 1872 года № 399, 1874 г. № 612, 1875 г. № 824, 1876 г. № 234, 1877 г. № 107, 1885 г. № 37 и др.). Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что новый законъ, изъявшій изъ подсудности судебныхъ мѣстъ иски о правѣ собственности и владѣнія, требующіе установленія этихъ правъ на основаніи актовъ, не только ни въ чемъ не измѣнилъ подсудности мировымъ установленіямъ исковъ, предъявляемыхъ по 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., но и вообще не коснулся этой юрисдикціи, охраняющей фактическое владѣніе отъ насилія и самоуправства и чуждой всякаго вмѣшательства въ разрѣшеніе вопросовъ о правѣ, присвоенное, въ силу новаго закона, административнымъ властямъ. Затѣмъ, остается указать, что необходимость охраненія дѣйствительнаго владѣнія отъ самоуправства существуетъ и для владѣльцевъ размежеванныхъ дачъ, и что къ случаямъ нарушенія такого владѣнія всецѣло примѣнимъ общій законъ, ввѣрившій эту охрану мировымъ судьямъ, какъ это подробно разъяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1884 года № 92. Постановляемая сими судьями рѣшенія не въ состояніи установить какихъ либо положеній, препятствующихъ успешному ходу размежеванія, и, въ примѣненіи къ башкирскимъ дачамъ, по поводу коихъ возникъ настоящій вопросъ, — наряду съ дѣятельностью административныхъ учрежденій, производящихъ размежеваніе этихъ дачъ и уполномоченныхъ, силою закона, устанавливать права на недвижимость, — должна оставаться въ прежней силѣ подсудность мировымъ судебнымъ установленіямъ исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, предъявляемыхъ по 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. Согласно сему, Общее Собраніе 1, 2 и Кассационныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: признать, что споры о возстановленіи нарушеннаго владѣнія въ башкирскихъ размежеванныхъ дачахъ подлежатъ разрѣшенію мировыхъ установленій.

7. 1890 года февраля 19-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ, имѣютъ ли городскія учрежденія, дѣйствующія на основаніи городского поло-

женія 1870 года, право отдавать свободныя городскія земли и маловажные лѣса въ арендное содержаніе на сроки, указанные въ 1 п. 43 и 2 п. 108 ст. уст. о гор. и сельск. хозяйств., т. XII ч. 2, изд. 1857 года.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Обсудивъ возбужденный вопросъ, на основаніи смысла дѣйствующихъ узаконеній, и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что, въ силу 43 и 108 ст. 2 ч. XII т. уст. о гор. и сельск. хоз. (изд. 1857 г.), по предмету отдачи въ содержаніе земель, принадлежащихъ городамъ, существовалъ такой порядокъ, по коему земли тѣ, сообразно свойству и качеству ихъ, могли быть отдаваемы въ содержаніе не только на долгіе сроки (до 99 лѣтъ), но и въ потомственное пользованіе, причѣмъ окончательное утвержденіе отдачи въ оброчное содержаніе, какъ временное, такъ и потомственное, поставлено было въ зависимость отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а утвержденіе условій, въ извѣстныхъ случаяхъ, и отъ Правительствующаго Сената. Затѣмъ, когда вышло городское положеніе 16 іюня 1870 года, то въ немъ, между прочимъ, появилось такое узаконеніе, изображенное въ 116 ст., по которому городское общественное управленіе получило право, именемъ города, пріобрѣтать и отчуждать недвижимыя и движимыя имущества и вступать въ договоры, на основаніи законовъ гражданскихъ (1 ч. X т.), и правилъ того положенія. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ приведенныхъ 43 и 108 ст. 2 ч. XII т. уст. о гор. и сельск. хоз. (изд. 1857 г.) содержались не только правила процессуальнаго свойства, но и матеріальное право, и, слѣдовательно, разрѣшеніе настоящаго вопроса всецѣло должно быть обусловлено тѣмъ, въ какомъ смыслѣ 116 ст. город. полож. 16-го іюня 1870 года должна была повліять на измѣненіе порядка пользованія городскими обществами принадлежащими имъ землями. Въ этомъ отношеніи, Правительствующій Сенатъ, не

можетъ не признать, что городское положение 16-го іюня 1870 года не только не имѣло цѣлю лишить городскія общества тѣхъ матеріальныхъ правъ, которыя имъ были предоставлены законоположеніями прежняго времени, но, напротивъ того, очевидно, открывало путь еще къ большому развитію условій городского хозяйства, такъ какъ устанавливало для городскихъ обществъ болѣе широкія начала для проявленія ихъ разнообразной и болѣе самостоятельной дѣятельности по хозяйству, и если вновь изданное положение чего-либо въ этомъ отношеніи не могло воспріять изъ прежняго строя, такъ это именно того порядка, коимъ самое распоряженіе недвижимыми имуществами было обусловлено: прежде всего, въ виду предоставленной, городскимъ положеніемъ 16-го іюня 1870 года, дѣйствіямъ городского общественнаго управленія болѣе самостоятельности, не могло быть признано совмѣстимымъ существованіе того порядка, который былъ установленъ 43 и 108 ст. 2 ч. XII т. уст. о гор. и сельск. хоз. (изд. 1857 г.), ибо, съ одной стороны, необходимо было замѣнить тѣ мѣста, кои, со введеніемъ новаго городского положенія въ дѣйствіе, перестали существовать (какъ-то: прежнія городскія думы, магистраты и ратуши), а съ другой, въ виду, какъ сказано выше, предоставленія городскимъ общественнымъ управленіямъ болѣе самостоятельности и расширенія круга ихъ дѣйствій, представлялось излишнимъ дальнѣйшее непосредственное участіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Правительствующаго Сената собственно въ дѣлѣ отдачи городскихъ земель въ оброчное содержаніе, и вотъ въ этихъ то видахъ новое городское положеніе и постановило, въ отмѣну прежняго порядка, статью 116, въ силу которой городскія общественныя управленія получили права дѣйствовать, по отношенію къ заключенію всякаго рода договоровъ, — а слѣдовательно и договоровъ по отдамъ въ содержаніе земель, — отъ имени своего, на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ, изложенныхъ въ 1 ч. X т. Такимъ образомъ, изъ всего вышеизложеннаго нельзя не придти къ заключенію, что 116 ст. гор. полож. 16-го іюня 1870 года отнюдь не лишила городскія общества тѣхъ матеріальныхъ правъ, кои были предоставлены имъ 43 и 108 ст. 2 ч. XII т. уст. о гор. и сельск. хоз. (изд. 1857 г.), относительно отдачи земель въ оброчное содержаніе, но отмѣнила лишь существовавшій порядокъ заключенія договоровъ по означенному предмету, распространивъ на эти случаи общій порядокъ, который установленъ гражданскими законами, изложенными въ 1 ч. X т., и, такимъ образомъ, право на отдачу свободныхъ городскихъ земель и маловажныхъ лѣсовъ въ арендное содержаніе на сроки, указанные въ 1 п. 43 и 2 п. 108 ст. 2 ч. XII т. уст. о гор. и сельск. хоз. (по изд. 1857 г.), должно быть неотъемлемо признано и за новыми городскими общественными учрежденіями, дѣйствующими, на основаніи городского положенія 16-го іюня 1870 года, и не можетъ считаться отмѣненнымъ исключительно въ силу приведенной 116 ст. гор. полож. 16-го іюня 1870 г. Что же касается до кодификаціи вышеозначенной 43 ст. 2 ч. XII т. по позднѣйше вышедшимъ продолженіямъ свода законовъ, то, прежде всего, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената не можетъ не признать, что отмѣна или измѣненіе закона, согласно 54, 72 и 73 ст. I т. св. зак. осн., можетъ послѣдовать путемъ законодательнымъ, а не кодификационнымъ, и потому смыслъ и значеніе закона не можетъ измѣниться исключительно отъ способа его кодификаціи. Независимо отъ сего и самая кодификація означенной статьи въ данномъ случаѣ не представляетъ основанія утверждать противное: по изданіи городского положенія 1870 года, ст. 43 2 ч. XII т. уст. о гор. и сельск. хоз. св. зак., изд. 1857 г., появилась въ первомъ, по порядку хронологіи, продолженіи 1876 г., съ ссылкой на примѣчанія къ 1 и 6 ст. того же устава, а въ этихъ послѣднихъ примѣчаніяхъ, по тому же продолженію 1876 г., сказано, лишь, что тамъ, гдѣ введено въ дѣйствіе городское положеніе 1870 г., порядокъ завѣдыванія городскимъ хозяйствомъ опредѣляется правилами, изложенными въ общемъ губернскомъ учрежденіи, и при этомъ указана 148 и слѣдующія за нею статьи, т.-е. городское положеніе. Засимъ, городское положеніе 1870 г. въ новомъ кодифицированномъ видѣ появилось отдѣльнымъ изданіемъ въ 1886 г., и въ немъ редація 116 ст. оставлена въ томъ самомъ видѣ,

въ какомъ она появилась въ изданіи 1876 г. — Уставъ же о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ, помѣщавшійся во 2 ч. XII т. изд. 1857 г., по продолженію 1886 г. раздѣлился на двѣ части: первая часть, о городскомъ хозяйствѣ, вошла въ составъ общаго губернскаго учрежденія (1 ч. II т.), а вторая часть „о сельскомъ хозяйствѣ, осталась, по прежнему, въ составъ 2 ч. XII т. св. зак., но вышла отдѣльнымъ изданіемъ; при этомъ, уставъ о хозяйствѣ въ тѣхъ городахъ, въ коихъ введено городское положеніе 1870 г., вошелъ въ составъ городского положенія еще при изданіи его въ 1876 г., а уставъ о хозяйствѣ въ городахъ, въ коихъ новое городское положеніе осталось еще невведеннымъ, появился по прод. 1886 г. въ отдѣльномъ прилож. къ 2118 ст. 1 ч. II т. и въ немъ содержаніе прежней 43 ст. повторено буквально въ новой 33 ст., за исключеніемъ лишь 6 и 7 п. п., относившихся до отставныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ. Такимъ образомъ и кодификація 43 ст. 2 ч. XII т. уст. о гор. и сельск. хоз. изд. 1857 г. не указываетъ того, чтобы содержащееся въ ней матеріальное право городскихъ обществъ, относительно пользованія принадлежащими имъ землями, перестало существовать для городовъ, въ коихъ введено городское положеніе 1870 г., а коль скоро прямой отмѣны того закона не послѣдовало, то не представляется и повода считать право это уничтоженнымъ, какъ бы тотъ законъ въ послѣдствіи ни былъ кодифицированъ. Въ данномъ случаѣ, еще тѣмъ менѣе можно приходитъ къ противоположному заключенію, что нѣтъ основанія признавать за городами, въ коихъ не введено городское положеніе 1870 года, большихъ правъ на пользованіе ихъ недвижимыми имуществами, чѣмъ за городами, въ коихъ положеніе то введено въ дѣйствіе: очевидно, что матеріальныя права тѣхъ и другихъ городовъ не могутъ быть поставлены въ зависимость отъ того, дѣйствуетъ ли въ тѣхъ городахъ городское положеніе 1870 г., или же они управляются порядкомъ прежнимъ; различіе же въ порядкѣ управленія можетъ вліять лишь на формальную сторону пользованія тѣмъ правомъ, какъ это и должно быть признано въ данномъ случаѣ. По всѣмъ этимъ основаніямъ, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департа-

ментовъ Правит. Сената опредѣляетъ: признать, что городскія учрежденія, дѣйствующія, на основаніи городского положенія 1870 г., имѣютъ право отдавать свободныя городскія земли и маловажные лѣса въ арендное содержаніе на сроки, указанные въ 1 п. 43 и 2 п. 108 ст. уст. о гор. и сельск. хоз. (изд. 1857 года).

8. 1890 года февраля 19-го дня. По внесеннымъ Первоприсутствующимъ и предложеннымъ Оберъ-Прокуроромъ вопросамъ по примѣнію Высочайше утвержденныхъ 12-го іюля 1889 г. правилъ о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго того же числа мнѣнія Государственнаго Совѣта о преобразованіи крестьянскихъ и мировыхъ судебныхъ учрежденій.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Розингъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Изъ доклада Первоприсутствующаго и изъ предложенія Оберъ-Прокурора усматривается, что на практикѣ возбуждаютъ сомнѣнія слѣдующіе вопросы: а) въ какія установленія должны быть направляемы, для новаго разсмотрѣнія или для исполненія приговоровъ, дѣла упраздненныхъ мировыхъ судей и ихъ сѣздовъ, въ случаѣ отмѣны Правительствующимъ Сенатомъ или окружнымъ судомъ постановленныхъ мировыми сѣздами или судьями окончательныхъ приговоровъ и рѣшеній, или же оставленія кассационныхъ жалобъ сторонъ и протестовъ прокурорскаго надзора безъ послѣдствій и б) въ какомъ порядкѣ Правительствующій Сенатъ имѣетъ сношаться, по дѣламъ надзора, съ почетными мировыми судьями, находящимися въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ начальникахъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 15 и 19 ст. Высочайше утвержденныхъ 12-го іюля 1889 г. правилъ о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ, съ введеніемъ въ дѣйствіе означеннаго положенія, участковые и добавочные мировые судьи и ихъ сѣзды упраздня-

ются, находящіяся же въ ихъ производствѣ дѣла, по передачѣ оныхъ въ подлежащія уѣздные сѣзды, получаютъ слѣдующее направленіе: тѣ дѣла, по которымъ не постановлено мировыми судьями приговора или рѣшенія: уголовныя — распредѣляются по подсудности между вновь учрежденными властями, гражданскія же прекращаются, съ сохраненіемъ за истцами права возобновленія оныхъ въ подлежащихъ установленіяхъ, (п. п. а и б ст. 19); дѣла же, по которымъ состоялись приговоры и рѣшенія, получаютъ дальнѣйшее направленіе и оканчиваются въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, съ возложеніемъ лишь обязанностей сѣздовъ мировыхъ судей на окружные суды (п. в ст. 19). Изъ точнаго смысла приведенныхъ правилъ явствуетъ, что, при установленіи оныхъ, законодатель имѣлъ въ виду, съ одной стороны, устранить совмѣстное дѣйствіе прежнихъ, нынѣ упраздняемыхъ, и вновь вводимыхъ закономъ 12-го іюля учрежденій, а съ другой, по возможности, сохранить то начало, по которому дѣла, уже рѣшенныя мировыми установленіями, должны оканчиваться въ томъ же порядкѣ, который былъ установленъ закономъ, дѣйствовавшимъ во время ихъ возникновенія. Въ виду этого, представляется также очевиднымъ, что подъ употребленнымъ въ законѣ выраженіемъ „оканчиваются“ слѣдуетъ разумѣть не только судебное производство, но и приведеніе рѣшеній и приговоровъ въ исполненіе, тѣмъ болѣе, что до такого исполненія дѣло не можетъ считаться оконченнымъ, а, слѣдовательно, на окружные суды по дѣламъ, уже рѣшеннымъ мировыми судьями, возлагаются всѣ, лежавшія доселѣ на обязанности сѣздовъ мировыхъ судей, дѣйствія до окончательнаго приведенія въ исполненіе состоявшихся по симъ дѣламъ рѣшеній и приговоровъ. Соображая приведенныя законоположенія съ первымъ изъ подлежащихъ разрѣшенію вопросовъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что, такъ какъ, по силѣ 178 и 923 ст. уст. угол. суд. и 193 ст. уст. гр. суд., при отмѣнѣ рѣшенія или приговора мировыхъ сѣздовъ, Кассационные Департаменты Правительствующаго Сената должны передавать дѣла для новаго разсмотрѣнія въ другой сѣздъ, а при оставленіи кассационныхъ жалобъ и протестовъ безъ послѣдствій, отсылать: уголовныя

дѣла, для приведенія оставленныхъ по онымъ въ силѣ приговоровъ въ исполненіе, а гражданскія для свѣдѣнія, въ тѣ мировые сѣзды, на постановленія коихъ были поданы жалобы, то таковой же порядокъ имѣетъ быть въ точности соблюдаемъ и относительно мѣстностей, на кои распространено нынѣ дѣйствіе закона 12-го іюля 1889 года, съ тою лишь разницею, что, вмѣсто упраздненныхъ сѣздовъ, дѣла должны быть направляемы въ замѣняющіе ихъ по закону (п. в. ст. 19) подлежащія окружные суды, какъ для постановленія новыхъ приговоровъ и рѣшеній, такъ и для приведенія по уголовнымъ дѣламъ приговоровъ въ исполненіе. Такое же направленіе должны получать дѣла мировыхъ установленій, въ случаѣ оставленія замѣняющими мировые сѣзды окружными судами безъ послѣдствій кассационныхъ жалобъ сторонъ на состоявшіеся до введенія въ дѣйствіе положенія о земскихъ начальникахъ окончательные приговоры и рѣшенія мировыхъ судей, т.-е., означенные приговоры и рѣшенія должны быть исполняемы предсѣдателями окружныхъ судовъ, такъ какъ никакого новаго въ этомъ отношеніи порядка закономъ о введеніи въ дѣйствіе означеннаго положенія не установлено, и учрежденій, замѣняющихъ мировыхъ судей, для исполненія ихъ рѣшеній и приговоровъ, не указано. Что же касается случаевъ отмѣны окружными судами, при исполненіи обязанностей упраздненныхъ мировыхъ сѣздовъ, окончательныхъ приговоровъ и рѣшеній мировыхъ судей, то къ этимъ случаямъ должны быть примѣняемы п. п. а и б ст. 19 правилъ о введеніи въ дѣйствіе положенія о земскихъ начальникахъ, такъ какъ послѣ отмѣны приговора или рѣшенія мирового судьи, дѣло становится въ такое положеніе, какъ бы по оному таковаго приговора или рѣшенія вовсе постановляемо не было, а, слѣдовательно, уголовныя дѣла должны быть направляемы по ихъ подсудности къ вновь установленнымъ властямъ, гражданскія же прекращаемы означеннымъ въ п. б. ст. 19 порядкомъ. Переходя затѣмъ ко второму изъ подлежащихъ обсужденію вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 3 ст. правилъ объ устройствѣ судебной части въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ началь-

никахъ, почетные мировые судьи состоятъ по городамъ и уѣздамъ, на основаніяхъ, опредѣленныхъ судебными уставами; что по уставамъ симъ (ст. 64 учр. суд. уст.), непосредственный надзоръ за мировыми судьями принадлежитъ мировому съѣзду ихъ округа, а высшій надзоръ за всѣми вообще мировыми судьями и ихъ съѣздами сосредоточивается въ Кассационныхъ Департаментахъ Сената; что въ мѣстностяхъ, на которыя распространено дѣйствіе положенія 12 іюля 1889 г., за упраздненіемъ мировыхъ съѣздовъ и неуказаніемъ въ законѣ установленій, замѣняющихъ оныя по предмету надзора, за почетными мировыми судьями, посредствующей инстанціей надзора, чрезъ которую могло бы производиться со стороны Правит. Сената сношенія съ ними, не имѣется, но такъ какъ почетные мировые судьи принадлежатъ къ числу уѣздныхъ судебныхъ властей, съ которыми Правит. Сенатъ, по силѣ ст. 194 своего учрежденія, въ непосредственныя сношенія не входитъ, то таковыя сношенія должны производиться, согласно 191 ст. учр. суд. уст. и примѣнительно къ ст. 193 учрежденія Правительствующаго Сената, чрезъ Оберъ-Прокурора. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правит. Сенатъ, по Общему Собранію Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что дѣла упраздненныхъ мировыхъ съѣздовъ, какъ тѣ, которыя обращаются къ новому разсмотрѣнію, такъ и тѣ, по которымъ жалобы оставляются безъ послѣдствій, препровождаются Правительствующимъ Сенатомъ въ окружные суды по принадлежности; что, въ случаѣ отмѣны окружнымъ судомъ окончательнаго приговора или рѣшенія мирового судьи, дѣло обращается для новаго разсмотрѣнія по подсудности онаго; что обращеніе къ исполненію постановленныхъ упраздненными мировыми судьями и ихъ съѣздами приговоровъ и рѣшеній лежитъ на обязанности окружнаго суда по принадлежности; и что сношенія Правит. Сената съ почетными мировыми судьями тѣхъ губерній, въ которыхъ упразднены мировые съѣзды, производятся чрезъ Оберъ-Прокурора.

9. 1890 года апрѣля 9-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о порядкѣ и способѣ исполненія старшими нотаріусами воз-

ложенныхъ на нихъ 99 и 100 ст. полож. о выкупѣ обязанностей доставленія губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ свѣдѣній о долгахъ, искахъ и запрещеніяхъ по имѣніямъ, въ коихъ находятся выкупаемая крестьянами земли.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Николаевъ; заключ. дав. Товар. Оберъ-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ: Означенный вопросъ возникъ, по дѣлу о выкупѣ вольнымъ человекомъ Бѣлицкимъ надѣла своего изъ имѣнія Пацуи (Волковыскаго у.), помѣщика Будкевича, изъ происшедшаго между Гродненскими: губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ съ одной и старшимъ нотаріусомъ и окружнымъ судомъ съ другой стороны разномыслія, состоящаго въ томъ, что по мнѣнію нотаріуса и суда, присутствіе имѣетъ право требовать отъ старшаго нотаріуса доставленія только однихъ имѣющихся въ нотаріальномъ архивѣ свѣдѣній о запрещеніяхъ, наложенныхъ на имѣнія, въ коихъ находятся выкупаемая крестьянами земли, а, по мнѣнію присутствія, старшій нотаріусъ, сверхъ того, обязанъ, по его требованіямъ, собирать и доставлять ему свѣдѣнія и объ имѣющихся по тѣмъ имѣніямъ спорахъ, искахъ, казенныхъ взысканіяхъ и указанномъ арестѣ. Разномысліе это разрѣшается соображеніемъ 99 статьи полож. о выкупѣ (особ. прилож. къ IX т., изд. 1876 г.) съ 100 статьею этого положенія и примѣчаніемъ къ сей послѣдней. По 100 ст., исчисленныя въ 99 ст. свѣдѣнія должны быть доставляемы старшимъ нотаріусомъ губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію безъ всякаго замедленія и не позже, какъ въ теченіе мѣсяца, а, по примѣчанію къ оной, за навѣрность или неточность доставленныхъ свѣдѣній налагается на старшаго нотаріуса отвѣтственность. Такъ какъ срокъ на доставленіе свѣдѣній можетъ быть назначаемъ лишь тому, у кого таковыя имѣются, а взыскивать за невѣрность или неточность свѣдѣній можно только съ того, отъ кого они исходятъ, а не съ того, кто ихъ только передаетъ, и, слѣдовательно, доставляетъ не свои, а чужія свѣдѣнія,

то законъ не могъ бы ни назначить емъ трибунала, былъ признанъ подле- старшему нотариусу срока на доставле- ние свѣдѣній, у него самого не имѣю- щихся, ни взыскивать съ него за чу- жую вину наложеніемъ на него отвѣт- ственности за невѣрность или неточ- ность свѣдѣній, сообщенныхъ собствен- но не имъ, а тѣми мѣстами и лицами, между коими и губернскимъ присут- ствіемъ онъ служилъ лишь посредни- комъ; въ виду этого, представляется очевиднымъ, что 99 ст. даетъ губерн- скому присутствію право требовать отъ старшаго нотариуса не собиранія для него отъ другихъ мѣстъ и лицъ ка- кихъ либо справокъ, а только достав- ленія такихъ изъ указанныхъ въ этой статьѣ свѣдѣній, которыя имѣются въ самомъ нотаріальномъ архивѣ. По симъ соображеніямъ, Общее Собраніе 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительств. Сената опредѣляетъ: признать, что установленная 99 ст. по- лож. о выкупѣ обязанность старшаго нотариуса доставлять губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію ука- занныя въ этой статьѣ свѣдѣнія отно- сится только до такихъ свѣдѣній, ко- торыя имѣются въ нотаріальномъ ар- хивѣ.

10. 1890 года апрѣля 9-го дня. По пререканію о подсуд- ности дѣла Викентія Арку- шевскаго.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заклю- ченіе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Въ іюнѣ 1855 года между владѣль- цами имѣнія „Крубки“ (Варшавской губ.) супругами Прозоръ и представи- телями духовнаго вѣдомства состоялся договоръ объ обмѣнѣ земель между симъ имѣніемъ и Пустельникскимъ приходскимъ костеломъ, утвержденный въ 1861 г. б. Совѣтомъ Управленія въ Царствѣ Польскомъ. Въ декабрѣ 1855 года это имѣніе было куплено Викен- тіемъ Аркушевскимъ, который въ 1859 году предъявилъ въ Варшавскомъ гра- жданскомъ трибуналѣ искъ о призна- нии сего договора недѣйствительнымъ, а прокураторія, отъ имени духовнаго вѣдомства, предъявила встрѣчный искъ о внесеніи въ ипотечную книгу имѣнія „Крубки“ права костела на пастыби- ще и рубку лѣса въ этомъ имѣніи. — Когда же искъ Аркушевскаго, рѣшені-

емъ трибунала, былъ признанъ подле- жащимъ удовлетворенію, а въ искѣ прокураторіи было отказано, то она, перенеся это дѣло въ апелляціонный судъ, просила о признаніи этого дѣла подсуднымъ не судебнымъ установлені- емъ, а административной власти, а Варшавская казенная палата въ томъ- же смыслѣ возбудила пререканіе о под- судности сего дѣла, основываясь на ст. 26 декрета короля Саксонскаго, герцога Варшавскаго 1809 г. (днев. зак. герц. Варш. т. I стр. 165) и на ст. 10 учрежденія прокураторіи 1816 года (днев. зак. Ц. П. т. II стр. 103). — Варшавская судебная палата (въ которую дѣло перешло по введеніи въ 1876 г. судебной реформы въ губер- ніяхъ Царства Польскаго) отводъ, за- явленный прокураторіею, оставила безъ послѣдствій, а возбужденное казенною палатою пререканіе, на основаніи ст. 240 уст. гр. суд., представила на разрѣшеніе Сената.

Обсудивъ вышеизложенное, по выслу- шаніи заключенія Товарища Оберъ- Прокурора, и принимая во вниманіе; 1) что первое изъ узаконеній, указан- ныхъ въ сообщеніи Варшавской казен- ной палаты, которымъ возбуждено пре- реканіе о подсудности дѣла по иску Аркушевскаго, не подтверждаетъ тре- бованія палаты о признаніи сего дѣла подсуднымъ административнымъ уста- новленіямъ, ибо это дѣло ни подъ одинъ изъ пунктовъ упомянутаго узаконенія не подходитъ; 2) что хотя, по смыслу ст. 10 п. I учрежденія прокура- торіи, споры по договорамъ, заключен- нымъ (какъ это было и въ данномъ случаѣ) административнымъ (а не нота- ріальнымъ) порядкомъ, должны быть разрѣшаемы не общими судебными ус- тановленіями, а административными су- дами, но въ настоящее время, за уп- раздненіемъ, при введеніи въ 1876 году судебной реформы, въ гу- берніяхъ Царства Польскаго, админи- стративныхъ судовъ и за подчиненіемъ, по силѣ ст. 1 уст. гр. суд., вѣдомству судебныхъ установленій всѣхъ безъ ис- ключенія споровъ о гражданскомъ пра- вѣ, указанный законъ не можетъ имѣть примѣненія; 3) что посему, въ настоя- щее время, признаніе иска Аркушев- скаго, на основаніи приведеннаго за- кона, подлежащимъ разрѣшенію адми- нистративнаго суда было бы совершен- но безцѣльно, такъ какъ Аркушев- ской и послѣ того могъ бы предъявить

свой искъ не иначе, какъ въ судебныхъ установленіяхъ, Правит. Сенатъ опредѣляетъ: признать это дѣло подлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій.

II. 1890 г. апрѣля 9-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: какія дѣйствительныя мѣры могутъ быть принимаемы опекунскими учрежденіями противъ опекуновъ, уклоняющихся отъ представленія отчетовъ.

Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладыв. дѣло Сенат. Н. С. Таганцевъ; заключ. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что по существу предложеннаго вопроса ему надлежитъ разсмотрѣть: какія послѣдствія, уголовныя или гражданскія, можетъ повлечь, по дѣйствующимъ нынѣ законамъ, непредставленіе или несвоевременное представленіе опекунами отчетовъ въ подлежащія опекунскія учрежденія. Обращаясь прежде всего къ вопросу о послѣдствіяхъ уголовныхъ, Правит. Сенатъ усматриваетъ, что въ главѣ 4 раздѣла XI, говорящей о злоупотребленіяхъ власти опекуновъ и попечителей, не содержится никакихъ постановленій объ отвѣтственности ихъ за неисполненіе или небрежное исполненіе ими ихъ обязанностей, если только съ этимъ не соединилось какое либо преступное посягательство, направленное на имущество или личность состоящихъ подъ ихъ опекою. Равнымъ образомъ, въ сихъ случаяхъ, къ опекунамъ не могутъ быть примѣняемы постановленія о проступкахъ по службѣ, а въ частности ст. 336 улож., наказывающая за непредставленіе установленныхъ отчетовъ, такъ какъ съ одной стороны, хотя опека въ нѣкоторыхъ статьяхъ закона и именуется должностью, но, вмѣстѣ съ симъ, по прямому тексту ст. 212 т. X ч. 1-й, она отнесена къ учрежденіямъ семейственнымъ, и званіе опекуна, по самымъ условіямъ ихъ назначенія, по ихъ положенію и правамъ, не составляетъ должности въ порядкѣ службы государственной и общественной: они ни въ какомъ классѣ должности не состоятъ,

правъ на полученіе чиновъ и содержанія отъ казны или общества и на мундиръ имъ не предоставлено; съ другой же стороны, относительно проступковъ опекуновъ по дѣламъ, имъ ввѣреннымъ, не установлено никакихъ изъятій изъ общаго порядка разбора уголовныхъ дѣлъ и они въ числѣ лицъ, отвѣчающихъ въ особомъ порядкѣ за нарушенія обязанностей службы, не упомянуты (уст. угол. суд. ст. 1072—1076 по изд. 1883 г.; уст. о судопр. по дѣламъ о прест. ст. 617—620 по изд. 1876 г.). Притомъ же и самыя взысканія, налагаемыя, за проступки по службѣ, къ опекунамъ по большей части примѣняемы быть бы не могли. Кромѣ того и въ уложеніи о наказаніяхъ содержится въ этомъ отношеніи указаніе въ ст. 1598, на основаніи коей опекуны и попечители за присвоеніе и растрату ввѣреннаго имъ имущества отвѣчаютъ не какъ за преступленія по службѣ, а на основаніи соотвѣствующихъ статей XII раздѣла уложенія. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, по Уголовному Кассационному Департаменту, многократно (рѣш. 1870 г. № 1220, Ахназарова; 1873 г. № 670, Трояна; 1874 г. № 303, Сафоновой; 1875 г. № 590 Богенгардта) высказывалъ, что опекуны за преступленія по опекѣ судятся какъ частныя лица. Точно также и ранѣе введенія судебныхъ уставовъ, въ 1854 году, Правит. Сенатъ, по 5 Департаменту (полн. собр. зак. 1854 года № 28453), указалъ, что званіе опекуна, по духу учрежденій нашего законодательства, не составляетъ должности въ порядкѣ службы государственной и общественной, и въ изданіи 1857 г. т. X ч. 1 св. зак. гражд., на основаніи сего указа Сената, было помѣщено особое примѣчаніе къ ст. 290, въ коемъ было выражено, что опекуны, по дѣламъ, имъ ввѣреннымъ, отвѣчаютъ какъ частныя лица. Хотя же с.е примѣчаніе и исключено изъ законовъ гражданскихъ изданія 1887 г., но не въ силу какихъ либо послѣдовавшихъ по сему предмету измѣненій въ нашемъ законодательствѣ, а только на основаніи 10 п. Высочайше утв. мнѣнія Государственнаго Совѣта отъ 5 ноября 1885 года, какъ неподлежащее внесенное въ сводъ. Точно также рѣшеніями Правит. Сената по Уголовному Кассационному Департаменту было уже разъяснено (рѣш. 1871 г. № 365, Лохова; 1886 г. № 45,

Ануша), что къ нарушеніямъ опекунами установленныхъ для нихъ закономъ правилъ отчетности не можетъ быть примѣняема ст. 29 уст. о нак., такъ какъ, по точному ея смыслу, она не можетъ быть распространяема на случаи неисполненія какихъ либо общихъ правилъ, закономъ предписанныхъ. Не установивъ особыхъ угол. взысканій за неисполненіе или нерадивое исполненіе опекунами ихъ обязанностей, законъ нашъ не содержитъ никакихъ особыхъ постановленій и объ отвѣтственности опекуновъ въ порядкѣ гражданскомъ, кромѣ общаго указанія (ст. 290, 291 и др. т. X ч. 1 по изд. 1887 года) на имущественную отвѣтственность опекуновъ въ обще-гражданскомъ порядкѣ, въ случаѣ причиненія ихъ нерадѣніемъ, умысломъ, отдачею капиталовъ лицамъ, оказавшимся впоследствии несостоятельными и т. д.; что же касается до наложенія на имущество опекуновъ запрещеній, то таковое по законамъ нашимъ можетъ быть наложено только въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ, а къ числу ихъ неисправности опекуновъ закономъ не отнесены. Такимъ образомъ, опекунскія учрежденія, какъ мѣста, въ непосредственной подчиненности коимъ состоятъ, по 259 т. X ч. 1, опекуны, независимо отъ напоминаній и указаній неисправнымъ опекунамъ, имѣютъ лишь законное право смѣнить такового опекуна и поручить новому опекуну вчинить къ прежнему искъ объ убыткахъ, буде таковыя его неисправностью были причинены, болѣе же дѣйствительныя мѣры для понужденія опекуновъ къ точному исполненію ихъ обязанностей не могутъ быть установлены путемъ истолкованія существующихъ узаконеній, а требуютъ особыхъ законодательныхъ по сему предмету постановленій. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: признать, что предлагаемыя мѣры относительно опекуновъ, не представляющихъ отчетовъ, могутъ быть установлены лишь въ законодательномъ порядкѣ.

12. 1890 года апрѣля 9 дня. По внесеннымъ Первоприсутствующимъ вопросамъ о томъ: 1) примѣнимы-ли общія правила о порядкѣ производства взысканія съ земства, изложенныя въ рѣшеніи Общаго Собранія 1-го и

Кассац. Д—товъ 3 марта 1880 года (собр. узак. 1882 г. № 9) къ взысканіямъ съ городскихъ общественныхъ управленій? 2) Если примѣненіе мы, то, въ виду основнаго положенія сего рѣшенія, что такія взысканія могутъ быть обращаемы исключительно на денежные средства земства, на текушіе сборы и доходы и на запасные капиталы (какое положеніе и введено въ законъ — въ видѣ 2 п. прим. къ 935 ст. уст. гражд. суд.), и въ виду приведенныхъ въ семъ рѣшеніи правилъ, опредѣляющихъ образъ дѣйствій земскихъ управъ и собраній, какія именно права могутъ принадлежать самимъ взыскателямъ въ огражденіе ихъ интересовъ и, въ частности, могутъ-ли эти взыскатели и какимъ именно порядкомъ взыскивать доступныя для нихъ источники удовлетворенія и провѣрять дѣйствія по сему предмету городскихъ установленій?

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладъ вальдѣло Сенаторъ Н. Г. Принтъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, входя въ обсужденіе этихъ, возникшихъ въ Гражданскомъ Кассационномъ Департаментѣ, вопросовъ, переданныхъ въ установленномъ порядкѣ на обсужденіе Общаго Собранія, Правит. Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что въ рѣшеніи 3 марта 1880 г., напечатанномъ въ сборникѣ за этотъ годъ подъ № 11, а затѣмъ опубликованномъ въ собраніи узаконеній 1882 г. за № 9, приведены всѣ тѣ соображенія, которыя въ то время побудили Правит. Сенатъ придти къ заключенію о невозможности предоставить взыскателямъ полную свободу въ порядкѣ обращенія присужденныхъ имъ съ земства взысканій на всякія средства и имущества земства по одностороннему выбору и усмотрѣнію этихъ взыскателей. Соображенія эти въ существѣ заключались

въ томъ, что земскія установленія, призванныя къ осуществленію извѣстныхъ задачъ государственной жизни и потому нуждающіяся въ средствахъ для выполненія возложенныхъ на нихъ обязанностей, состоятъ подъ твердою охраною закона и поэтому постановленія судебныхъ уставовъ не могутъ быть истолковываемы и примѣняемы въ противность такого ихъ значенія. Въ виду сего, Правит. Сенатъ призналъ, что исполненіе присужденныхъ съ земства денежныхъ взысканій можетъ и должно быть обращено исключительно на денежные средства, на текущіе сборы и доходы и на запасные капиталы земства и, вслѣдствіе сего, призналъ, что выданные противъ земства исполнительные листы должны быть предъявляемы лишь земскимъ управамъ, которымъ Сенатъ и поставилъ въ непремѣнную обязанность по такимъ исполнительнымъ листамъ удовлетворять присужденныя съ земства взысканія изъ наличныхъ суммъ, если таковыя внесены въ смѣту или указаны въ особомъ разрѣшеніи собранія, или же изъ сбереженій отъ смѣтныхъ назначеній; если же этихъ источниковъ не имѣется, то исходатайствовать подлежащее распоряженіе земскихъ собраній при первомъ ихъ созывѣ. Въ то же время Правит. Сенатъ вмѣнилъ этимъ послѣднимъ разрѣшать представленія земскихъ управъ въ первый день созыва собранія, съ указаніемъ свободныхъ суммъ отъ остатковъ или капиталовъ земства, для немедленнаго удовлетворенія присужденнаго взысканія, не ожидая поступленія суммъ по новой раскладкѣ. Всѣ принятыя въ 1880 году соображенія не только въ одинаковой мѣрѣ, но еще съ большими основаніями примѣнимы и ко взысканіямъ съ городовъ. Органы общественнаго ихъ управленія находятся въ болѣе прямой зависимости отъ правительственной власти, чѣмъ земства. Губернаторамъ, по 1948 ст. т. II ч. 1, предоставленъ непосредственный за городскими общественными управленіями надзоръ, съ правомъ созывать городскую думу (2003 ст.); для разсмотрѣнія жалобъ и непосредственно усмотрѣнныхъ губернаторомъ неправильныхъ опредѣленій городскихъ общественныхъ управленій учреждены, на основаніи 1958 и 2097 ст. т. II губ. учр., губернская по городскимъ дѣламъ присутствія, а въ 144 ст. гор. полож. (1091 ст. т. II общ. губ. учр.), указанъ городской управѣ такой порядокъ дѣйствія въ случаѣ необходимости произвести расходъ, въ смѣтѣ непредусмотрѣнный, или въ размѣрѣ, превышающемъ смѣтное назначеніе, который вполнѣ сходенъ съ тѣмъ, какой преподанъ былъ на этотъ случай въ опредѣленіи Правительствующаго Сената 1880 года для руководства земскихъ управъ, т-е., предписано удовлетворять такой расходъ изъ остатковъ отъ смѣтныхъ назначеній, испросивъ на то особое разрѣшеніе думы, если на то не было дано управѣ уполномочія при самомъ утвержденіи смѣты; при неимѣніи же свободныхъ остатковъ отъ смѣтныхъ суммъ, немедленно представить на утвержденіе думы дополнительную смѣту. Въ виду всего этого, не встрѣчается никакихъ препятствій къ городскимъ общественнымъ управленіямъ примѣнить тѣ указанія о порядкѣ исполненія рѣшеній, постановленныхъ противъ городовъ, какія изложены въ рѣшеніи Общаго Собранія 3-го марта 1880 г. по отношенію исполненія рѣшеній, постановленныхъ противъ земствъ. Приходя къ этому заключенію по первому, предложенному на разрѣшеніе, вопросу, Правит. Сенатъ находитъ, что засимъ второй вопросъ разрѣшается соотвѣтственно только что принятому заключенію. Взыскатели, будучи обязаны, для полученія удовлетворенія, представлять выданные имъ исполнительные листы въ городскія управы, тѣмъ самымъ получаютъ право ограждать свои интересы путемъ, который указанъ въ 2096—2101 ст. т. II общ. губ. учрежд., принося жалобы на дѣйствія городской управы—городской думѣ, на дѣйствія ея—губернскому по городскимъ дѣламъ присутствію, а при неудовольствіи и на него—Правит. Сенату, по 1-му Департаменту. Этимъ путемъ интересы ихъ вполнѣ могутъ быть ограждены и нѣтъ надобности предоставлять взыскателямъ какія либо особыя права. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что упомянутыя правила примѣнимы и ко взысканіямъ съ городскихъ общественныхъ управленій и что взыскатели, въ огражденіе ихъ интересовъ, могутъ приносить на распоряженіе городскихъ учрежденій жалобы въ установленномъ порядкѣ.

13. 1890 года апрѣля 9 дня. По предложеннымъ Оберъ-Прокуроромъ вопросамъ о томъ: 1) могутъ ли быть допускаемы по дѣламъ, производимымъ у мировыхъ судей Закавказскаго края, къ ходатайству, въ качествѣ повѣренныхъ, на основаніи ст. 406¹⁵ учр. суд. уст. изд. 1883 г., лица, не знающія русскаго языка, и 2) вправѣ ли Тифлисскія судебная палата, при разсмотрѣніи подлежащихъ ей вѣдѣнію дѣлъ по просьбамъ объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній и по жалобамъ на окончательные приговоры мировыхъ судей и окружныхъ судовъ Закавказскаго края (ст. 1470 уст. граждан. суд. и ст. 1267 уст. угол. суд.), руководствоваться постановленіями ст. 802¹ и 804¹ и ² уст. гражданскаго судопроизводства и ст. 916¹ и 925¹ устава уголовнаго судопроизводства.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Андреевъ, заключение давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Въ предложеніи Оберъ-Прокурора изложено, что изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній усматривается, что означенные вопросы въ практикѣ судебныхъ установленій Закавказскаго края возбуждаютъ сомнѣнія; признавая единообразное и вполнѣ согласное съ точнымъ смысломъ дѣйствующихъ узаконеній разрѣшеніе оныхъ существенно необходимымъ, Министръ Юстиціи на основаніи ст. 259¹ учр. суд. уст., поручилъ Оберъ-Прокурору предложить ихъ на обсужденіе и законное постановленіе Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ предложенные вопросы, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ: по первому вопросу—по дѣламъ, производимымъ у мировыхъ судей, на основаніи 406¹⁸ ст. учр. судебн. устан., допускаются къ ходатайству въ качествѣ повѣренныхъ и такія (сверхъ указанныхъ въ 389 ст. того-же учр. лицъ)

постороннія лица, которыя не имѣютъ установленнаго на право ходатайства по чужимъ дѣламъ свидѣтельства (ст. 406¹—406¹⁶), но не болѣе, какъ по тремъ дѣламъ въ теченіе года въ предѣлахъ того же мирового округа. Но если мировой судья признаетъ, что кто-либо изъ лицъ, воспользовавшихся хотя одинъ разъ правомъ ходатайства у него безъ особаго на то свидѣтельства, не соотвѣтствуетъ условіямъ, необходимымъ для частнаго повѣреннаго, то представляетъ мировому съѣзду, по постановленію коего такое лицо можетъ не быть допускаемо болѣе, въ предѣлахъ округа, къ ходатайству по дѣламъ. Относительно допущенія постороннихъ лицъ къ ходатайству, на этомъ основаніи, въ мировыхъ установленіяхъ сдѣлана ссылка и въ 44-й ст. устава гражданскаго судопроизводства, а по 44-й ст. устава уголовнаго судопроизводства повѣренными по дѣламъ уголовнымъ могутъ быть, кромѣ присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ, и другія лица, коимъ законъ не воспрещаетъ ходатайства по чужимъ дѣламъ (45-я ст. устава гражданскаго судопроизводства). Главнымъ и необходимымъ условіемъ для повѣреннаго представляется умѣнье говорить понятно на томъ языкѣ, на которомъ происходитъ изустное производство дѣла въ судебномъ установленіи; при отсутствіи этого условія, участіе повѣреннаго въ дѣлѣ не только бесполезно, но и вредно для правильнаго отправленія правосудія и для интересовъ его довѣрителей. Поэтому, нельзя не признать, что въ качествѣ повѣренныхъ, указанныхъ въ ст. 406¹⁸ учр. суд. уст., не могутъ быть допускаемы лица, не знающія русскаго языка. Это заключеніе находитъ себѣ полное подтвержденіе и въ примѣчаніи къ статьѣ 2-й (по учр. суд. уст.) положенія о преобразованіи судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ (прилож. къ № 78 собранія узаконеній и распоряженій правительства за 1889 г.). Означеннымъ примѣчаніемъ дозволяется въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ только указаннымъ въ ст. 389-й учр. суд. уст. повѣреннымъ, въ случаѣ незнанія ими русскаго языка, заявлять словесныя просьбы и жалобы и представлять словесныя объясненія на мѣстномъ языкѣ, причемъ мировой судья изъясняется съ ними черезъ переводчика.—По вопросу второму: правила, изложенныя въ ст. 802¹ и 804¹ и ² уста-

ва гражданского судопроизводства и на разрешение Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ вопросамъ: 1-е) что, въ качествѣ повѣренныхъ, указанныхъ въ статьѣ 406¹ учрежденія судебныхъ установлений, не могутъ быть лица, не знающія русскаго языка, и 2-е) что Тифлисская судебная палата, въ качествѣ кассационной инстанціи, не вправе примѣнять установленныя для производства дѣлъ въ Кассационныхъ Департаментахъ Правительствующаго Сената правила, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: о вышеизложенномъ дать знать указомъ Тифлисской судебной палатѣ.

14. 1890 года апрѣля 23-го дня. По разномыслию относительно порядка производства взысканій съ лицъ, осужденныхъ за нарушение лѣснаго устава.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Рзингъ; докладъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣзвскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Съездъ мировыхъ судей Гдовскаго округа, обсудивъ разномысліе, возникшее между мировымъ судьей 4 участка того же округа и управленіемъ государственныхъ имуществъ относительно порядка производства взысканій, наложенныхъ за нарушение лѣснаго устава, призналъ, что исполнительные листы въ отношеніи тѣхъ изъ взысканій, которыя присуждены въ пользу казны, должны быть передаваемы въ управленія государственныхъ имуществъ, такъ какъ съ изданіемъ закона 21 марта 1888 года, объ измѣненіи узаконеній о взысканіяхъ и наказаніяхъ за похищеніе и самовольную порубку лѣса, взысканія въ пользу лѣсовладѣльцевъ должны быть отнесены къ числу гражданскихъ взысканій и не могутъ производиться порядкомъ, установленн. въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 31 марта 1888 года исключительно для взысканій, имѣющихъ характеръ уголовного наказанія. Находя это опредѣленіе съезда несогласнымъ съ означеннымъ указомъ и со ст. 183, 187—189 уст. угол. суд., управленіе государственныхъ имуществъ проситъ о разъясненіи вопроса о томъ: обязательно ли для мировыхъ установленийъ точное исполненіе указа отъ 31 марта 1888 г. въ отношеніи всѣхъ денежныхъ взысканій за лѣсные проступки, или присужденныя въ пользу казны

ва гражданского судопроизводства и на разрешение Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ вопросамъ: 1-е) что, въ качествѣ повѣренныхъ, указанныхъ въ статьѣ 406¹ учрежденія судебныхъ установлений, не могутъ быть лица, не знающія русскаго языка, и 2-е) что Тифлисская судебная палата, въ качествѣ кассационной инстанціи, не вправе примѣнять установленныя для производства дѣлъ въ Кассационныхъ Департаментахъ Правительствующаго Сената правила, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: о вышеизложенномъ дать знать указомъ Тифлисской судебной палатѣ.

14. 1890 года апрѣля 23-го дня. По разномыслию относительно порядка производства взысканій съ лицъ, осужденныхъ за нарушение лѣснаго устава.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Рзингъ; докладъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣзвскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Съездъ мировыхъ судей Гдовскаго округа, обсудивъ разномысліе, возникшее между мировымъ судьей 4 участка того же округа и управленіемъ государственныхъ имуществъ относительно порядка производства взысканій, наложенныхъ за нарушение лѣснаго устава, призналъ, что исполнительные листы въ отношеніи тѣхъ изъ взысканій, которыя присуждены въ пользу казны, должны быть передаваемы въ управленія государственныхъ имуществъ, такъ какъ съ изданіемъ закона 21 марта 1888 года, объ измѣненіи узаконеній о взысканіяхъ и наказаніяхъ за похищеніе и самовольную порубку лѣса, взысканія въ пользу лѣсовладѣльцевъ должны быть отнесены къ числу гражданскихъ взысканій и не могутъ производиться порядкомъ, установленн. въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 31 марта 1888 года исключительно для взысканій, имѣющихъ характеръ уголовного наказанія. Находя это опредѣленіе съезда несогласнымъ съ означеннымъ указомъ и со ст. 183, 187—189 уст. угол. суд., управленіе государственныхъ имуществъ проситъ о разъясненіи вопроса о томъ: обязательно ли для мировыхъ установленийъ точное исполненіе указа отъ 31 марта 1888 г. въ отношеніи всѣхъ денежныхъ взысканій за лѣсные проступки, или присужденныя въ пользу казны

должны взыскиваться по распоряженію казеннаго управленія, на основаніи вырѣбованныхъ отъ мировыхъ судей исполнительныхъ листовъ.

Обращаясь къ обсужденію этого вопроса, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ: по дѣйствовавшимъ до марта 1888 года законамъ, виновные въ похищеніи и самовольной порубкѣ чужаго лѣса подвергались или однимъ денежнымъ взысканіямъ, въ опредѣленныхъ особою таксою размѣрахъ, или-же, сверхъ этихъ взысканій, и личнымъ наказаніямъ (ст. 155 уст. о наказ.), причѣмъ денежныя взысканія, равно какъ и вознагражденіе за неоплодотворенныя отъ похитителя или самовольнаго порубщика незаконно добытые имъ лѣсные матеріалы, обращались въ пользу казны или частнаго владѣльца (ст. 168 уст. о нак.). Что касается до порядка производства сихъ взысканій, то хотя въ уставѣ уголовнаго судопроизводства и указаны правила для исполненія судебныхъ приговоровъ о денежныхъ взысканіяхъ (ст. 189 и 954), но нѣкоторыя судебныя мѣста, — какъ значитъ въ рѣшеніи Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1878 г. № 37, — полагали, что налагаемая, въ видѣ наказанія, уголовными приговорами денежныя взысканія должны производиться по распоряженіямъ тѣхъ учреждений, въ пользу которыхъ они поступаютъ; обязанности-же судебныхъ установленій ограничиваются, въ этомъ отношеніи, лишь сообщеніемъ подлежащимъ учрежденіямъ о восслѣдованіи приговоровъ и свѣдѣній о томъ: куда слѣдуетъ обратиться за полученіемъ исполнительнаго листа въ томъ случаѣ, если учрежденія признають нужнымъ производить взысканіе чрезъ судебныхъ приставовъ, по правиламъ устава гражданскаго судопроизводства. Найдя этотъ порядокъ прямо противорѣчащимъ законамъ объ исполненіи судебныхъ приговоровъ (ст. 183 и 948 у. у. с.) и признавъ, что выдача исполнительныхъ листовъ тѣмъ учреждениямъ, въ пользу которыхъ поступаютъ взысканія, была бы несогласна съ значеніемъ судебного приговора, какъ акта уголовнаго правосудія, Правительствующій Сенатъ, означеннымъ рѣшеніемъ своимъ, разъяснилъ, что по дѣламъ о нарушеніи уставовъ казеннаго управленія, а въ томъ числѣ и лѣс-

наго устава, распоряженіе объ исполненіи приговора о денежномъ за нарушеніе взысканіи должно исходить первоначально отъ судебной власти, безъ всякаго вмѣшательства казеннаго управленія, т. е., что къ исполненію судебного приговора приступается въ этомъ случаѣ, по общимъ правиламъ исполненія приговоровъ (ст. 189 и 954 у. у. с.), и только при оказавшейся несостоятельности осужденнаго, судебныя учрежденія пріостанавливаются дальнѣйшимъ исполненіемъ приговора, сообщая о семъ подлежащему казенному управленію, которое, если найдетъ возможнымъ пополнить денежное взысканіе изъ имущества осужденнаго, дѣйствуетъ уже какъ гражданскій взыскатель, получая всѣ права, предоставленныя послѣднему, и подчиняясь, въ этомъ качествѣ, всѣмъ правиламъ, установленнымъ для исполненія рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ. Впослѣдствіи времени, и именно въ 1887 г. (р. Общаго Собр. 1-го и Касс. Д-товъ № 23), Правительствующій Сенатъ, по поводу неправильнаго толкованія приведеннаго рѣшенія 1878 г., высказалъ положительно, что возмѣщеніе взысканія изъ всякаго имущества осужденнаго, если таковое имѣется въ наличности, или-же будетъ обнаружено надлежащимъ должностнымъ, должно быть производимо исполнителемъ приговора, а не казеннымъ управленіемъ въ порядкѣ, опредѣленномъ для гражданскихъ взысканій уставомъ гражданскаго судопроизводства, ибо несогласное съ симъ толкованіе статей 1210—1211 уст. угол. суд. противорѣчило-бы основному положенію закона о порядкѣ исполненія судебного приговора, какъ акта уголовнаго правосудія, и не соответствовало-бы условіямъ соблюденія казеннаго интереса, въ охраненіе коего статьи эти постановлены, такъ какъ, при производствѣ денежныхъ взысканій, наложенныхъ уголовнымъ судомъ за нарушеніе уставовъ казеннаго управленія, по правиламъ, преподаннымъ уставомъ гражданскаго судопроизводства, въ случаяхъ отказа отъ добровольной уплаты оныхъ, казенное управленіе вынуждено будетъ по каждому дѣлу командировать на мѣсто производства взысканія какого-либо чиновника, для розысканія имущества и указанія исполнителю приговора способа взысканія, посредствомъ котораго приговоръ суда можетъ быть приведенъ въ исполненіе, и, вслѣдствіе

сего, производить расходы, которые, за силою ст. 958 уст. гражд. суд., не подлежатъ взысканію съ имущества лица, о коемъ приговоръ постановленъ, и которые нерѣдко могутъ превышать самый размѣръ присужденнаго въ пользу казеннаго управленія взысканія. Если принять сверхъ того, во вниманіе, что, въ виду многочисленности дѣлъ о маловажныхъ нарушеніяхъ устава лѣснаго, личный составъ казеннаго управленія можетъ оказаться недостаточнымъ для исполненія по этимъ дѣламъ всѣхъ возложенныхъ на гражданскаго взыскателя обязанностей, то станетъ очевиднымъ, что, въ большинствѣ случаевъ, казенныя управленія будутъ поставлены въ фактическую невозможность принять какія-либо мѣры для пополненія присужденнаго въ пользу казны взысканія изъ имущества осужденнаго, и что, такимъ образомъ, требованіе ст. 1211 уст. у. с., постановленное въ огражденіе казеннаго интереса, останется мертвою буквою. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что обращеніе денежнаго взысканія, наложеннаго по судебному приговору за нарушеніе уставовъ казеннаго управленія, на всякое наличное имущество осужденнаго, при условіи неуплаты онаго въ теченіе сроковъ, установленныхъ въ ст. 1210 у. у. с., лежитъ на обязанности исполнителя судебного приговора.—Такимъ образомъ, порядокъ производства денежныхъ взысканій, налагавшихся въ пользу казны за похищеніе и самовольныя порубки казеннаго лѣса, былъ ясно и точно опредѣленъ, и въ настоящее время предстоитъ разрѣшенію вопросъ: долженъ-ли этотъ порядокъ быть соблюдаемъ и за послѣдовавшимъ 21 марта 1888 г. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта объ измѣненіи и дополненіи законовъ о взысканіяхъ и наказаніяхъ за похищеніе и самовольную порубку чужаго лѣса (собран. узак. 1888 г. ст. 425)? Хотя закономъ этимъ, вошедшимъ въ продолженіе къ своду законовъ 1889 г., денежные взысканія за похищеніе и самовольныя порубки чужаго лѣса, поступающія, какъ и по прежде дѣйствовавшимъ законамъ, въ пользу лѣсовладѣльцевъ, — исключены изъ ст. 155 уст. о нак., т. е., изъ числа взысканій карательнаго свойства, и, для устраненія смѣшаннаго уголовно-гражданскаго характера ихъ, правило объ нихъ помѣщено въ особую статью (ст. 158¹ уст. о нак. по прод. 1889 г.), но порядокъ исполненія судебныхъ приговоровъ объ нихъ не измѣненъ означеннымъ законодательнымъ актомъ и, по самому существу ихъ, не подлежитъ измѣненію, съ тѣмъ лишь исключеніемъ, что,—какъ это уже разъяснено Уголовнымъ Кассационнымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 16 января 1890 по дѣлу Наныкина,—означенныя взысканія, какъ вознагражденіе за убытки, не могутъ быть замѣняемы арестомъ, заключеніемъ въ тюрьмѣ или работами, по правиламъ ст. 7 и 8 уст. о нак. Плотной силѣ ст. 189 у. у. с., присужденное судебнымъ приговоромъ денежное взысканіе или вознагражденіе взыскивается, по выданнымъ мировымъ судьей исполнительнымъ листамъ, или мѣстными полицейскими чинами, или волостными и сельскими начальствами, или же судебными приставами; равнымъ образомъ, и по ст. 954 у. у. с., исполненіе приговоровъ общихъ судебныхъ мѣстъ о денежныхъ взысканіяхъ, какъ наложенныхъ въ наказаніе, такъ и присужденныхъ въ удовлетвореніе потерпѣвшихъ вредъ и убытки, поручается судебнымъ приставамъ, и, слѣдовательно, законы эти не дѣлаютъ различія въ образѣ исполненія приговоровъ о денежныхъ взысканіяхъ: наложенныя ли въ наказаніе, присужденныя ли какъ вознагражденіе, они подлежатъ, или, по крайней мѣрѣ, могутъ подлежать производству совершенно въ одинаковомъ порядкѣ.—Поэтому, если денежные взысканія за порубки и похищеніе лѣса и потеряны, съ изданіемъ закона 21 марта 1888 г., свой смѣшанный уголовно-гражданскій характеръ, то все же къ сохраненію порядка исполненія судебныхъ приговоровъ о нихъ, установленнаго рѣшеніями Правительствующаго Сената 1878 и 1887 гг., законы не представляютъ никакихъ препятствій. Если, по ст. 974 у. у. с., судебные пристава, при исполненіи приговоровъ о взысканіяхъ вознагражденія потерпѣвшаго вредъ и убытки, поступаютъ порядкомъ, установленнымъ для исполненія судебныхъ рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ, то, по той-же статьѣ, они обязаны руководствоваться тѣмъ же порядкомъ и при исполненіи приговоровъ о денежныхъ взысканіяхъ, наложенныхъ въ наказаніе, а, слѣдовательно, и эта статья не можетъ имѣть вліянія на измѣненіе порядка взысканія.

сумми, присуждаемыхъ уголовными приговорами въ пользу казны за нарушенія лѣснаго устава. Если-же въ рѣшеніи Прав. Сената 1878 г. и было указано, что денежныя взысканія, наложенныя уголовными приговорами въ вознагражденіе потерпѣвшихъ вредъ или убытки, производятся безъ всякаго участія уголовной судебной власти, не иначе, какъ по желанію самого взыскателя, и во всемъ согласно съ правилами гражданскаго судопроизводства,—то, во 1-хъ, соображенія эти, какъ значится въ томъ рѣшеніи, относятся къ такимъ взысканіямъ, которыя предусмотрѣны въ ст. 644—683 т. X ч. 1, т. е., такимъ, которыя, согласно ст. 64 улож. и ст. 24 уст. о нак., присуждаются по правиламъ законовъ гражданскимъ, и слѣдовательно, въ томъ только случаѣ, когда судъ признаетъ доказаннымъ не только наличность вреда или убытковъ, но и самый размѣръ того или другаго, между тѣмъ, какъ присужденіе уголовнымъ судомъ денежныхъ взысканій за лѣсныя нарушенія производится по правиламъ устава о наказаніяхъ и, согласно ст. 158¹ этого устава, во всякомъ случаѣ обязательно для суда, въ силу самого закона, и обязательно не въ смыслѣ лишь признанія за лѣсовладѣльцемъ права на вознагражденіе, но и назначенія этого послѣдняго въ точно опредѣленномъ таксою размѣрѣ; и, во 2-хъ), присуждаемая въ пользу казны денежныя взысканія за нарушенія лѣснаго устава, составляя собственность казны, должны быть производимы, въ видахъ государственнаго интереса, безъ малѣйшаго упущенія или послабленія обязанному платить оныя, и потому, если, — какъ выражено въ рѣшеніи Прав. Сената 1878 года, нельзя было ставить производство этихъ взысканій, въ силу ст. 925 уст. гражд. суд., въ зависимость отъ воли учреждений, въ пользу которыхъ они присуждаются, такъ какъ это значило бы ставить уголовное правосудіе въ зависимость отъ этихъ учреждений и давать имъ право останавливать исполненіе судебныхъ приговоровъ, то въ равной мѣрѣ, нельзя ставить въ зависимость отъ воли тѣхъ же учреждений и интересы казны, признанные и оглашенные судебнымъ же приговоромъ. Наконецъ, тѣ соображенія, которыя такъ ясно были высказаны въ рѣшеніи 1887 года относительно невозможности производить въ порядкѣ граждан-

скаго судопроизводства взысканія въ пользу казны за лѣсныя нарушенія, нимало не потеряли своего значенія и съ измѣненіемъ закономъ 21-го марта 1888 года характера взысканій за лѣсныя нарушенія, потому что, какого бы характера эти взысканія ни были, затрудненія въ обязательномъ производствѣ ихъ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства останутся всегда одни и тѣ-же, и притомъ затрудненія, вызываемыя не сущностью дѣла, не необходимостью держаться предписаннаго законами порядка, а однимъ лишь наведеніемъ о значеніи того или другаго взысканія для опредѣленія порядка его производства. — По всѣмъ симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 250 у. с. у. по прод. 1886 года, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что взысканія денегъ за нарушенія лѣснаго устава должны быть производимы въ порядкѣ, указанномъ въ рѣшеніи Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1887 года № 23.

15. 1890 года апрѣля 23 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о правѣ опекуновъ надъ расточителями самостоятельно возбуждать дѣла сихъ послѣднихъ, безъ ихъ на то уполномочія.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Разсмотрѣвъ внесенный Первоприсутствующимъ вопросъ о томъ, имѣютъ ли опекуны надъ расточителями право возбуждать дѣла сихъ послѣднихъ самостоятельно, безъ ихъ на то уполномочія, и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Правительствующаго Сената находитъ, что, на основаніи 20 ст. уст. гражд. суд., лица, состоящія подъ опекою за расточительность, не лишаются права искать и отвѣчать на судѣ, но обязаны увѣдомлять о каждомъ возникшемъ дѣлѣ надлежащее опекуновское учрежденіе. Кромѣ того, они не могутъ безъ согласія опекуна, избирать повѣреннаго, оканчивать дѣло примиреніемъ, дѣлать на судѣ какія либо уступки, предъявлять споръ о подлогѣ акта и вступать въ отвѣтъ по такому спору.

— Редакція этой статьи, вслѣдствіе нѣкоторой неполноты и неточности ея, подала поводъ къ объясненію ея въ томъ смыслѣ, что, если законъ предоставляетъ лицамъ, состоящимъ подъ опекою за расточительность, самимъ искать и отвѣчать на судѣ, то это право не можетъ одновременно принадлежать и ихъ опекунамъ, которые, такимъ образомъ, по имущественнымъ дѣламъ расточителей не вправѣ ни предъявлять исковъ, ни отвѣчать по нимъ самостоятельно, безъ уполномочія со стороны самихъ расточителей. Для уразумѣнія точнаго смысла приведеннаго закона слѣдуетъ обратиться къ источникамъ, на которыхъ онъ основанъ. Въ судебныхъ уставахъ изданія государственной канцеляріи объяснено, что правила о состоящихъ подъ опекою по душевнымъ недугамъ и за расточительность составляютъ видоизмѣненіе ст. 171, 172 и 180 т. X ч. 2. — Въ ст. 172 т. X ч. 2 изд. 1857 года (ст. 152 изд. 1876 года) постановлено, что въ опекахъ и попечительствахъ, учрежденныхъ не по малолѣтству или душевнымъ недугамъ, но по взысканіямъ или по особымъ распоряженіямъ правительства, опекуны и попечители не обязаны быть ходатаями въ судебныхъ мѣстахъ по тяжбамъ и искамъ, до имѣнія касающимся. Дворянинъ, отдачею имѣнія его въ опеку, не устраняется отъ права быть ходатаемъ въ судебныхъ мѣстахъ по дѣламъ, до собственности его относящимся, но токмо обязывается давать знать о томъ опекѣ. Законъ этотъ основанъ на Высочайше утвержденномъ 7-го декабря 1829 года мнѣніи Государственнаго Совѣта, которое послѣдовало по внесенному Правительствующимъ Сенатомъ вопросу о томъ, въ правѣ ли дворянинъ ходатайствовать самъ по дѣламъ, относящимся до имѣнія его, состоящаго въ опекѣ за стѣсненіе имъ крестьянъ своихъ и за жестокость. Государственный Совѣтъ, при разсмотрѣніи этого вопроса, принялъ въ соображеніе, что владѣлецъ, надъ имѣніемъ котораго учреждена опека за злоупотребленіе помѣщицъей властью, устраняется только отъ управленія имѣніемъ, но доходы съ онаго, хотя собираются опекунами, отдаются однако въ его распоряженіе, и въ его волѣ остается всегда самое онаго изъ владѣнія своего отчужденіе, и что лишитъ и даже стѣснить такого владѣльца въ правѣ быть ходатаемъ по дѣламъ своимъ тѣмъ несогласнѣе съ разумомъ законовъ, когда и содержащіяся по уголовнымъ случаямъ подъ стражею, доколѣ не будутъ лишены гражданскихъ правъ, могутъ подавать въ судебныя мѣста бумаги, до имѣнія и лица ихъ касающіяся. Вслѣдствіе сего, Государственный Совѣтъ положилъ изъяснить: 1) что, при учрежденіи опеки надъ имѣніемъ дворянина, по силѣ 84 ст. учр. губ., не возлагается на опекуновъ исключительной обязанности быть ходатаями въ судебныхъ мѣстахъ по тяжбымъ дѣламъ, до имѣнія его касающимся, и 2) что дворянинъ, отобраніемъ имѣнія его подъ опеку, по силѣ 84 ст. учрежд. губ., не устраняется тѣмъ отъ права быть ходатаемъ въ судебныхъ мѣстахъ и по дѣламъ, до собственности его относящимся, но всегда давая знать опекѣ. — Изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, хотя и состоялось по вопросу объ опекахъ, учреждаемыхъ за злоупотребленіе помѣщицъей властью, но, въ виду сдѣланной въ немъ ссылки на 84 ст. учрежд. о губерн., распространило свое дѣйствіе и на опеки надъ расточителями, такъ какъ ст. 84 касалась установленія тѣхъ и другихъ опекъ. Обращаясь къ точному смыслу этого мнѣнія Государственнаго Совѣта, Общее Собраніе Правительствующаго Сената находитъ, что въ немъ вовсе не высказано воспрещенія опекунамъ ходатайствовать въ судахъ по дѣламъ, касающимся имѣній, находящихся въ ихъ управленіи; на нихъ не возложено только исключительной обязанности быть ходатаями въ судебныхъ мѣстахъ по такимъ дѣламъ. Но если на опекуновъ не возложено исключительной обязанности ходатайствовать въ судахъ, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы они все лишены были этого права, если сочтутъ это необходимымъ для охраненія цѣлости ввѣреннаго ихъ управленію имущества и для огражденія имущественныхъ интересовъ состоящаго подъ ихъ опекою лица. Тоже выражено и въ ст. 172 т. X ч. 2 изд. 1857 года, въ которой точно также постановлено, что опекуны и попечители, назначаемые по взысканіямъ или по особымъ распоряженіямъ правительства, не обязаны быть ходатаями въ судебныхъ мѣстахъ по тяжбымъ и исковымъ дѣламъ, до имѣнія относящимся. — Въ этомъ смыслѣ должна быть понимаема и ст. 20 уст. гр. суд.,

Статья эта, не лишая лицъ, состоящихъ подъ опекою за расточительность, права искать и отвѣчать на судѣ, не заключаетъ однако въ себѣ воспрещенія такого же права опекунамъ. Напротивъ, ст. 20 устанавливаетъ для расточителей большія стѣсненія въ правѣ искать и отвѣчать на судѣ, нежели таковыя существовали прежде. По прежнимъ законамъ, расточитель обязавался только увѣдомлять опеку о возбужденномъ имъ или противъ него дѣлѣ, а ст. 20, кромѣ того, воспрещаетъ расточителю, безъ согласія опекуна, избирать повѣреннаго, оканчивать дѣло примиреніемъ, дѣлать на судѣ какія-либо уступки, представлять споръ о подлогѣ акта и вступать въ отвѣтъ по такому спору. Ограничивая, такимъ образомъ, права расточителя въ ходатайствѣ на судѣ, законъ, очевидно, не могъ имѣть въ виду вовсе устранять опекуна отъ самостоятельнаго веденія дѣлъ, касающихся имущества, состоящаго въ его управленіи. Такое устраненіе опекуна не соответствовало бы цѣли учрежденія опеки надъ расточителемъ, заключающейся въ предупрежденіи и пресѣченіи безмѣрной и раззорительной роскоши и въ обузданіи излишествъ и мотовства, такъ какъ расточитель, путемъ признанія на судѣ неосновательныхъ, предъявленныхъ къ нему, исковъ, или пропускомъ судебныхъ сроковъ, могъ-бы, по соглашенію съ истцомъ, безпрепятственно раззорить свое имѣніе. Самое управленіе имѣніемъ расточителя было-бы невозможно для опекуна, если-бы онъ не имѣлъ права иска по дѣламъ, касающимся сего имѣнія; такъ, оно не могъ бы взыскивать платы съ арендаторовъ имѣнія и не могъ бы охранять имѣніе отъ захватовъ и ущербовъ, наносимыхъ посторонними лицами. Все это приводитъ къ убѣжденію, что ст. 20 уст. гр. суд. не можетъ быть понимаема въ томъ смыслѣ, чтобы ею воспрещалось опекуну надъ расточителемъ самостоятельно искать и отвѣчать на судѣ по дѣламъ, касающимся имущества, ввѣреннаго его управленію. Хотя Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената, въ рѣшеніяхъ 1873 года № 801 и 1875 г. № 1013, высказалъ противоположный взглядъ, но, при новомъ обсужденіи сего вопроса по дѣлу Синкевичъ, рѣшенному 14-го февраля 1890 года, онъ пришелъ къ то-

му же заключенію, что опекуны надъ расточителями вправѣ искать и отвѣчать на судѣ, безъ довѣренности расточителя. — По симъ основаніямъ, Общее Собраніе Правительствующаго Сената опредѣляетъ: разъяснить, что опекуны надъ расточителями вправѣ по дѣламъ, касающимся имущества, находящагося въ ихъ управленіи, искать и отвѣчать на судѣ самостоятельно, безъ довѣренности отъ лица, состоящаго подъ ихъ опекою.

16. 1890 года октября 8-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о возможности пріобрѣтенія права собственности по давности владѣнія на оброчную статью, показанную по владѣнной записи въ общинномъ владѣннѣи нѣсколькихъ селеній..

(Предсѣдательствов. за Первоприсут. Сенат. Бар. Э. Э. Штакельбергъ; доклад. дѣло Сенаторъ В. Г. Коробинъ; заключ. давалъ Об.-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ: если земля отведена крестьянамъ нѣсколькихъ селеній по одной владѣнной записи и въ границахъ этого надѣла есть оброчныя статьи, о которыхъ во владѣнной записи сказано, что онѣ состоятъ, наравнѣ съ землею, въ общинномъ владѣннѣи селеній настоящей записи, то можетъ ли одно изъ селеній, составляющее отдѣльное сельское общество, пріобрѣсти одну изъ оброчныхъ статей, вслѣдствіе исключительнаго распоряженія таковою, въ собственность по давности. Вопросъ этотъ возникъ по тому поводу, что 28 селеній Лавровской волости, въ томъ числѣ Пятницкая слобода съ деревнями Половца и Лужками и село Стрѣтенье, по одной владѣнной записи получили земельный надѣлъ въ количествѣ 11976,5 десятинъ; по 10-му пункту записи, крестьяне всѣхъ селеній, участвующіе въ общинномъ владѣннѣи землею, отвѣтствуютъ круговою порукою въ исправномъ взносѣ причитающейся съ нихъ оброчной подати; по 6 пункту, въ чертѣ земель крестьянскаго владѣнія имѣются неземельныя оброчныя статьи: мельница Ставцевская на рѣкѣ Рыбницѣ, мельница Орлюбская на той же рѣкѣ и мельница Стижеская на рѣкѣ Стижѣ Колодезь въ селѣ Стижѣ, эти мельни-

цы состоятъ, наравнѣ съ землею, въ общинномъ владѣніи селеній настоящей записи. Крестьяне Пятницкой слободы съ деревнями Половецъ и Лужки, по договору 23-го іюня 1885 года, отдали купцу Анпилову въ арендное содержаніе на 12-ть лѣтъ мукомольную мельницу, называемую Ставцевская; а крестьяне села Стрѣтеня съ хуторами предъявили въ ноябрѣ того же года въ окружномъ судѣ искъ, которымъ просили признать арендный договоръ не дѣйствительнымъ и изъять мельницу изъ владѣнія Анпилова, такъ какъ мельница, по владѣнной записи, принадлежитъ всѣмъ селеніямъ записи; между тѣмъ истцы не участвовали и не изъявляли согласія на совершеніе аренднаго договора. Возражая противъ иска, крестьяне Пятницкой слободы и деревень Половецъ и Лужки доказывали, что Ставцевская мельница находится въ чертѣ ихъ крестьянскаго надѣла и ею они пользовались безспорно и исключительно еще до составленія владѣнной записи и до настоящаго времени въ продолженіи болѣе десяти лѣтъ, безъ всякаго участія общества крестьянъ села Стрѣтеня съ хуторами, которые на такомъ же исключительномъ правѣ пользовались остальными двумя мельницами. Судебная палата, въ которую поступило на разсмотрѣніе это дѣло, признала, что право собственности крестьянъ на земли и оброчныя статьи должно опредѣляться по владѣнной записи; что по записи всѣ 28 селеній получили въ общинное пользованіе землю съ мельницами, которыя, такъ же, какъ и земля, находятся въ общемъ владѣніи селеній настоящей дачи; что существованія раздѣла между селеніями, совершеннаго послѣ приобращенія надѣла по записи, не доказано; что распоряженіе въ имѣніи недѣлимомъ, состоящемъ въ общемъ владѣніи, должно происходить по общему совладѣльцевъ согласію, и что посему отдача Ставцевской мельницы въ аренду одними отвѣтчиками составляетъ нарушеніе правъ истцовъ совладѣльцевъ общаго имущества. На этихъ основаніяхъ палата удовлетворила исковыя требованія. Въ принесенной кассационной жалобѣ повѣренный отвѣтчиковъ, между прочимъ, обвиняетъ палату въ оставленіи безъ разсмотрѣнія довода о владѣніи его довѣрителями спорною мельницею въ продолженіи земской давности.

Обсуждая возникающій по дѣлу и предложенный на разсмотрѣніе изложенный выше вопросъ, Общее Собраніе 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что, по 557 ст. X т. 1 ч., давностью владѣнія называется спокойное и безспорное продолженіе онаго въ теченіе законовъ опредѣленнаго времени, которое называется срокомъ давности; но для того, чтобы владѣніе въ продолженіе установленной закономъ давности могло превратиться въ право собственности, по 533 и 560 ст. X т. 1 ч. требуется, чтобы владѣніе это происходило въ видѣ собственности, на правѣ собственности, а не на иномъ основаніи; слѣдовательно, для разрѣшенія возбуждаемаго по дѣлу вопроса слѣдуетъ прежде всего разсмотрѣть, владѣли ли и могли ли владѣть отвѣтчики спорною мельницею на правѣ собственности, или же владѣніе ихъ происходило на иномъ основаніи. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената, по Общему Собранію, 1888 года № 30, было уже разъяснено, что, при всякихъ недоразумѣніяхъ и спорахъ крестьянъ, владѣнныя записи должны прежде всего служить источникомъ, на основаніи котораго имѣетъ быть установлено: принадлежитъ ли извѣстная мірская оброчная статья въ собственность и общинное владѣніе всего общества крестьянъ, или въ исключительную одного или нѣсколькихъ селеній, включенныхъ въ одну общую владѣнную запись. Если, такимъ образомъ, установлено по дѣлу, что всѣ три мельницы, а въ томъ числѣ и Ставцевская, предоставлены по владѣнной записи въ общинное пользованіе всѣхъ селеній, поименованныхъ въ записи, и составляютъ принадлежность не одного или нѣсколькихъ отдѣльныхъ селеній, а всей совокупности селеній записи, то собственникомъ сихъ мельницъ является вся совокупность селеній записи на правѣ общиннаго пользованія, безразлично, составляютъ ли эти селенія одно или нѣсколько отдѣльныхъ сельскихъ обществъ. Общиннымъ пользованіемъ, на основаніи примѣчанія къ ст. 113 мѣст. пол. великорос. (особое приложение къ IX т.), называется то обычное пользованіе, при которомъ земли, по приговору міра, передѣляются или распределяются между крестьянами по душамъ, тягламъ или инымъ способомъ, а повинности, положенныя за землю, отбы-

ваются за круговую порукою. При такомъ пользованіи, сколько бы ни продолжалось владѣніе крестьянъ или отдѣльныхъ селеній угодьями, отведенными нѣсколькимъ селеніямъ въ совокупности, оно не можетъ составлять владѣнія на правѣ собственности, ибо собственникъ ихъ, вся совокупность селеній владѣнной записи, вправѣ во всякое время возбудить передѣлъ земель и измѣнить объектъ владѣнія; почему и давность владѣнія такими, предоставленными отъ собственника отдѣльнымъ селеніямъ, землями не можетъ пріобрѣсти симъ послѣднимъ права собственности на эти земли. Мельницы, хотя и не составляютъ земельныхъ угодій, а суть оброчныя статьи, тѣмъ не менѣе, если онѣ отведены крестьянамъ всѣхъ селеній записи на правѣ общиннаго пользованія, подчиняются тому же свойству общиннаго пользованія, которое дѣлаетъ невозможнымъ отдѣльному селенію пріобрѣсти право собственности на такую статью путемъ давностнаго владѣнія, сколько бы таковое ни продолжалось. Въ виду изложеннаго, вопросъ, предложенный разсмотрѣнію и изложенный выше, долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ; вслѣдствіе чего Правит. Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: признать, что право собственности на оброчную статью, показанную во владѣнной записи въ общинномъ владѣніи нѣсколькихъ селеній, не можетъ быть пріобрѣтено однимъ изъ такихъ селеній, хотя бы и составляющимъ отдѣльное сельское общество, по давности владѣнія.

17. 1890 года октября 8-го дня. По дѣлу дворянки Валентины Могильницкой о наследственныхъ пошлинахъ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ Баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; докладыв. дѣло Сенат. П. П. Веселовскій; заключ. давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Между Кіевской судебной палатой съ одной стороны и Волынской казенной палаты съ другой возникло пререканіе по вопросу о томъ, кому изъ нихъ подлежитъ разрѣшеніе ходатайства дворянки Могильницкой объ исключеніи изъ цѣнности полученнаго ею, послѣ смерти Орловскаго, наследственнаго имущества обнаружившейся, послѣ утвержденія ея въ правахъ наследства

долговой суммы въ 130 т. рублей и о соотвѣтственной сбавкѣ опредѣленной судебною палатою наследственной пошлины? Кіевская судебная палата нашла, что ни въ положеніи о пошлинахъ съ имуществомъ, переходящихъ безмездными способами, ни во временныхъ правилахъ о порядкѣ исчисленія и взиманія тѣхъ пошлинъ не содержится постановленія о томъ, чтобы судебныя мѣста, опредѣливъ количество подлежащей ко взысканію пошлины, на основаніи имѣвшихся у нихъ данныхъ, обязаны были вторично входить въ разсмотрѣніе вопроса о размѣрѣ пошлины въ случаѣ, если-бы эти данныя оказались въ послѣдствіи неполными, или вообще, когда исчисленная ими пошлина оказывается большею или меньшею противъ слѣдующей въ казну, по закону, но что, напротивъ того, изъ смысла 18-й ст. положенія и 5-й, 6-й и послѣдующихъ статей временныхъ правилъ слѣдуетъ вывести то заключеніе, что всѣ распоряженія, какъ о довзысканіи непоступившихъ въ казну пошлинъ, такъ и о возвратѣ излишне изысканныхъ, а равно и объ исправленіи неполныхъ или ошибочныхъ расчетовъ судебныхъ мѣстъ должны исходить отъ казенныхъ палатъ. Волынская-же казенная палата находитъ, что ни изъ содержанія 6-й, какъ равно и ни изъ содержанія 8-й статьи временныхъ правилъ не видно, чтобы прошенія объ измѣненіи расчета опредѣленныхъ судебными мѣстами пошлинъ приносились въ мѣстную казенную палату, или чтобы она сама, въ силу усмотрѣнныхъ изъ дѣла обстоятельствъ, могла отвергать присужденное судебными мѣстами взысканіе; по смыслу же 8-й статьи означенныхъ правилъ, на обязанности казенныхъ палатъ возлагается лишь провѣрка дѣйствительнаго состава и цѣнности открывшихся наследствъ и суммы опредѣленныхъ съ нихъ пошлинъ и затѣмъ дочисленіе недовзятыхъ пошлинъ и пени за несвоевременный платежъ пошлины, или же за незаявленіе о какомъ либо имуществѣ, подлежащемъ оплатѣ пошлиною; но и въ этомъ случаѣ дѣйствія казенной палаты подчинены судебнымъ мѣстамъ, которымъ она должна, въ силу самого закона, передавать составляемые ею дополнительные расчеты пошлинамъ, въ случаѣ несогласія на оныя, наследниковъ, и только этимъ путемъ казенная палата и могутъ достигать измѣненія

произведеннаго расчета пошлинъ. Въ виду такого пререканія, повѣренный дворянки Валентины Могильницкой обратился въ Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, съ жалобою на Волинскую казенную палату и въ ней просить, на основаніи 243 ст. уст. гр. суд., означенное пререканіе разрѣшить и предписать кому слѣдуетъ рассмотреть ходатайство Могильницкой о сбавкѣ присужденныхъ съ нея наслѣдственныхъ пошлинъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что до рассмотрѣнія его въ 1888 году доходилъ вопросъ о порядкѣ возврата изъ казны пошлинъ, излишне или ненадлежаще взысканныхъ старшими нотаріусами окружныхъ судовъ при утверженіи ими актовъ о переходѣ имущества и вопросъ этотъ (рѣшеніе Общаго Собранія 1888 г. № 26) былъ разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что, на основаніи 60 ст. положенія о нотаріальной части и 394 ст. 2 ч. VIII т. уст. счет., возвращеніе излишне взысканныхъ старшими нотаріусами пошлинъ зависитъ отъ усмотрѣнія или окружныхъ судовъ—въ случаѣ жалобъ на дѣйствія тѣхъ нотаріусовъ, или административныхъ учреждений, указанныхъ въ приведенной 394 ст. счет. уст., въ случаѣ подачи просьбы о возвращеніи перебора непосредственно въ эти учрежденія; при чемъ, постановленія по сему предмету окружныхъ судовъ подлежатъ обжалованію въ порядкѣ судебныхъ инстанцій, а постановленія административныхъ мѣстъ—въ порядкѣ административномъ. Хотя вопросъ этотъ прямо до наслѣдственныхъ пошлинъ и не касался, но тѣмъ не менѣе тѣ соображенія, которыми Общее Собраніе руководилось при разрѣшеніи его, какъ равно и окончательный выводъ изъ нихъ, должны несомнѣнно имѣть примѣненіе и по отношенію къ наслѣдственнымъ пошлинамъ. О наслѣдственныхъ пошлинахъ существуютъ отдѣльныя, спеціальныя узаконенія, помѣщенные въ видѣ особаго приложенія къ ст. 363 (п. 2) т. V уст. о пошл. (по прод. 1886 г.), но узаконенія эти не содержатъ въ себѣ такого правила, которое-бы прямо и категорически разрѣшало возбужденный по настоящему дѣлу вопросъ, и потому необходимо обратиться какъ къ общему смыслу озна-

ченныхъ узаконеній, такъ и къ тому общему порядку, о коемъ высказался Правительствующій Сенатъ въ означенномъ рѣшеніи 1888 года № 26, на сколько порядокъ этотъ не противорѣчитъ постановленіямъ вышеозначенныхъ спеціальныхъ о наслѣдственныхъ пошлинахъ узаконеній. Узаконеніями этими, въ видѣ общаго начала, проводится то правило, что опредѣленіе количества подлежащихъ ко взысканію наслѣдственныхъ пошлинъ принадлежитъ всецѣло судебнымъ установленіямъ, а наблюденіе за поступленіемъ ихъ возлагается на казенныя палаты, при чемъ казеннымъ палатамъ предоставляется въ нѣкоторыхъ случаяхъ и нѣкоторое участіе какъ по составленію самаго расчета причитающейся съ наслѣдства или недоплаченной пошлины, такъ и по измѣненію количества наслѣдственной пошлины, уже послѣ того, какъ о пошлинѣ этой состоялось опредѣленіе судебного мѣста. Въ этомъ отношеніи для настоящаго случая весьма важнымъ представляется постановленіе 18-й ст. положенія о пошлинахъ съ имуществомъ, переходящихъ безмездными способами, въ силу коего, когда наслѣдственное имущество будетъ присуждено не тому лицу, которое внесло слѣдовавшую съ онаго пошлину полностью, или когда въ правахъ наслѣдованія къ этому имуществу будутъ, независимо отъ сего лица, утверждены также и другіе, то въ первомъ случаѣ вся внесенная сумма, а во второмъ излишне уплаченная часть оной возвращаются по принадлежности и просьбы о семъ приносятся подлежащей казенной палатѣ въ теченіе двухъ лѣтъ со дня вступленія судебного опредѣленія въ законную силу. Прямой смыслъ этой 18-й статьи указываетъ на то, что въ вышеприведенныхъ случаяхъ самъ законъ устраняетъ судебныя мѣста отъ всякаго дальнѣйшаго участія въ измѣненіи первоначально установленнаго ими количества наслѣдственной пошлины и измѣненіе это возлагаетъ на административныя учрежденія—на казенныя палаты. Такимъ образомъ въ самыхъ узаконеніяхъ о наслѣдственныхъ пошлинахъ уже содержитсяъ указаніе на то, что измѣненіе опредѣленнаго судебнымъ мѣстомъ количества означенныхъ пошлинъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, предоставлено, помимо судебныхъ установленій, усмотрѣнію казенныхъ палатъ; смотрѣть на указаніе это, какъ на изъятіе, сдѣлан-

ное только въ пользу указанныхъ двухъ случаевъ, не представляется никакихъ оснований уже потому, что такого общаго правила, изъ котораго бы могло быть сдѣлано подобное изъятіе, въ узаконеніяхъ, помѣщенныхъ въ видѣ приложения къ 363 ст. т. V уст. о пошл. (по прод. 1886 г.), не существуетъ во все: въ нихъ нѣтъ постановленія, въ силу коего судебныя мѣста обязаны были-бы входить вновь въ обсужденіе количества наслѣдственныхъ пошлинъ уже по постановленіи ими требуемаго закономъ первоначальнаго опредѣленія. Тотъ случай, который въ настоящемъ дѣлѣ далъ дворянкѣ Могильницкой поводъ къ возбужденію ходатайства объ уменьшеніи количества присужденной ко взысканію съ нея опредѣленіемъ Кіевской судебной палаты наслѣдственной пошлины, заключался въ томъ, что, послѣ постановленія означеннаго опредѣленія судебной палаты, обнаружился долгъ наслѣдодателя въ 130 т. р., обременяющій наслѣдство. Очевидно, что случай этотъ, по свойству своему, весьма близко подходитъ къ тѣмъ двумъ, о коихъ говорится въ 18-й статьѣ, и поэтому не представляется оснований не воспользоваться указаніемъ этой статьи для того, чтобы разрѣшить подлежащее настоящему обсужденію пререканіе. Такимъ образомъ, все вышеизложенное показываетъ, что, по духу узаконеній о наслѣдственныхъ пошлинахъ, исправленіе опредѣленнаго судебнымъ мѣстомъ количества наслѣдственныхъ пошлинъ по вновь открывшимся обстоятельствамъ представляется дѣломъ казенныхъ палатъ, а не судебныхъ мѣстъ, и что въ такомъ же смыслѣ разрѣшенъ былъ Правительствующимъ Сенатомъ и вопросъ о порядкѣ возврата пошлинъ, излишне взысканныхъ старшими нотаріусами, какъ видно изъ приведеннаго выше рѣшенія Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ 1888 года № 26, на основаніи узаконеній устава о пошлинахъ т. V (430 ст.) и общаго устава счетнаго т. VIII ч. 2 (394 ст.), а въ виду сего слѣдуетъ придти къ заключенію, что ходатайство Могильницкой о сбавкѣ опредѣленной Кіевскою судебною палатою наслѣдственной пошлины, вслѣдствіе обнаружившагося долга наслѣдодателя Орловскаго, подлежитъ обсужденію не Кіевской судебной палаты, а Волынской казенной палаты, которая, въ случаѣ неподвѣдомственности ей онаго по цѣнѣ домога-

тельства Могильницкой, должна уже непосредственно отъ себя направить оное въ установленномъ порядкѣ (394 ст. 2 ч. VIII т. общ. уст. счет. по продолж. 1886 г.). По всѣмъ этимъ соображеніямъ, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать ходатайство дворянки Валентины Могильницкой подлежащимъ вѣдѣнію казенной палаты.

18. 1890 года октября 8 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ, при какомъ учрежденіи должна производиться публичная продажа недвижимыхъ имуществъ, оцѣненныхъ ниже 500 руб., въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, за упраздненіемъ въ сихъ мѣстностяхъ сѣздовъ мировыхъ судей. (ст. 1133 уст. гр. суд.).

(Предсѣдательствовалъ за Цервоприсут. Сенат. Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докладъ дѣло Сенат. Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ находитъ, что, по 1133 ст. уст. гражд. суд., недвижимыя имѣнія, оцѣненные ниже 500 рублей, продаются при мѣстномъ мировомъ сѣздѣ, причемъ всѣ распоряженія, требующія судебного постановленія, назначеніе судебного пристава, наблюденіе за производствомъ торга и т. п., на основаніи ст. 1134, 1139, 1154, 1157, и 1164 того-же устава, дѣлаются непремѣннымъ членомъ сѣзда; что въ положеніи о земскихъ участковыхъ начальникахъ, равно какъ и въ правилахъ о приведеніи означеннаго положенія въ дѣйствіе, не содержится прямыхъ указаній на то, какимъ учрежденіемъ или должностнымъ лицомъ должна производиться подобная продажа; что, по ст. 77 положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ, уѣздный членъ окружнаго суда исполняетъ по производящимся въ уѣздномъ сѣздѣ дѣламъ всѣ обязанности относительно приготовленія дѣлъ къ слушанію и исполненія судебныхъ рѣшеній, возложенныя судебными уставами Императора Александра II-го на предсѣдателя и непремѣннаго члена сѣзда мировыхъ су-

дей; что если на уѣзднаго члена окружнаго суда переходитъ вся означенная дѣятельность, то на него должны быть возложены и обязанности по продажѣ, при мѣстномъ уѣздномъ сѣздѣ, имѣній, оцѣненныхъ ниже 500 руб. Согласно сему, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что публичная продажа недвижимыхъ имуществъ, оцѣненныхъ ниже пятисотъ рублей, въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, должна производиться при уѣздныхъ сѣздахъ, чрезъ уѣзднаго члена окружнаго суда.

19. 1890 года октября 8-го дня. По переданному при вѣдѣніи Перваго Департамента Правит. Сената вопросу объ отвѣтственности старшихъ нотаріусовъ за неправильную оплату гербовымъ сборомъ представляемыхъ имъ, для отмѣтки въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, главныхъ выписей данныхъ на имѣнія, пріобрѣтенныя съ публичнаго торга.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенат. Бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; доклад. дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ)

Обсудивъ настоящій вопросъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что данныя на имущество, продаваемое съ публичнаго торга, по ст. а, б и г. § 32 временныхъ правилъ для руководства нотаріусовъ (собр. узак. 1867 г. № 91), совершаются, порядкомъ нотаріальнымъ, однимъ изъ мѣстныхъ нотаріусовъ и представляются старшему нотаріусу, по силѣ пункта д. § 32 и § 71 тѣхъ же правилъ и ст. 183 нотар. полож., не для утвержденія, но лишь для отмѣтки въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, при чемъ старшій нотаріусъ не имѣетъ, и по прим. къ 114 ст. уст. о герб. сборѣ по прод. 1887 года, спеціальной обязанности наблюдать за правильностію оплаты гербовымъ сборомъ представляемыхъ ему главныхъ выписей означенныхъ данныхъ. Въ виду сего, отвѣтственность, на основаніи ст. 106 устава о гербовомъ сборѣ, за несоблюденіе, при совершеніи данной, правилъ о семъ сборѣ должна падать на младшаго нотаріуса, совершавшаго данную,

старшій же нотаріусъ не обязанъ входить въ повѣрку того, не было ли допущено, при совершеніи нотаріусомъ акта, упущенія по взиманію гербоваго сбора. Посему Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: признать, что старшіе нотаріусы не обязаны удостоверить въ правильности оплаты у младшаго нотаріуса гербовымъ сборомъ данныхъ, представляемыхъ для отмѣтки въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ.

20. 1890 года октября 8-го дня. По вопросамъ о томъ: 1) обязательны ли постановленія опекунскихъ учрежденій о назначеніи опекуновъ для лицъ, на коихъ возложена опека; 2) какому взысканію и въ какомъ порядкѣ подлежатъ лица, уклоняющіяся, безъ уважительныхъ причинъ, отъ званія опекуновъ; 3) если постановленія опекунскихъ учрежденій не обязательны для лицъ, назначенныхъ опекунами, то какимъ образомъ эти учрежденія должны подчинять имущество опекамъ, въ случаѣ отсутствія лицъ, желающихъ принять на себя званіе опекуна и 4) какимъ взысканіямъ и въ какомъ порядкѣ могутъ быть подвергаемы опекуны за неисполненіе требованій опекунскихъ мѣстъ относительно представленія отчетовъ и вообще свѣдѣній по опекаемымъ имѣніямъ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ Бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; доклад. дѣло Сенат. С. М. Гулькевичъ; заключ. давалъ Оберъ-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, обращаясь къ обсужденію перваго вопроса, о томъ: обязательны ли постановленія опекунскихъ учрежденій о назначеніи опекуновъ для лицъ, на коихъ возложена опека, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что, по дѣйствующему закону (т. X ч. 1 изд. 1887 г.), опека надъ имуществомъ, дошедшимъ въ собственность малолѣтнихъ, принадлежитъ отцу или матери, если въ завѣщаніи объ этомъ имуществѣ не назначено осо-

быхъ опекуновъ и если родитель не откажется отъ опекунаго управленія (ст. 226, 227, 229 и 230); но когда въ завѣщаніи опекуна не назначено, а оставшіяся въ живыхъ отецъ или мать сей обязанности на себя не примутъ, то опекуны избираются и опредѣляются правительствомъ (ст. 231), съ соблюденіемъ условій, указанныхъ въ ст. 256 и 258, относительно не назначенія опекунами лицъ, въ этихъ статьяхъ означенныхъ. Изъ соображенія этихъ общихъ постановленій, опредѣляющихъ порядокъ назначенія опекуновъ опекунскими учрежденіями, нельзя не придти къ заключенію, что, по дѣйствующему закону, опекунство не признается обязательною общественною повинностью, какъ по отсутствію въ законѣ положительнаго предписанія по сему предмету, такъ и потому, что, въ противномъ случаѣ, принятіе опекунаго управленія надъ имуществомъ малолѣтняго родителя не было-бы поставлено въ зависимости отъ ихъ на то согласія, ибо забота и попеченіе о личности и имуществѣ малолѣтняго должны лежать прежде всего на его родителяхъ, въ силу чувства естественной любви и тѣхъ обязанностей, которыя возложены на родителей ст. 172 и послѣд. т. X ч. I; признавать-же опекунство обязательнымъ для постороннихъ лицъ, при условіи точно выраженной въ законѣ необязательности онаго для родителей малолѣтняго, не представляется правильнаго основанія. При этомъ нельзя не замѣтить, что если-бы законодатель имѣлъ въ виду установить опекунство, какъ обязательную общественную повинность, то онъ не преминулъ-бы указать, въ видахъ устраненія возможнаго произвола со стороны опекунскихъ учрежденій въ назначеніи опекуновъ, тѣ причины, которыя могутъ служить основаніемъ къ освобожденію отъ исполненія опекунскихъ обязанностей, а также опредѣлить карательныя взысканія за отказъ безъ законной причины отъ принятія на себя званія опекуна, между тѣмъ въ законѣ никакихъ постановленій по означеннымъ предметамъ не содержится. По симъ соображеніямъ, находя, что разрѣшеніе вышеупомянутаго вопроса въ утвердительномъ смыслѣ было-бы равносильно признанію опекунства обязательною общественною повинностью, отъ исполненія которой никто не вправе отказываться, что можетъ послѣдовать не иначе, какъ въ

законодательномъ порядкѣ, такъ какъ, по точной силѣ дѣйствующаго нынѣ закона, опекунство такой повинности не составляетъ, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената не можетъ не признать, что принятіе на себя званія опекуна, по назначенію опекунаго учрежденія, не обязательно. За такимъ разрѣшеніемъ сего вопроса, очевидно, явствуетъ, что лица, отказавшіяся отъ исполненія опекунскихъ обязанностей по назначенію опекунскихъ мѣстъ, никакому взысканію подлежать не могутъ. Что-же касается вопроса: какимъ образомъ опекунскія учрежденія должны подчинять имущества опекамъ, въ случаѣ отсутствія лицъ, желающихъ принять на себя званіе опекуна, то вопросъ этотъ долженъ быть обсуждаемъ въ каждомъ данномъ случаѣ самими опекунскими учрежденіями по соображенію какъ мѣстныхъ условій, такъ и обстоятельствъ даннаго дѣла. Переходя, засимъ, къ вопросу о томъ: какимъ взысканіямъ и въ какомъ порядкѣ могутъ быть подвергаемы опекуны за неисполненіе требованій опекунскихъ мѣстъ, относительно представленія отчетовъ и, вообще, свѣдѣній по опекаемымъ имѣніямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что однородный вопросъ былъ уже въ разсмотрѣніи Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, которое, опредѣленіемъ, постановленнымъ 9-го апрѣля 1890 года, по изложеннымъ въ ономъ соображеніямъ, признало, что за неисполненіе или нерадивое исполненіе опекунами ихъ обязанностей въ дѣйствующихъ законахъ не установлено ни особыхъ уголовныхъ взысканій, ни особой отвѣтственности въ порядкѣ гражданскомъ, кромѣ общаго указанія (ст. 290, 291 и др. т. X ч. I по издан. 1887 года) на имущественную отвѣтственность опекуновъ въ общегражданскомъ порядкѣ, въ случаѣ причиненія убытковъ ихъ нерадѣніемъ, умысломъ, отдачею капиталовъ лицамъ, оказавшимся впослѣдствіи несостоятельными и т. д.; что, такимъ образомъ, опекунскія учрежденія, какъ мѣста, въ непосредственной подчиненности коимъ состоятъ, по ст. 259 т. X ч. I, опекуны, независимо отъ напоминаній и указаній неисправнымъ опекунамъ, имѣютъ лишь законное право смѣнить таковаго опекуна и поручить новому опекуну вчинить къ прежнему искъ объ убыткахъ,

буде таковыя его неисправностью были причинены, и что болѣе дѣйствительныя мѣры для понужденія опекуновъ къ точному исполненію ихъ обязанностей могутъ быть установлены лишь въ законодательномъ порядкѣ, а не путемъ истолкованія существующихъ узаконеній. Согласно такому разъясненію, преподанному уже Правительствующимъ Сенатомъ, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что опекуны, за неисполненіе требованія опекунскихъ учрежденій относительно представленія отчетовъ и вообще свѣдѣній по опекаемымъ имѣніямъ, никакимъ особымъ взысканіямъ ни въ порядкѣ уголовнаго суда, ни въ гражданскомъ порядкѣ, подвергаемы быть не могутъ. Вслѣдствіе сего, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: о послѣдовавшемъ разрѣшеніи предложенныхъ на обсужденіе онаго вопросовъ сообщить вѣдѣніемъ въ Первый Департаментъ Правительствующаго Сената.

21. 1890 года октября 8-го дня. По разномыслию относительно мѣста продажи недвижимыхъ имуществъ, описанныхъ чинами полиціи на пополненіе разнаго рода казенныхъ взысканій.

(Предсѣдательствовалъ за Первозприсут. Сенат. Бар. *Θ. Θ. Штакельбергъ*; докладъ дѣло Сенаторъ *Н. И. Ягнъ*; заключ. давалъ Оберъ-Прокуроръ *Н. А. Неклюдовъ*).

Свенцянскій мировой съѣздъ, по приговорамъ отъ 20-го октября 1884 года и 21-го сентября 1887 года, наложилъ штрафъ на мѣщанъ *Ицку* и *Ривку* *Гилинскихъ*, въ суммѣ 119 рублей 25 коп., за безпатентную торговлю напитками, и на *Абрама* *Лившица* и *Греймана* *Сахара* въ количествѣ 292 руб. 75 коп. — также за нарушеніе питейнаго устава. Приведеніе въ исполненіе приговоровъ возложено было на чиновъ полиціи, которые, за отказомъ отъ платежа, обратили взысканіе на недвижимыя имущества означенныхъ лицъ, составили описи и, руководствуясь 1127 и 1139 ст. уст. гражд. суд., препроводили ихъ въ съѣздъ мировыхъ судей, для производства публичныхъ торговъ. Мировой съѣздъ нашель, что, въ данномъ случаѣ, продажа, въ силу 1277 и 1278 ст. X т. ч. 2, изд. 1876

г., должна производиться полицейскимъ управленіемъ, такъ какъ чины полиціи, производя всякія взысканія въ пользу казны по судебн. приговорамъ и опредѣленіямъ, дѣйствуютъ не въ качествѣ судебныхъ приставовъ, а исполняютъ прямыя свои обязанности, вытекающія изъ 189 ст. уст. угол. суд. Но полицейское управленіе, полагая, что 1277 и 1278 ст. X т. ч. 2 относятся лишь къ случаямъ продажи имуществъ, описанныхъ по приговорамъ судебныхъ мѣстъ прежняго устройства и по распоряженіямъ административныхъ властей, и что, по смыслу 158 ст. уст. гражд. суд., полицейскіе чины, по исполненію судебныхъ приговоровъ, дѣйствуютъ въ качествѣ судебныхъ приставовъ, возвратило переписку въ мировой съѣздъ, а относительно разномыслия со съѣздомъ вошло, по руководству 251 ст. т. II, съ представленіемъ въ Виленское губернское правленіе. Мировой съѣздъ, съ своей стороны, описи и всю переписку препроводилъ въ то же губернское правленіе, прося предписать полицейскому управленію приступить къ продажѣ имущества *Лившица*, *Сахара* и *Гилинскаго*, а въ случаѣ несогласія со взглядомъ съѣзда, о возникшемъ разномыслии представить Правительствующему Сенату. Губернское правленіе нашло, что пререканіе по настоящему дѣлу между мировымъ съѣздомъ и полицейскимъ управленіемъ, на основаніи 251 ст. т. II ч. I (п. 6), 239—245 ст. уст. угол. суд., 237—244 ст. уст. гражд. суд., подлежитъ разрѣшенію особаго присутствія судебной палаты, а не губернскаго правленія, и что потому представленіе полицейскаго управленія не требуетъ разрѣшенія, ни даже предварительнаго разсмотрѣнія, со стороны губернскаго правленія. Что же касается требованія мирового съѣзда, то губернское правленіе, руководствуясь разъясненіями Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1876 года по дѣлу *Холодковскаго* (собр. узак. 1876 г. № 78), и 6-го ноября 1878 года (по Общ. Собр.), распубликованному циркулярно по судебному вѣдомству, и законами 183—191, 947—975 ст. уст. угол. суд., признало, что исполненіе судебныхъ уголовныхъ приговоровъ о денежныхъ взысканіяхъ производится порядкомъ, установленнымъ для исполненія рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ (891, 1281 ст. уст. гражд. суд.), именно, — при обращеніи взысканія на недвижимое имуще-

ство обвиненнаго, или отвѣтчика, публичная продажа производится при судебных мѣстахъ, — при мировомъ създѣ, или при окружномъ судѣ, смотря по оцѣнкѣ имущества. Изъ сказаннаго общаго порядка не сдѣлано никакого изъятія ни для взысканія за нарушение уставовъ казеннаго управленія вообще и устава о питейномъ сборѣ въ частности, ни для тѣхъ случаевъ, когда исполненіе приговора о денежномъ взысканіи возлагается, вмѣсто судебныхъ приставовъ, на чиновъ полиціи. Въ 697 ст. уст. пит. (изд. 1887 года) прямо сказано, что судебные приговоры по дѣламъ о нарушеніяхъ питейнаго устава приводятся въ исполненіе по общимъ правиламъ объ исполненіи судебныхъ рѣшеній и Правительствующій Сенатъ въ упомянутомъ рѣшеніи, 6-го ноября 1878 г., указалъ, что казенное управленіе, при пополненіи денежнаго взысканія изъ имущества осужденнаго, дѣйствуетъ какъ гражданскій взыскатель, подчиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для исполненія судебныхъ рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства. Посему губернское правленіе полагаетъ, что въ настоящемъ случаѣ продажа недвижимыхъ имуществъ Лившица, Сахара и Гилинскихъ должна быть произведена при мировомъ създѣ. Затѣмъ губернское правленіе, не встрѣчая надобности войти съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ по указанію 700 ст. т. II, ч. I, опредѣлило: 1) представленіе Свенцянскаго уѣзднаго полицейскаго управленія оставить безъ разсмотрѣнія; 2) требованіе Свенцянскаго мирового създа оставить безъ удовлетворенія и, 3) копию съ сего постановленія препроводить въ създѣ. Създѣ остался при своемъ взглядѣ на возбужденный по настоящему дѣлу вопросъ и, полагая, что правильность такого взгляда подтверждается 60 ст. правилъ счетоводства и отчетности (собр. узак. 1889 года № 42), по которымъ мировыя судебныя установленія освобождены отъ всякаго наблюденія за исполненіемъ судебныхъ приговоровъ по нарушеніямъ казенныхъ уставовъ и чины полиціи, исполняющіе приговоры, обязаны непосредственно сноситься съ подлежащимъ казеннымъ управленіемъ, какъ по взысканію наложенныхъ штрафовъ, такъ и по описи и продажѣ имуществъ, — вошелъ съ рапортомъ въ

въ Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о разрѣшеніи вышеизложеннаго разногласія между създомъ, полицейскимъ управленіемъ и губернскимъ правленіемъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебныя уставы 20-го ноября 1864 года, всѣ дѣла, какъ гражданскія, такъ и уголовныя производятся по правиламъ уставовъ гражданскаго и уголовного судопроизводства, въ составъ каковаго производства входитъ и исполненіе судебныхъ рѣшеній. (Полож. о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, Высочайше утвержденное 19-го октября 1865 года, ст. 56—59, 62—67, 77, 78, 83, 88 и друг.). Уже по одному тому, что въ Свенцянскомъ уѣздѣ дѣйствуютъ судебныя уставы 20-го ноября 1864 года, Свенцянской мировой създѣ не имѣлъ достаточныхъ основаній отклонять отъ себя продажу имуществъ Гилинскихъ, Лившица и Сахара, описанныхъ на пополненіе взысканій, присужденныхъ съ нихъ създомъ за нарушеніе питейнаго устава, и возлагать таковую продажу на чиновъ полиціи, ссылаясь въ семъ случаѣ на 1277 и 1278 ст. X т. ч. II, изд. 1876 года, 189 ст. уст. угол. суд. и 60 ст. правилъ счетоводства и отчетности въ суммахъ, поступающихъ въ мировыя и гминныя судебныя установленія (собр. узак. 1889 г. № 42 ст. 343). Ст. 1277 и 1278 X т. ч. II вовсе непримѣнимы къ рѣшеніямъ и приговорамъ судебныхъ учреждений новаго устройства, а въ 189 ст. уст. угол. суд. и 60 ст. прав. счет. не говорится о продажѣ имуществъ, вслѣдствіе приговоровъ мировыхъ или общихъ судебныхъ мѣстъ, при полицейскихъ управленіяхъ. Если въ приведенной 60 ст. прав. счет. и 697 ст. уст. о пит. сборѣ и упоминается о наблюденіи со стороны казенныхъ управленій за исполненіемъ судебныхъ рѣшеній, коими налагается штрафъ, или какое либо денежное взысканіе въ пользу казны, то подобное наблюденіе вытекаетъ изъ особыхъ отношеній казенныхъ управленій къ дѣламъ сего рода, какъ блюстителей и охранителей казеннаго интереса. Казенное управленіе заботится лишь о пользахъ казны, и наблюденіе его нисколько не ставитъ порядокъ исполненія внѣ правилъ, установленныхъ

судебными уставами. Ближайшій обзоръ узаконеній, относящихся къ данному вопросу, приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что продажа имуществъ, описанныхъ для покрытія казеннаго взысканія, присужденнаго мировыми или общими судами, должна производиться при сѣздѣ или окружномъ судѣ. Такъ, по смыслу 189 ст. уст. угол. суд., 158 ст. уст. гражд. суд., 954 ст. уст. уг. суд., 311 ст. учр. суд. уст. полицейскіе чины, по производству взысканій, дѣйствуютъ наравнѣ съ судебными приставами. Въ силу 974 ст. уст. угол. суд., при исполненіи судебныхъ приговоровъ о денежныхъ взысканіяхъ, судебные пристава поступаютъ порядкомъ, постановленнымъ для исполненія рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ. Въ частности, по дѣламъ о нарушеніи устава о пит. сборѣ, изд. 1887 года, ст. 697 онаго предписываетъ — постановленія о денежныхъ взысканіяхъ приводить въ исполненіе по общимъ правиламъ объ исполненіи судебныхъ рѣшеній. При такихъ указаніяхъ закона надлежитъ обратиться къ уставу гражданскаго судопроизводства (кн. II, разд. V). По уставу же гражданскаго судопроизводства, 1133 ст., описанныя у отвѣтственныхъ лицъ имѣнія продаются или при мировомъ сѣздѣ, или при окружномъ судѣ, а не при полицейскомъ управленіи. По изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: дать знать Свенцянскому мировому сѣзду, что продажа недвижимыхъ имуществъ, описанныхъ чинами полиціи на пополненіе разнаго рода казенныхъ взысканій, опредѣленныхъ судебными приговорами, должна производиться при судебныхъ мѣстахъ, а въ настоящемъ случаѣ при мировомъ сѣздѣ.

22. 1890 года октября 8 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: можетъ ли полиція, въ случаѣ неисполненія данныхъ ей арендаторами обязательствъ уплатить въ казну изъ слѣдующей владѣльцу суммы числящіяся на имѣніи недоимки, обращать взысканіе сихъ недоимокъ на самихъ арендаторовъ и ихъ имущество.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенат. Бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; докл. дѣло Сенат. П. А. Юрневъ; заключ. давалъ Оберъ.-Прок. Н. А. Неклюдовъ).

Обсудивъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, разсматриваемый вопросъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что этотъ вопросъ возникъ по тому поводу, что сѣмщики земли въ одномъ частномъ имѣніи, обязавшись передъ становымъ приставомъ, изъ причитающейся отъ нихъ владѣльцу имѣнія арендной платы, уплатить въ казну числившуюся на семъ имѣніи недоимку государственнаго поземельнаго налога, сего обязательства не исполнили. По закону, непосредственно опредѣляющему способы взысканія недоимокъ государственнаго поземельнаго налога (ст. 12 и 13 части II особ. прилож. къ уст. о подат. изд. 1886 г.), такое взысканіе можетъ быть обращено: 1) на арендную плату за пользованіе имѣніемъ, на которомъ числится недоимка, 2) на движимое имущество недоимщика, въ семъ имѣніи находящееся и 3) на самое это имѣніе, и хотя первый изъ этихъ способовъ взысканія заключается именно въ томъ, что, какъ значитъ въ законѣ (вышеуказанная ст. 12 п. 2), полиція обязываетъ сѣмщика арендной статьи изъ причитающейся отъ него владѣльцу имѣнія арендной платы необходимую на покрытіе недоимки сумму внести въ мѣстное казначейство, но послѣдствія неисполненія сѣмщикомъ этой обязанности въ семъ законѣ вовсе не опредѣлены. Съ другой стороны, нельзя сказать, чтобы обращеніе, въ подобномъ случаѣ, взысканія на имущество самого сѣмщика въ томъ же порядкѣ, въ которомъ взысканіе недоимокъ производится съ недоимщика, было естественнымъ послѣдствіемъ невыполненія сѣмщикомъ указанной обязанности, — чтобы оно понималось само собою. Поэтому буква закона не допускаетъ невытекающаго изъ него заключенія о томъ, чтобы въ подобномъ случаѣ взысканіе недоимки могло быть обращено полиціей на имущество арендатора. Такое заключеніе было-бы несогласно и съ точнымъ смысломъ сего закона, который относится ко взысканію исключительно податныхъ недоимокъ и только съ имущества недоимщика, между тѣмъ какъ въ этомъ случаѣ арендаторъ не былъ-бы недоимщикомъ и то, что съ него взыскивалось-бы, по отношенію къ не-

му было бы не податною недоимкою, а долгомъ, возникшимъ вслѣдствіе неисполненія имъ своего обязательства; простирать же порядокъ, опредѣленный въ приведенномъ законѣ, т.-е. взысканіе по непосредственному распоряженію административной власти, и на такіе долги, значило бы выходить изъ точно указанныхъ въ немъ предѣловъ. Такимъ образомъ, предложенный на обсужденіе Правит. Сената вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. Но изъ этого не слѣдуетъ, что исполненіе возлагаемой на арендатора, по силѣ ст. 12 п. 2 правилъ о государственномъ поземельномъ налогѣ, обязанности ничѣмъ не гарантируется, и что она можетъ быть нарушаема вполне безнаказанно. Подобный случай предусмотрѣнъ въ правилахъ объ исполненіи судебныхъ рѣшеній, а именно, по ст. 631—633 и 1078 уст. гражд. суд., каждое третье лицо, у котораго находится имущество должника, съ коего производится взысканіе, можетъ быть обязано къ выдачѣ сего имущества не должнику, а судебному приставу, или къ представленію онаго въ окружной судъ на пополненіе взыскиваемого долга; въ случаѣ же неисполненія имъ этого требованія закона, третье лицо, при несостоятельности самого должника, подвергается отвѣтственности передъ взыскателемъ за причиненный ему симъ ущербъ (ст. 634 у. г. с.). По аналогіи между двумя приведенными видами взысканія, въ порядкѣ судебного производства и въ порядкѣ административномъ, — такая-же отвѣтственность передъ казною, по требованію подлежащей административной власти, можетъ быть обращена и на арендатора, нарушившаго свое обязательство объ уплатѣ недоимки изъ арендной суммы, но, по силѣ ст. 1 уст. гражд. суд., не иначе, какъ въ судебномъ порядкѣ, установленномъ для всѣхъ гражданскихъ денежныхъ взысканій за исключеніемъ тѣхъ, о которыхъ упоминается въ примѣчаніи къ этой статьѣ и къ числу которыхъ такая отвѣтственность арендатора не можетъ быть отнесена. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что полиція не можетъ, въ случаѣ неисполненія данныхъ ей арендаторами обязательствъ уплатить въ казну изъ слѣдующей владѣльцу суммы числящаяся на имѣніи недоимки, обращать взысканіе сихъ недоимокъ на самихъ арендаторовъ и ихъ имущество.

23. 1890 года октября 29-го дня. По возбужденному Соединеннымъ Присутствіемъ 1-го и Касс. Деп-товъ вопросу о томъ: кто изъ представителей военно-народнаго управленія долженъ быть приглашаемъ въ составъ особаго присутствія Тифлисской судебной палаты при разрѣшеніи пререканій о подсудности дѣлъ, по которымъ заинтересовано военно-народное управленіе на Кавказѣ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключ. давалъ Товар. Об.-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Изъ дѣла видно: особое присутствіе Тифлисской судебной палаты, вслѣдствіе жалобы повѣреннаго прапорщика Халиль-Бекъ-Султанова на отказъ Тифлискаго окружнаго суда въ принятіи къ своему производству иска къ казнѣ объ участкѣ Агатай, 24-го мая 1886 года постановило опредѣленіе о признаніи дѣла подсуднымъ Тифлисскому окружному суду. Опредѣленіе это было постановлено въ составѣ старшаго предсѣдателя палаты, двухъ ея членовъ, Тифлискаго вице-губернатора — исправлявшаго должность губернатора, начальника отдѣленія Тифлисской казенной палаты — вмѣсто управляющаго оной, и уполномоченнаго управленія государственными имуществами Тифлисской губерніи по судебнымъ и межевымъ дѣламъ — за управляющаго государственными имуществами. Уполномоченный отъ канцеляріи Главнаго начальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ по военно-народному управленію, подполковникъ Гребенщиковъ, въ жалобѣ своей на упомянутое опредѣленіе особаго присутствія, между прочимъ, указываетъ на незаконный составъ этого присутствія, а именно на отсутствіе представителей военно-народнаго управленія, между тѣмъ какъ дѣло, по коему разрѣшался вопросъ о подсудности, касалось сословно-поземельныхъ отношеній, находящихся въ вѣдѣніи начальника военно-народнаго управленія. Члены, участвовавшіе въ постановленіи опредѣленія особаго присутствія, въ своихъ объясненіяхъ по

поводу указанія Гребенщикова излагаютъ, что, дѣйствительно, въ составѣ присутствія не было начальника военно-народнаго управленія, но это произошло отъ того, что Кавказское военно-народное управленіе, имѣвшее прежде особаго начальника управленія, закономъ 12-го іюня 1883 года (собр. узак. ст. 694) было упразднено, а состоящія въ вѣдѣніи его губернска и областныя управленія нынѣ подчинены непосредственно Главноначальствующему гражданскою частью на Кавказѣ. Ни Главноначальствующій гражданскою частью, ни его помощникъ, по своему высокому служебному положенію, не могутъ входить въ составъ особаго присутствія палаты, составляемаго подъ предсѣдательствомъ старшаго предсѣдателя: начальнику же особой канцеляріи, онъ же директоръ общей канцеляріи Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ (прим. къ ст. 11-й т. II ч. 2 изд. 1886 г.), не предоставлено какихъ либо правъ на самостоятельныя распоряженія и дѣйствія по военно-народному вѣдомству. На основаніи этихъ соображеній и имѣя въ виду, что о слушаніи дѣла по жалобѣ Халиль-Бека-Султанова было сообщено канцеляріи Главноначальствующаго и что, по докладу означенной канцеляріи Главноначальствующему, со стороны послѣдняго не послѣдовало распоряженія о назначеніи представителя военно-народнаго управленія въ составъ членовъ особаго присутствія палаты, особое присутствіе признало, большинствомъ голосовъ, наличие членовъ онаго компетентнымъ въ разрѣшеніи возникшаго пререканія о подсудности настоящаго дѣла. Принявъ во вниманіе, что по настоящему дѣлу, въ виду требованія 242 ст. уст. гражд. суд., возникаетъ вопросъ о томъ: кто изъ представителей военно-народнаго управленія долженъ быть приглашаемъ въ составъ особаго присутствія Тифлисской судебной палаты при разрѣшеніи вопросовъ о пререканіяхъ о подсудности дѣлъ, по коимъ заинтересовано военно-народное управленіе на Кавказѣ, Правительствующій Сенатъ, по Соединенному Присутствію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, передалъ этотъ вопросъ на разрѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, которое, съ своей стороны, признало необходимымъ имѣть въ виду отзывы Министровъ Военнаго и Государственныхъ Имуществъ по этому предмету, о доставленіи коихъ и были посланы указы 27-го января 1889 года и 3-го мая 1890 года. Выслушавъ поступившіе, во исполненіе этихъ указовъ, рапорты Военнаго Министра отъ 24-го декабря 1889 года за № 61077 и Управляющаго Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ отъ 7-го сентября 1890 года за № 614, а также заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ ст. 242 уст. гражд. суд. и соотвѣтствующей ей ст. 243 уст. угол. суд., для разрѣшенія дѣлъ о пререканіяхъ между правительственными и судебными мѣстами относительно подсудности возникающихъ въ нихъ дѣлъ, въ каждой судебной палатѣ составляется особое присутствіе, подъ предсѣдательствомъ старшаго предсѣдателя палаты, изъ губернатора, двухъ членовъ судебной палаты, управляющаго казенной палатою и управляющаго государственными имуществами или старшаго изъ двухъ послѣднихъ по службѣ и мѣстнаго начальника того особаго управленія, до коего пререканіе, по роду своему, относится. При примѣненіи этого закона въ округѣ Тифлисской судебной палаты возникъ вопросъ о томъ: кто именно долженъ быть входить въ составъ означеннаго присутствія палаты въ качествѣ представителя того вѣдомства, которое прежде носило названіе Кавказскаго военно-народнаго управленія, по дѣламъ, касающимся этого управленія и находившихся въ его завѣдываніи имуществъ? Обращаясь къ разрѣшенію этого вопроса, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Кавказское военно-народное управленіе, въ силу Высочайше утвержденаго 12-го іюня 1883 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, было упразднено, а состоявшія въ вѣдѣніи его губернска и областныя управленія были подчинены непосредственно Главноначальствующему гражданскою частью на Кавказѣ, съ учрежденіемъ при немъ, для дѣлопроизводства по своему вѣдомству, особой канцеляріи; завѣдываніе же этою канцеляріею возложено на директора общей канцеляріи Главноначальствующаго (собр. узак. 1883 г. ст. 694 п. I). Впослѣдствіи времени, и именно въ 1888 году, Высочайше утвержденнымъ 14-го іюля этого года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о преобразованіи завѣдыванія госу-

дарственными имуществами на Кавказѣ, и состоявшія въ вѣдѣніи военно-народнаго управленія имущества повѣльно было передать въ завѣдываніе Министра Государственныхъ Имуществъ, а мѣстное завѣдываніе ими возложено на управленія государственныхъ имуществъ (собр. узак. 1888 г. ст. 775), но по настоящее время, какъ донесъ Управлявшій Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ въ рапортѣ за № 614, въ Карской и Дагестанской областяхъ, въ Батумскомъ, Артвинскомъ и Сухумскомъ округахъ Кутаисской губерніи и въ Закатальскомъ округѣ передана въ вѣдѣніе мѣстныхъ управленій Государственныхъ Имуществъ только незначительная часть государственныхъ имуществъ, а остальная часть остается пока, по прежнему, въ вѣдѣніи военно-народнаго управленія, которое, согласно закону 12 іюня 1883 г., сосредоточено въ рукахъ военныхъ губернаторовъ. Такимъ образомъ и принявъ во вниманіе что, по приведенному закону 1883 года, мѣстное завѣдываніе дѣлами военно-народнаго управленія предоставлено военнымъ губернаторомъ Кутаисской губерніи, Дагестанской и Карской областей, представляется вопросъ: не должно-ли разумѣть этихъ губернаторовъ подъ тѣми мѣстными начальниками особаго управленія, которые должны приглашаться въ особое присутствіе Тифлисской судебной палаты, согласно ст. 242 уст. гражд. суд. и 243 уст. угол. суд.? Но не говоря уже о томъ, что приглашеніе названныхъ губернаторовъ изъ ихъ областей и губерніи въ Тифлисъ, для означенной цѣли, было бы сопряжено съ немаловажными затрудненіями, нельзя не замѣтить, что это не соотвѣтствовало бы и точному и буквальному смыслу приведенныхъ статей судебныхъ уставовъ, устанавливающихъ, что въ составъ особаго присутствія палаты должны входить мѣстные г. е. мѣстные по нахожденію палаты, начальники особыхъ управленій, а не тѣ, въ мѣстахъ пребыванія или въ округахъ коихъ возникли пререканія. Поэтому, въ Тифлисскую судебную палату долженъ быть приглашаемъ только находящійся въ Тифлисѣ представитель военно-народнаго управленія, а такимъ представителемъ, согласно отзыву Главнаго начальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, раздѣляемому и Военнымъ Министромъ, является директоръ общей канцеляріи Главнаго начальствующаго, завѣдующій и особой канцеляріею по дѣламъ бывшаго военно-народнаго управленія. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что для разрѣшенія пререканій, возникающихъ между судебными мѣстами и тѣми установленіями, которыя завѣдуютъ дѣлами военно-народнаго управленія на Кавказѣ, въ особое присутствіе Тифлисской судебной палаты долженъ быть приглашаемъ директоръ общей канцеляріи Главнаго начальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ.

24. 1890 г. октября 29 дня. По предложенному Оберъ-Прокурору вопросу о томъ: какого рода довольствіемъ кромѣ жалованья, должны быть удовлетворяемы бывшіе подъ слѣдствіемъ и судомъ, съ устраненіемъ отъ должности, чиновники, когда начатое судебное преслѣдованіе о нихъ прекращено (кромѣ случаевъ, указанныхъ въ ст. 602 т. III св. зак.), а равно по совершенномъ оправданіи ихъ судебными приговорами.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Изъ означеннаго предложенія Оберъ-Прокурора усматривается, что въ Министерствѣ Финансовъ производится рядъ дѣлъ по ходатайствамъ разныхъ учреждений и лицъ, основаннымъ на рѣшеніяхъ судебныхъ мѣстъ, объ удовлетвореніи содержаніемъ должностныхъ лицъ, находившихся подъ слѣдствіемъ и судомъ за преступленія по должности, съ устраненіемъ отъ таковой, и затѣмъ оправданныхъ судебными приговорами. Означенными приговорами, возстановляющими служебныя права такихъ лицъ, постановляется возвращать имъ содержаніе, которое было присвоенно послѣдней ихъ должности до преданія суду. При разрѣшеніи такихъ дѣлъ, Министерство Финансовъ, руководствуясь буквальнымъ смысломъ 590 ст. уст. о сл. по опред. отъ прав. т. III изд. 1876 г., ограничивалось выдачею только жалованья, недополученнаго за время производства слѣдствія и суда, какъ чиновникамъ, оправданнымъ

по суду, такъ и тѣмъ, возбужденное противъ которыхъ уголовное преслѣдованіе прекращено по разнымъ случаямъ, кромѣ поименованныхъ въ ст. 602 того же устава. Между тѣмъ, Правительствующій Сенатъ (по 1-му Департаменту) указомъ на имя Министра Финансовъ отъ 25-го февраля 1888 года за № 2017, послѣдовавшимъ по жалобѣ титулярнаго совѣтника Николая Гориздро на Подольское губернское правленіе за неполную выдачу просителю содержанія по должности становаго пристава со времени увольнения его отъ службы, вслѣдствіе преданія суду, по день оправданія, признавъ за Гориздро право на полученіе всего удержаннаго у него за время подсудности содержанія, заключающаго въ себѣ, кромѣ жалованья, столовыя и квартирныя деньги, находилъ, что правила объ удовлетвореніи содержаніемъ чиновниковъ, подпавшихъ слѣдствію или суду, изложены въ 589—606 статьяхъ III т. уст. о служб. изд. 1876 г., которыми и предусмотрѣны всѣ случаи, когда привлеченный къ отвѣтственности чиновникъ имѣетъ право на полученіе, въ полной или неполной мѣрѣ, содержанія присвоеннаго должности, которую онъ занималъ. Помянутыя статьи устава о службѣ правит., опредѣляя, что чиновникъ долженъ получать содержаніе во время слѣдствія и суда и послѣ оправданія его или освобожденія отъ отвѣтственности по неосновательности обвиненія, различаютъ въ семь отношеніи чиновниковъ: а) оставленныхъ при исправленіи занимаемыхъ должностей и б) удаленныхъ отъ должностей на время слѣдствія и суда. Первые пользуются во время слѣдствія и суда (589 ст.) половиннымъ жалованьемъ по должности и получаютъ полностью столовыя деньги, равно какъ опредѣляемыя на разъѣзды и другія сего рода добавочныя выдачи, а вторымъ производится половинное жалованье только по чинамъ ихъ, въ сравненіи съ воинскими окладами по табели (ст. 590). По совершенномъ оправданіи, чиновники, оставленные при должностяхъ, получаютъ и удержанную у нихъ половину жалованья, а удаленнымъ отъ должностей на время слѣдствія и суда возвращается за все это время по день оправданія все жалованье присвоенное должности, которую они занимали, съ вычетомъ полученнаго жалованья по табели. Изъ со-

поставленія предоставляемыхъ закономъ правъ на полученіе содержанія оправданнымъ чиновникамъ, оставшимся при отправленіи занимаемыхъ должностей и удаленнымъ отъ оныхъ, хотя, повидимому, и можно вывести заключеніе, что права эти неодинаковы, ибо первые вознаграждаются за неправильное или неосновательное привлеченіе къ отвѣтственности выдачею всѣхъ, причитавшихся имъ по должности денежныхъ производствъ, тогда какъ объ удовлетвореніи вторыхъ столовыми, квартирными и другими денежными выдачами по должности, кромѣ жалованья, никакихъ указаній въ 590 ст. уст. о сл. прав. не содержится, но подобное заключеніе не согласовалось-бы, по мнѣнію Перваго Департамента Правительствующаго Сената, съ духомъ тѣхъ законоположеній, естественная и очевидная цѣль которыхъ заключается въ томъ, чтобы возратить невинно подпавшему слѣдствію или суду чиновнику всѣ тѣ денежныя производства, которыхъ онъ былъ, вслѣдствіе сего, лишенъ. Независимо отъ этого, ограниченіе правъ оправданныхъ чиновниковъ на полученіе удержаннаго у нихъ содержанія не могло-бы быть допущено и потому, что не находить себѣ основанія въ положительномъ указаніи закона. Въ ряду относящихся къ разсуждаемому предмету и упомянутыхъ выше 589—606 ст. уст. о сл. правит., нѣтъ узаконеній, которыя бы прямо отрицали право оправданныхъ чиновниковъ, удаленныхъ на время слѣдствія и суда отъ должностей, на полученіе, кромѣ жалованья, другихъ денежныхъ выдачъ, содержаніе составляющихъ, а между тѣмъ, въ 601 и въ 605 ст. уст. и въ ст. 1110 устава уголовного судопроизводства изд. 1883 года имѣются указанія, свидѣтельствующія о правѣ такихъ оправданныхъ чиновниковъ на полученіе удержаннаго не жалованья, а содержанія. По смыслу 601 ст. уст. о сл. правит., получавшимъ до преданія слѣдствію или суду прибавочное жалованье и другія денежныя производства выдаются, по совершенномъ оправданіи, не только всѣ вышеозначенныя денежныя производства, удержанныя у нихъ во время слѣдствія и суда, но и тѣ, на которыя они приобрѣли право во время бытности подъ слѣдствіемъ или судомъ. Содержаніе приведенной статьи, въ связи съ отсутствіемъ, какъ выше замѣчено, категорическаго отрицанія

закономъ права за удаленнымъ отъ должности, но оправданнымъ чиновникомъ на получение удержаннаго содержания, приводитъ къ убѣжденію, что чиновники эти не должны быть лишены того, что у нихъ было удержано, вслѣдствіе привлеченія къ отвѣтственности, и что, помимо жалованья, составляетъ личное содержаніе чиновника, присвоенное должности, имъ занимаемой. Правильность такого вывода подкрѣпляется, по заключенію 1-го Департамента Правительствующаго Сената, сверхъ сего и тѣмъ соображеніемъ, что въ ст. 605 уст. о сл. прав. и въ ст. 1110 уст. угол. суд., касающихся обязанности судебныхъ мѣстъ, разсматривающихъ дѣйствія подсудимыхъ должностныхъ лицъ, помѣщать въ оправдательныхъ приговорахъ распоряженіе о возстановленіи служебныхъ правъ оправданныхъ чиновниковъ, говорится объ удовлетвореніи послѣднихъ удержанною частью не „жалованья“, а „содержанія“, подъ которымъ законъ (уст. о служб. прав. ст. 539) разумѣетъ не одно жалованье, но и столовые и квартирные деньги, присвоенныя должности штатами или особыми узаконеніями. Въ виду того, что изложенное толкованіе закона примѣнено Правительствующимъ Сенатомъ при рѣшеніи частнаго дѣла, Министерство Финансовъ, при разрѣшеніи другихъ подобныхъ дѣлъ, не считало себя въ правѣ принять въ руководство указъ, въ которомъ было изложено это толкованіе, а держалось въ своей практикѣ слѣдующихъ соображеній: законъ различаетъ два вида преданія чиновниковъ суду: а) оставленныхъ при отправленіи занимаемыхъ должностей и б) удаленныхъ отъ должности на время слѣдствія и суда. Первые, во время слѣдствія и суда, пользуются (ст. 589) половиннымъ жалованьемъ по должности и получаютъ полностью столовые деньги, равно какъ разѣздныя и другія сего рода добавочныя выдачи, а вторымъ производится половинное жалованье, но не по должности, а по чинамъ ихъ, въ сравненіи съ воинскими окладами по табели (ст. 590). По совершенномъ оправданіи, чиновники, оставшіеся при должностяхъ, получаютъ и удержанную у нихъ половину жалованья, а удаленнымъ отъ должностей на время слѣдствія и суда выдается жалованье, которое производилось имъ до преданія слѣдствію и суду, по послѣдне занимаемымъ ими должностямъ, но за вычетомъ полученнаго ими въ теченіе этого времени по табели. При такомъ ясномъ и категорическомъ, по мнѣнію Министерства Финансовъ, указаніи закона, казалось-бы, не могло возникнуть никакого сомнѣнія въ томъ, что законъ разграничиваетъ права чиновниковъ, преданныхъ суду и оставленныхъ при отправленіи должности, отъ тѣхъ, которые были устранены отъ службы, хотя, въ то же время, въ законѣ и не встрѣчается прямого отрицанія правъ послѣднихъ на получение ими всего удержаннаго у нихъ содержанія за время производства слѣдствія и суда надъ ними. Разсматривая же подробно касающіяся сего вопроса статьи закона 589 и 590, нельзя не обратить вниманія на дѣлаемое закономъ различіе въ выдачѣ денежнаго довольствія тѣмъ и другимъ чиновникамъ, подпавшимъ слѣдствію и суду. Статья 589 указываетъ, какіе виды содержанія и въ какой части „производитъ“ оставленнымъ при должностяхъ чиновникамъ до разрѣшенія ихъ дѣлъ, а также въ какой части и изъ какого рода довольствія удерживаются деньги. Что же касается до чиновниковъ, удаленныхъ отъ должности, то таковые, по смыслу 590 статьи, совершенно лишаются бывшаго ихъ содержанія, такъ какъ имъ выдается не половина получавшагося ими жалованья по должности, а отпускается въ „содержаніе“ соотвѣтствующее чину половинное жалованье по воинской табели. Затѣмъ, въ возстановленіе правъ этихъ чиновниковъ, по оправданіи ихъ, на все утраченное за время слѣдствія и суда содержаніе по бывшей ихъ должности, законъ также дѣлаетъ различіе, и чиновникамъ, бывшимъ подъ судомъ съ устраненіемъ отъ должности, постановляетъ выдавать жалованье, которое производилось имъ до преданія слѣдствію и суду по послѣдне занимаемой ими должности, за время бытности подъ слѣдствіемъ или судомъ, но за вычетомъ жалованья, полученнаго ими по воинской табели (ст. 590), между тѣмъ какъ чиновникамъ, оставшимся при исправленіи должности, возвращается все содержаніе, удержанное у нихъ за время производства слѣдствія и суда. Такимъ образомъ, это различіе въ редакціи статей 589 и 590 указываетъ, по мнѣнію Министерства Финансовъ, что въ послѣднемъ случаѣ было удержаніе, которое, по

оправданіи чиновника, выдается полностью по всѣмъ видамъ довольствія, которые составляли принадлежность должности (539), а въ первомъ выдается лишь жалованье, такъ какъ штатное назначеніе было совершенно прекращено для подсудимаго лица, а потому не можетъ быть и рѣчи объ удовлетвореніи его тѣмъ содержаніемъ, которое онъ получалъ по должности до преданія суду. Дѣлаемое въ этомъ случаѣ закономъ различіе въ довольствіи чиновниковъ, оставленныхъ на службѣ, и чиновниковъ, устранившихся отъ должностей, представляется и вполне справедливымъ въ виду того, что лица, оставленные на службѣ, нуждаются въ большихъ средствахъ, тѣмъ лица, все устранившиеся отъ прежнихъ должностей. Обращаясь затѣмъ къ тексту ст. 601, на основаніи которой предъявляются требованія оправданныхъ судомъ чиновниковъ о выдачѣ имъ всего содержанія по должности, которую они занимали до преданія суду, нельзя не замѣтить, что, по начальному тексту этой статьи, рѣчь идетъ не о штатномъ содержаніи по должности, а о возвратѣ тѣхъ добавочныхъ содержаній, которыя получались по особымъ случаямъ. Къ числу такихъ выдачъ относятся: добавочное жалованье, пенсіи и другія денежныя производства, т.-е., такія, которыя по своему характеру подходятъ подъ понятіе о добавочномъ жалованьи и проч. Что законъ имѣлъ въ виду именно такія денежныя довольствія, убѣждаютъ заключительныя слова той же статьи: „на которыя они, оправданные по суду чиновники, и пріобрѣли право во время бытности подъ слѣдствіемъ и судомъ“. Очевидно, что здѣсь идетъ рѣчь о такихъ денежныхъ производствахъ, которыя возникли вновь или пріобрѣтены за время состоянія подъ слѣдствіемъ или судомъ, такъ, на примѣръ, добавочное жалованье военнымъ врачамъ за выслугу пяти лѣтъ, а не о такихъ, которыя производились до преданія суду. Въ виду приведенныхъ соображеній, Министерство Финансовъ, между прочимъ, отказало въ удовлетвореніи оправданнаго по суду кондуктора корпуса лѣсничихъ Афанасія Витте квартирными и разъѣздными деньгами за время состоянія его подъ слѣдствіемъ и судомъ, на томъ основаніи, что разъѣздныя деньги, какъ составляющія принадлежность должности, а не личного содержанія служащаго, не подлежатъ выдачѣ. На таковой отказъ Министерства повѣренный Витте, коллежскій совѣтникъ Кузьминъ, принесъ въ Правительствующій Сенатъ жалобу, въ которой ходатайствовалъ о выдачѣ его до вѣрителю также квартирныхъ и разъѣздныхъ денегъ, въ суммѣ 463 руб. 36 коп., съ законными процентами съ 1-го апрѣля 1886 года. Правительствующій Сенатъ (по Первому Департаменту), не входя въ разсмотрѣніе этого дѣла по существу, нашелъ, что судебнымъ приговоромъ Каменецъ-Подольскаго окружнаго суда, отъ 1-го апрѣля 1886 года, было постановлено удовлетворить Афанасія Витте содержаніемъ за время съ 14-го мая 1881 года по 1-го апрѣля 1886 года, т.-е., половиною жалованья, а квартирными и разъѣздными деньгами по послѣдней должности полностью; между тѣмъ, Министерство Финансовъ, не смотря на существованіе означеннаго судебного приговора, признавъ за просителемъ право на полученіе за указанное время половиннаго жалованья, въ выдачѣ ему разъѣздныхъ и квартирныхъ денегъ отказало. Находя такой отказъ неправильнымъ, ибо вышеупомянутый приговоръ Каменецъ-Подольскаго окружнаго суда, не будучи въ установленномъ порядкѣ обжалованъ, вступилъ въ законную силу и потому, какъ имѣющій, по смыслу 68 ст. зак. осн. (св. зак. изд. 1857 г. т. I ч. I), силу закона для того дѣла, по которому состоялся, согласно 957 ст. устава уголовнаго судопроизводства изд. 1883 года, подлежитъ приведенію въ исполненіе, Правительствующій Сенатъ поручилъ министру Финансовъ, указомъ отъ 15-го сентября 1889 года за № 11107, удовлетворить просителя содержаніемъ за время съ 14-го мая 1881 года по 1-е апрѣля 1886 года, согласно буквальному смыслу означеннаго приговора Каменецъ-Подольскаго окружнаго суда. Въ устраненіе же случаевъ, подобныхъ настоящему, т.-е., въ предотвращеніе постановленія судебными мѣстами такихъ приговоровъ объ удовлетвореніи оправданнаго чиновника содержаніемъ за время состоянія подъ слѣдствіемъ и судомъ, кои по тѣмъ или другимъ основаніямъ представляются несогласными съ существующими на сей предметъ узаконеніями, Первый Департаментъ Правительствующаго Сената далъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, указаніе, чтобы Ми-

нистерство Финансовъ вошло въ надлежащее съ Министерствомъ Юстиціи соглашеніе о предоставленіи изъясненнаго вопроса на обсужденіе Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената. Принимая во вниманіе, что Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе дѣла объ удовлетвореніи Афанасія Витте содержаніемъ по существу, остановился лишь на формальной сторонѣ этого дѣла, и, руководствуясь приведенными соображеніями, разрѣшилъ вопросъ о выдачѣ ему всего денежнаго довольствія, которое онъ получалъ по послѣдне занимаемой должности, вопросъ же о правѣ его на это довольствіе остался по существу неразрѣшеннымъ, Министръ Финансовъ просилъ Министра Юстиціи предложить на обсужденіе Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената вопросъ о томъ: какого рода довольствіемъ, кромѣ жалованья, должны быть удовлетворяемы бывшіе подъ слѣдствіемъ и судомъ, съ устраненіемъ отъ должности, чиновники, когда начатое судебное преслѣдованіе о нихъ прекращено (кромѣ случаевъ, указанныхъ въ ст. 602 т. III), а равно по совершенномъ оправданіи ихъ судебными приговорами? Усматривая, съ своей стороны, что по разсматриваемому вопросу возникаютъ сомнѣнія относительно точнаго смысла относящихся къ сему предмету узаконеній, Управляющій Министерствомъ Юстиціи, Товарищъ Министра, руководствуясь 259¹ ст. учр. суд. уст. изд. 1883 года, поручилъ Оберъ-Прокурору предложить означенный вопросъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что обсужденію его подлежитъ вопросъ о томъ, какого рода денежнымъ довольствіемъ должны быть удовлетворяемы чиновники, бывшіе подъ слѣдствіемъ и судомъ, съ устраненіемъ или удаленіемъ отъ должности, когда слѣдствіе о нихъ прекращено (кромѣ случаевъ, указанныхъ въ 602 ст. III т. св. зак. изд. 1876 г.), или когда они совершенно оправданы судебными приговорами? 2) что, по силѣ 1110 ст. уст. угол. суд., если должностное лицо будетъ окончательнымъ приговоромъ оправ-

дано, то, въ отношеніи удовлетворенія его удержанною частью его содержанія и пенсіи, соблюдаются правила, постановленныя въ уставахъ о службѣ и о пенсіяхъ, изъ чего явствуетъ, что дѣйствующій уставъ уголовного судопроизводства не содержитъ по означенному вопросу никакихъ правилъ, отсылая къ уставамъ о службѣ и о пенсіяхъ, которые, посему, и должны служить основаніемъ для разрѣшенія упомянутаго вопроса; 3) что изъ разсмотрѣнія содержащихся въ уставахъ о службѣ и о пенсіяхъ, изданій 1857 и 1876 гг., узаконеній оказывается, что въ законодательствѣ нашемъ по обсуждаемому предмету рѣзко различаются два періода: первый—до 1868 года и второй—съ означеннаго года; 4) что въ первомъ изъ этихъ періодовъ дѣйствовали уставы о службѣ по опредѣленію отъ правительства и о пенсіяхъ изданія 1857 года, въ коихъ содержались слѣдующія постановленія: а) въ статьѣ устава о службѣ 1018,—соотвѣтствующей 590 ст. того-же уст. изд. 1876 г., — „чиновникамъ, удаленнымъ отъ должностей съ назначеніемъ слѣдствія или съ преданіемъ суду, производится на содержаніе, до рѣшенія о нихъ дѣлъ, половинное жалованье, по чинамъ ихъ, въ сравненіи съ воинскими окладами; по табели, при семъ приложенной, изъ государственнаго казначейства, хотя-бы они жалованье получали не изъ государственныхъ доходовъ; по совершенномъ-же оправданіи, выдается и другая половина жалованья по симъ-же окладамъ, по день объявленія имъ рѣшенія суда“; б) въ статьѣ 1029 устава о службѣ, соотвѣтствующей 601 ст. того-же устава изд. 1876 года: „буде кто изъ чиновниковъ, получающихъ, сверхъ жалованья, пенсію, какъ награду въ поощреніе службы, подвергнется суду, или по слѣдствію будетъ удаленъ отъ должности: таковымъ, не выдавая пенсіи, производитъ половинное жалованье, доколѣ судъ надъ ними будетъ оконченъ; когда же по суду оправдаются, тогда удовлетворяютъ и пенсіею сполна, сверхъ выдачи второй половины жалованья“; и в) въ статьяхъ 225 и 226 устава о пенсіяхъ, соотвѣтствующихъ 243 и 244 ст. того-же устава изданія 1876 года,—постановленія тождественныя съ установленными въ приведенной 1029 ст. устава о службѣ изд. 1857 г.; 5) что сравненіе приведенныхъ 1018 и 1029 ст. III т. св. зак. изд. 1857 года

устава о службѣ гражданской съ 889 и 899 статьями II книги, V части свода военных постановлений изданія 1859 года показываетъ, что и относительно чиновниковъ военнаго вѣдомства въ означенный первый періодъ времени дѣйствовали постановленія, совершенно одинаковыя съ существовавшими и для чиновниковъ гражданскаго вѣдомства; б) что изъ изложеннаго видно, что, по уставамъ о службѣ и о пенсіяхъ изданія 1857 года и II кн. V части свода военных постановлений изданія 1859 года, чиновники какъ гражданскаго, такъ и военнаго вѣдомствъ, преданные суду или слѣдствію, съ удаленіемъ отъ должностей, получали во время производства слѣдствія и суда половинное жалованье по воинскому окладу, а по окончанія суда, въ случаѣ ихъ совершеннаго оправданія, имъ выдавалась вторая половина жалованья по тому-же воинскому окладу, а тѣмъ изъ нихъ, которые получали на службѣ пенсію, возвращали и сію послѣднюю; 7) что, Высочайше утвержденнымъ 25-го марта 1868 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, указанная 889 и 899 ст. II книги V части свода военных постановлений измѣнены и, взамѣнъ ихъ, постановлены новыя правила, вошедшія въ 214 и 215 ст. III кн. IV части свода военных постановлений по VI прол. 1870 года (срав. 889 и 899 ст. II кн. V части того-же свода по тому-же продолженію), а Высочайше утвержденнымъ 14-го октября 1868 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта означенныя вновь установленныя для военнаго вѣдомства правила распространены и на всѣ остальные вѣдомства, и, вслѣдствіе сего, измѣнены приведенныя выше 1018 и 1029 ст. устава о службѣ отъ Правительства и 226 ст. устава о пенсіяхъ изданія 1857 года и, взамѣнъ ихъ, постановлено: ст. 1018: „чиновникамъ, удаленнымъ отъ должностей съ назначеніемъ слѣдствія или съ преданіемъ суду, производится въ содержаніе, до рѣшенія о нихъ дѣлъ, половинное жалованье, по чинамъ ихъ въ сравненіи съ воинскими окладами, по табели, при семъ приложенной (въ св. зак.), изъ государственнаго казначейства, хотя-бы они жалованье получали и не изъ государственныхъ доходовъ; по совершенномъ-же оправданіи, выдается жалованье которое производилось имъ до преданія слѣдствію или суду по послѣдне-занимаемымъ ими должностямъ, также за

все время бытности подъ слѣдствіемъ или судомъ, но за вычетомъ жалованья, полученнаго ими въ это время по означенной выше табели“, Статья 1029: „чиновникамъ, получавшимъ до преданія слѣдствію или суду прибавочное жалованье, пенсіи и другія денежныя производства, выдаются, по совершенномъ оправданіи, не только всѣ вышеозначенныя денежныя производства, удержанныя у нихъ во время слѣдствія или суда, но и тѣ, на которыя они пріобрѣли право во время бытности подъ слѣдствіемъ или судомъ“, и ст. 226: „оправданный по суду чиновникъ удовлетворяется пенсіею сполна, сверхъ выдачи жалованья и другихъ денежныхъ производствъ.“ Въ такомъ видѣ означенныя статьи закона вошли и въ новое изданіе III т. св. зак. 1876 года и составили: бывшія 1018 и 1029 ст. уст. о службѣ — новыя статьи 590 и 601 того-же устава, а статья 226 устава о пенсіяхъ — статью 244 сего послѣдняго, съ тѣмъ лишь различіемъ, что въ 601 ст. уст. о службѣ не упоминается о возвратѣ пенсіи, очевидно, въ виду существующаго по сему предмету правила въ статьѣ 244 устава о пенсіяхъ; 8) что сравненіе прежде дѣйствовавшихъ и вновь установленныхъ въ 1868 г. правилъ объ удовлетвореніи денежными выдачами оправданныхъ по суду чиновниковъ показываетъ, что новыми правилами дарованы таковымъ чиновникамъ весьма важныя и существенныя милости, а именно: а) вмѣсто возвращенія лишь второй половины жалованья по воинскому окладу, установлено выдавать симъ чиновникамъ все жалованье, которое производилось имъ по послѣдне-занимаемымъ ими должностямъ, за все время бытности ихъ подъ слѣдствіемъ или судомъ, но лишь за вычетомъ того жалованья по воинскому окладу, которое въ сіе время имъ производилось, и б) кромѣ возвращенія лишь одной пенсіи, если таковая ими на службѣ была получаемая, предписано выдавать имъ не только прибавочное жалованье и другія денежныя производства, удержанныя у нихъ во время слѣдствія и суда, но и тѣ, на которыя они пріобрѣли право во время бытности подъ слѣдствіемъ или судомъ; 9) что подъ употребленными въ 601 ст. уст. о службѣ изд. 1876 г. выраженіями: „и другія денежныя производства, удержанныя у нихъ во время слѣдствія и суда“, ни въ какомъ случаѣ нельзя разумѣть при-

бавочнаго жалованья и пенсіи, назначаемых должностнымъ лицамъ во время прохожденія службы либо по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, либо въ силу закона: первое—въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, за выслугу патилѣтій, и вторая—въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ, за выслугу 25 лѣтъ и др. (ср. приложение къ 225 ст. уст. о службѣ гражд. изд. 1876 г., ст. 42; положеніе объ особыхъ преимуществахъ гражданской службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ изд. 1887 года; ст. 364 уст. о пенсіяхъ изд. 1876 г. и друг.),—такъ какъ о возвратѣ прибавочнаго жалованья и пенсіи прямо упомянуто въ означенной 601 ст. устава о службѣ и въ 244 ст. устава о пенсіяхъ; посему и въ виду того, что у чиновниковъ, устранимыхъ отъ должностей одновременно съ назначеніемъ слѣдствія или преданіемъ суду, удерживаются всѣ тѣ денежные производства, которыя каждый изъ нихъ получалъ, какъ-то: жалованье, столовые, квартирныя, разъѣздныя и канцелярскія деньги, прибавочное жалованье и пенсія; что о возвратѣ жалованья, прибавочнаго жалованья и пенсіи опредѣлительно предписано въ 590 и 601 ст. уст. о службѣ и 244 ст. уст. о пенсіяхъ, и что возвратъ бывшимъ подъ слѣдствіемъ или судомъ чиновникамъ разъѣздныхъ, канцелярскихъ и тому подобныхъ суммъ не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ эти суммы назначаются не для обезпеченія матеріальнаго положенія должностныхъ лицъ, а для удовлетворенія расходовъ, сопряженныхъ съ отправленіемъ служебныхъ обязанностей,—нельзя не признать, что подъ приведенными выше, содержащимися въ 601 ст. устава о службѣ, выраженіями: „и другія денежные производства, удержанныя у нихъ во время слѣдствія и суда“, представляется возможнымъ понимать лишь квартирныя и столовые деньги; 10) что, такимъ образомъ, обсужденіе указанныхъ статей закона, основанныхъ на Высочайше утвержденномъ 14-го октября 1868 года мнѣніи Государственнаго Совѣта, приводитъ къ заключенію, что, по нынѣ дѣйствующимъ узаконеніямъ, всѣмъ должностнымъ лицамъ, преданнымъ суду, или о коихъ назначено слѣдствіе съ удаленіемъ или устраненіемъ отъ должностей, по прекращеніи о нихъ дѣлъ (за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ 602 ст. устава о службѣ), или по совершенномъ оправданіи ихъ судебными приговорами, надлежитъ возвращать сполна все содержаніе, которое они получали по должности, отъ коей они были удалены или устранены,—въ томъ числѣ квартирныя и столовыя деньги,—за исключеніемъ разъѣздныхъ, канцелярскихъ и т. п. суммъ и за вычетомъ изъ причитающейся имъ выдачи того жалованья по воинскому окладу, которое они получали во время бытности подъ слѣдствіемъ или судомъ; 11) что правильность и безспорность таковаго вывода съ очевидностью подтверждается тѣми измѣненіями, которыя сдѣланы въ 1033 ст. уст. о службѣ и примѣчаніи къ сей статьѣ изданія 1857 года, въ силу означеннаго Высочайше утвержденаго 14 октября 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, при изданіи III т. св. зак. въ 1876 году. Означенными 1033 ст. устава о службѣ и примѣчаніемъ къ оной по изд. 1857 года предписывалось уголовнымъ судамъ помѣщать въ оправдательныхъ приговорахъ о чиновникахъ и сообщать казеннымъ палатамъ о возвратѣ имъ половиннаго жалованья, а въ соответствующихъ симъ статьямъ закона,—605 ст. уст. о службѣ и примѣчаніи къ сей статьѣ по изд. 1876 года,—предписывается уголовнымъ судамъ помѣщать въ оправдательныхъ приговорахъ о чиновникахъ и сообщать казеннымъ палатамъ о возвратѣ имъ содержанія, къ коему, согласно 539 ст. того-же устава, относятся жалованье, столовыя и квартирныя деньги, причемъ подъ упомянутыми 605 ст. и примѣчаніемъ къ оной сдѣлана въ цитатѣ ссылка на Высочайше утвержденное 14 октября 1868 года мнѣніе Государственнаго Совѣта, изъ чего явствуетъ, что и бывшее II Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, съ своей стороны, при изданіи въ 1876 году III тома свода законовъ, находило, что къ другимъ денежнымъ производствамъ, подлежащимъ выдачѣ оправданному по суду чиновнику, согласно означенному Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта (601 ст. уст. о службѣ изд. 1876 г.), надлежитъ отнести столовыя и квартирныя деньги, и, подобно сему, измѣнило редакцію нынѣ дѣйствующихъ 605 ст. устава о службѣ и примѣчанія къ оной. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что чиновники, со-

стоявшіе подѣ слѣдствіемъ или судомъ съ удаленіемъ или устраненіемъ отъ должностей, когда возбужденное противъ нихъ преслѣдованіе прекращено (кромѣ случаевъ, указанныхъ въ 602 ст. устава о службѣ), а равно по совершенномъ оправданіи ихъ судебными приговорами, должны быть удовлетворяемы сполна всѣмъ содержаніемъ, которое они получали по должности, отъ коей были удалены или устранены, въ томъ числѣ квартирными и столовыми деньгами, за исключеніемъ разъѣздныхъ, канцелярскихъ и т. п. суммъ и за вычетомъ изъ причитающейся имъ выдачи того жалованья по воинскому окладу, которое они получали, на основаніи 590 ст. уст. о службѣ, во время бытности подѣ слѣдствіемъ или судомъ.

25. 1890 года октября 29-го дня. По пререканію относительно подсудности дѣла о казакѣ Блиновѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; доклад. дѣло Сенат. Н. А. Трахимовскій; закл. давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Въ ночь на 9-ое мая 1889 года, казакъ Блиновъ, занимая постъ на Кременскомъ базарѣ г. Новочеркаска, подошелъ къ окну фруктоваго погреба персидскаго подданнаго Лазаря и, просунувъ руку, съ обнаженною шпагою, сквозь разбитое стекло, намѣревался достать съ полки нѣсколько апельсиновъ, но не успѣлъ въ этомъ, такъ какъ былъ задержанъ на мѣстѣ сторожемъ лавокъ Ивановымъ. По производствѣ объ этомъ дознанія, казакъ Блиновъ былъ преданъ Новочеркасскимъ полицеймейстеромъ полковому суду Донскаго казачьяго № 12 полка по обвиненію въ покушеніи на кражу фруктовъ; полковой же судъ, на основаніи 247 ст. воен. суд. уст. и 224 ст. уст. угол. суд., а также въ виду того, что обвиняемый, во время совершенія преступленія, находился при оружіи, призналъ его подлежащимъ суду гражданскаго вѣдомства, и при томъ по обвиненію въ покушеніи на кражу при оружіи, т. е., въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1653 ст. улож., вслѣдствіе чего и за послѣдовавшимъ, въ порядкѣ 663 ст. воен. суд. уст., согласіемъ на означенное постановленіе полковаго суда, военнаго прокурора и начальства, дѣло это было обращено къ производству слѣдствія чрезъ подлежащаго су-

дебнаго слѣдователя, а затѣмъ, по окончаніи, поступило въ прокурорскій надзоръ Новочеркаскаго окружнаго суда. Товарищъ прокурора означеннаго суда, въ заключеніи своемъ объ измѣненіи порядка подсудности этого дѣла, нашелъ, что ст. 247 воен. суд. уст. и 224 уст. угол. суд. не могутъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ имѣютъ въ виду нижнихъ чиновъ общей полиціи въ губерніяхъ, а не Новочеркасской полиціи, въ которую нижніе чины поступаютъ, согласно особымъ Высочайше утвержденнымъ 31 октября 1867 года правиламъ, изъ очередныхъ служилыхъ казаковъ и служба въ которой имъ считается за дѣйствительную и замѣняетъ службу въ полевыхъ полкахъ, батареяхъ и проч., причемъ Новочеркасскому полицеймейстеру, въ отношеніи нижнихъ чиновъ полицейской и пожарной командъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 16-го марта 1874 года правилъ, предоставляются права полковаго командира. Согласно сему, Новочеркасская городская полиція должна быть признаваема военнымъ войсковымъ учрежденіемъ, а состоящіе въ ней нижніе чины, какъ не числящіеся въ строевыхъ частяхъ, должны считаться на службѣ по военному войсковому учрежденію и, за совершенныя ими преступленія, подлежатъ, на основаніи 246 ст. воен. суд. уст. и 223 ст. уст. угол. суд., военному суду. Независимо отъ сего, дѣло о казакѣ Блиновѣ не можетъ подлежать суду гражданскаго вѣдомства и по ст. 247 воен. суд. уст., если даже допустить возможность ея примѣненія къ данному случаю, такъ какъ изъ дѣла видно, что Блиновъ, во время совершенія имъ преступленія, обнажилъ свою шашку, каковое дѣяніе, въ связи съ тѣмъ, что онъ занималъ въ это время сторожевой постъ, относится уже къ нарушенію правилъ военной дисциплины и военной службы. По симъ основаніямъ, признавая дѣло о казакѣ Блиновѣ, привлеченномъ въ качествѣ обвиняемаго въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 9. и 1653 ст. улож. о нак., подлежащимъ разсмотрѣнію Одесскаго военно-окружнаго суда, товарищъ прокурора представлялъ о такомъ заключеніи своемъ Харьковской судебной палатѣ, которая и утвердила означенное заключеніе опредѣленіемъ отъ 8-го ноября 1889 года. Но военный прокуроръ Одесскаго военно-окружнаго суда, къ которому дѣло

это было передано, нашель, что бытность казака Блинова, во время покушенія на вооруженную кражу, на полицейскомъ посту, т. е., при исполненіи своихъ полицейскихъ обязанностей, можетъ вліять лишь на мѣру его наказанія, а не на подсудность дѣла суду общеуголовному или военному, и что способъ комплектованія казаками полиціи г. Новочеркаска и права, предоставленныя полицеймейстеру, точно также не могутъ имѣть въ данномъ случаѣ значенія, такъ какъ подсудность казакъ поставлена въ зависимость не отъ этихъ причинъ, а отъ того, состоятъ ли казаки на службѣ въ строевыхъ частяхъ и военныхъ войсковыхъ учрежденіяхъ, или не состоятъ, и въ послѣднемъ случаѣ, относится ли совершенное преступленіе къ нарушенію обязанностей военной службы. Посему и принявъ во вниманіе, что казакъ Блиновъ обвиняется въ преступленіи общемъ, предусмотрѣнномъ ст. 9 и 1653 улож., и что Новочеркасская городская полиція не принадлежитъ ни къ строевымъ частямъ, ни къ военнымъ войсковымъ учрежденіямъ, а составляетъ, согласно своду штатовъ 1885 года, кн. III отд. IV, и какъ видно изъ имѣющагося въ дѣлѣ увѣдомленія войсковаго штаба войска Донскаго за № 13323, гражданское учрежденіе этого войска, военный прокуроръ призналъ настоящее дѣло подсуднымъ окружному суду гражданского вѣдомства, о чемъ и сообщилъ, для направленія дѣла въ порядкѣ, установленномъ для разрѣшенія пререканій о подсудности съ судами гражданского вѣдомства, Новочеркасскому полиціймейстеру; когда же послѣдній, вопреки изложенному заключенію военного прокурора и согласно съ мнѣніемъ товарища прокурора Новочеркаскаго окружнаго суда, утвержденнымъ судебною палатою, предалъ Блинова Одесскому военно-окружному суду, военный прокуроръ донесъ о семъ главному военному прокурору, по сношеніи котораго съ войсковымъ штабомъ, дѣло это и представлено затѣмъ начальствомъ войска Донскаго къ Военному Министру. Сообразивъ изложенныя обстоятельства съ законами и признавая, согласно съ мнѣніемъ военнаго прокурора, что настоящее дѣло, по обвиненію казака Новочеркасской полицейской команды Блинова въ покушеніи на вооруженную кражу, какъ преступленіи общемъ и совершенномъ

на службѣ въ учрежденіи по гражданскому управленію войска Донскаго, должно подлежать уголовному суду гражданского вѣдомства, Военный Министръ представляетъ о семъ, вмѣстѣ съ дѣломъ и перепискою, Правительствующему Сенату, прося объ отмѣнѣ несогласнаго съ нимъ опредѣленія Харьковской судебной палаты и о направленіи дѣла въ установленномъ закономъ порядкѣ подсудности.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду: 1) что во время совершенія покушенія на кражу, казакъ Блиновъ не совершилъ нарушенія обязанностей военной службы, обнаженіе же имъ шашки имѣло цѣлью употребить ее, какъ орудіе для добытія украденныхъ имъ фруктовъ, и не можетъ считаться нарушеніемъ правилъ военной дисциплины; 2) что, согласно 223 ст. уст. угол. суд., 246 воен. суд. уст. и Высочайше утвержденнымъ правиламъ 31-го марта 1870 года, чины казачьихъ войскъ предаются военному суду за всѣ вообще преступленія лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда преступленія эти совершены ими въ бытность въ строевыхъ частяхъ, или на службѣ по военнымъ войсковымъ учрежденіямъ; тѣ же изъ нихъ, которые состоятъ на службѣ по гражданскимъ войсковымъ учрежденіямъ, подлежатъ военному суду лишь за преступныя дѣянія, составляющія прямое нарушеніе обязанностей военной службы; 3) что Новочеркасская городская полиція, съ состоящими при ней полицейскою и пожарною командами, составляетъ учрежденіе по гражданскому управленію войска Донскаго, какъ это видно изъ статьи 82 съ примѣчаніями по продолженію 1868 года, ст. 114 съ приложенными къ ней правилами по тому же продолженію учрежд. гр. упр. казаками ч. 2 т. 2 изд. 1857 г.; 4) что Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніи Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ 1872 года № 57, установилъ, что въ мѣстностяхъ, въ которыхъ уставы 20-го ноября 1864 года введены въ дѣйствіе въ полномъ объемѣ, подсудность воинскихъ чиновъ, не входящихъ въ составъ войскъ, а равно нижнихъ чиновъ, состоящихъ въ полицейскихъ и пожарныхъ командахъ, должна быть опредѣляема 224 ст. уст. угол. суд.; 5) что, посему, казакъ Блиновъ могъ бы подлежать военному суду лишь за преступленія, составляющія

прямое нарушение обязанностей военной службы и военной дисциплины, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать настоящее дѣло подлежащимъ вѣдѣнію суда гражданскаго вѣдомства.

26. 1890 года октября 29-го дня. По пререканію относительно подсудности дѣла о рядовомъ Волковѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. Н. А. Трахимовскій; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Въ апрѣлѣ сего 1890 года, 3-го числа, днемъ, въ нежиломъ помѣщеніи физическаго кабинета при Казанскомъ университетѣ былъ отпертъ внутренній замокъ въ дверяхъ, посредствомъ находившагося тутъ же топора, и изъ комнаты кабинета похищенъ золотой хронометръ, стоящій 250 руб., вмѣстѣ съ ключикомъ отъ футляра, а вечеромъ того же числа, около 6 часовъ, былъ задержанъ полиціею на толчкѣ съ означенными вещами пересылавшейся чрезъ Казань изъ Херсонскаго дисциплинарнаго баталіона къ мѣсту своего служенія рядовой Пермскаго резервнаго пѣхотнаго баталіона Фролъ Волковъ, который первоначально, на запросъ дежурнаго околоточнаго надзирателя, объяснилъ, что означенный хронометръ онъ укралъ въ Казани, но, въ какомъ домѣ и на какой улицѣ, указать не можетъ, а затѣмъ, по доставленіи въ участокъ, на спросъ помощника пристава, показалъ, что хронометръ этотъ онъ нашелъ. Составленный объ этомъ полицейскій протоколъ былъ переданъ, для производства предварительнаго слѣдствія, судебному слѣдователю г. Казани по 1 участку; но судебный слѣдователь, признавъ, что преступное дѣяніе, въ которомъ обвиняется рядовой Волковъ, принадлежитъ къ числу предусмотрѣнныхъ 3 п. 170¹ ст. уст. о наказ., нал. мир. суд., и подсудныхъ, на основаніи 252 ст. воен. суд. уст., полковому суду, не нашелъ основанія къ производству по этому дѣлу предварительнаго слѣдствія, а потому и согласно постановленію своему отъ 12-го апрѣля, препроводилъ дѣло на распоряженіе Казанскаго уѣзднаго воинскаго начальника, который и предалъ рядового Волкова баталіонному суду 85 резервнаго пѣхотнаго баталіона, по обвиненію въ кражѣ, преду-

смотрѣнной 3 п. 170¹ ст. уст. о нак., нал. мир. суд. Баталіонный же судъ, приступивъ къ разбору дѣла и усмотрѣвъ изъ показаній свидѣтелей, что обвиняемый въ кражѣ хронометра могъ проникнуть въ физическій кабинетъ, отперевъ наружную дверь посредствомъ орудія, именно топора, который постоянно находился около дверей въ тамбурѣ, нашелъ, что подсудимый рядовой Волковъ подлежитъ обвиненію въ вооруженной кражѣ, т.-е., въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1653 ст. улож. о нак. и подсудномъ суду военно-окружному, а потому и руководствуясь 663 ст. воен. суд. устава, 26-го мая постановилъ: за выясненіемъ признаковъ вооруженной кражи, настоящее дѣло представить на распоряженіе командира баталіона. Послѣ сего, за послѣдовавшимъ согласіемъ на изложенное постановленіе со стороны военнаго прокурора и командира баталіона, дѣло это вновь было препровождено, для производства предварительнаго слѣдствія, къ и. д. судебного слѣдователя 1-го участка, который, признавъ и съ своей стороны, согласно съ мнѣніемъ предмѣстника, что преступное дѣяніе рядового Волкова предусмотрѣно 170¹ ст. уст. о нак., нал. мир. суд., такъ какъ Волковъ не приносилъ съ собою для кражи топора, а послѣдній находился постоянно на мѣстѣ кражи и, по предположенію свидѣтелей, могъ быть употребленъ Волковымъ лишь вмѣсто отмычки, не нашелъ возможнымъ принять дѣло къ своему производству и, согласно постановленію отъ 14 іюня, возвратилъ его Казанскому уѣзднему воинскому начальнику; послѣдній-же, не соглашаясь съ мнѣніемъ слѣдователя и усматривая въ дѣяніи Волкова признаки вооруженной кражи, предусмотрѣнной 1653 ст. улож. о нак., направилъ дѣло, на основаніи 275 ст. воен. суд. уст., въ Казанскій окружный судъ, для разрѣшенія возникшаго по сему дѣлу пререканія. Казанскій окружный судъ, рассмотрѣвъ означенное пререканіе, нашелъ, что, по точному смыслу 1653 ст. улож. о нак., разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1876 года № 151, для понятія вооруженной кражи необходимо, чтобы виновный имѣлъ при себѣ орудіе или оружіе, которымъ могъ-бы причинить смерть или увѣчье; между тѣмъ, по данному дѣлу установлено съ полною очевидностію, что топоръ, посредствомъ

котораго совершенъ былъ взломъ, не былъ принесенъ самимъ обвиняемымъ Волковымъ, а находился постоянно въ тамбурѣ дверей того-же кабинета, изъ коего было совершено похищеніе хронометра, почему и совершенная при подобныхъ обстоятельствахъ кража, хотя бы и съ нахожденіемъ на мѣстѣ ея орудія, не можетъ подходить подъ дѣйствіе 1653 ст. улож. о нак., вслѣдствіе чего и къ производству по настоящему дѣлу предварительнаго слѣдствія чрезъ судебного слѣдователя гражданскаго вѣдомства не представляется оснований. Въ виду этихъ данныхъ окружный судъ 21-го іюня опредѣлилъ: настоящее дѣло признать подсуднымъ военному начальству. Съ своей стороны, Казанскій воинскій начальникъ, принявъ въ соображеніе: 1) что, по показаніямъ свидѣтелей, одна изъ двухъ дверей физическаго кабинета до кражи изъ кабинета хронометра была заперта внутреннимъ замкомъ, и на ней оказались слѣды нажатія чѣмъ нибудь желѣзнымъ; личинка замка была совсѣмъ подломлена; топоръ, который прежде лежалъ около дровъ въ тамбурѣ, брошенъ потомъ у самыхъ дверей физическаго кабинета, поперекъ тамбура; хронометръ, который былъ похищенъ, находился не въ одномъ мѣстѣ съ топоромъ, т. е., не въ тамбурѣ, а въ физическомъ кабинетѣ, и похититель, по предположенію свидѣтелей, для кражи бралъ и имѣлъ при себѣ означенный топоръ, т. е., орудіе, которымъ могъ нанести смерть или увѣчь; 2) что въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1876 г. № 151, для примѣненія 1653 ст. улож. о нак., требуется, чтобы топоръ находился при подсудимомъ во время совершенія кражи, а не былъ въ числѣ похищенныхъ вещей, и 3) что, по рѣшенію главн. воен. суда 1881 г. № 124, признаніе кражи вооруженною не зависитъ отъ того, находилось ли орудіе при преступникѣ до совершенія кражи, или оно найдено было имъ на мѣстѣ преступленія, такъ какъ примѣненіе статьи 1653 обуславливается лишь наличностью при кражѣ такого орудія, которымъ возможно причинить смерть или увѣчь, — нашель, что, по изложеннымъ обстоятельствамъ, на рядоваго Волкова возникаетъ обвиненіе по ст. 1653 улож. о нак., и такъ какъ дѣло это подвѣдомственно, согласно 2 п. 260 ст. воен. суд. уст., военно-окружному, а не полковому су-

ду, то и предварительное слѣдствіе, на основаніи 338 ст. того же устава, должно быть произведено судебнымъ слѣдователемъ, который, черезъ осмотръ мѣста, гдѣ была совершена кража хронометра, и обстоятельный допросъ свидѣтелей, можетъ точно и категорически выяснить, была ли въ данномъ случаѣ кража вооруженною, или не была таковою, а потому и на основаніи 275 ст. воен. суд. уст., представилъ настоящее дѣло, по командѣ, къ начальству Казанскаго военнаго округа, которымъ оно и препровождено къ Военному Министру. По соображеніи вышеизложеннаго, за Военнаго Министра, начальникъ главнаго военно-суднаго управленія нашель: что на основаніи 1653 ст. улож., разъясненной въ рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда 1881 г. № 124 и 186, а также 1887 г. № 12 и друг. признаніе кражи вооруженною не зависитъ отъ того, находилось-ли орудіе при преступникѣ до совершенія кражи или оно было найдено имъ на мѣстѣ преступленія, причемъ, согласно рѣшенію Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1876 года № 151, требуется только, чтобы орудіе или орудіе находилось при подсудимомъ во время совершенія кражи и не было въ числѣ похищенныхъ имъ вещей, т. е., чтобы преступникъ завладелъ орудіемъ не съ цѣлью похищенія его и притомъ до окончанія кражи. Въ виду сего, признавая, что обстоятельства настоящаго дѣла о рядовомъ Волковѣ не исключаютъ возможности обвиненія его въ вооруженной кражѣ, по ст. 1653 улож., а слѣдовательно и подсудности этого дѣла суду военно-окружному, за Военнаго Министра, начальникъ главнаго управленія нашель, что по дѣлу этому должно быть произведено предварительное слѣдствіе, согласно ст. 338 воен. суд. устава, чрезъ подлежащаго судебного слѣдователя, и что, такимъ образомъ, отказъ послѣдняго, равно какъ и Казанскаго окружнаго суда, въ производствѣ таковаго слѣдствія долженъ считаться неправильнымъ и несогласнымъ съ закономъ, а потому, представивъ о семъ, вмѣстѣ съ дѣломъ и перепискою, Правительствующему Сенату, просить объ отмѣнѣ состоявшагося по этому предмету опредѣленія Казанскаго окружнаго суда отъ 21 іюня и передачѣ затѣмъ дѣла этого къ подлежащему судебному слѣдователю.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду: 1) что, согласно рѣшенію Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, состоявшемуся 15 декабря 1867 года (сбор. рѣш. Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1867 года № 615), предварительное слѣдствіе черезъ судебного слѣдователя, на основаніи воен. суд. уст. 1867 г., требуется лишь по дѣламъ, подсуднымъ военно-окружному суду, и что, по точному смыслу 285 ст., судебные слѣдователи не обязаны производить предварительныя слѣдствія по дѣламъ, подлежащимъ разбору судовъ полковыхъ; 2) что, на основаніи 252 ст. воен. суд. уст., преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя пунктомъ 3 ст. 170¹, подсудны полковому суду, а потому производству предварительнаго слѣдствія чрезъ слѣдователя гражданскаго вѣдомства не подлежатъ; 3) что вопросъ относительно обвиненія рядового Волкова въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1653 ст. улож. о нак., а не 3 п. 170¹ ст. уст., зависитъ отъ того, какое значеніе должно придать топору, найденному на мѣстѣ совершенія имъ преступленія; 4) что изъ дѣла видно, что топоръ Волковымъ съ собою принесенъ не былъ, а былъ имъ найденъ на мѣстѣ кражи и употребленъ на открытіе двери, ведущей въ нежилое помѣщеніе физическаго кабинета при Казанскомъ университетѣ, изъ коего совершена кража, а затѣмъ тутъ-же брошенъ, и 5) что совершеніе при подобныхъ обстоятельствахъ, кражи, хотя-бы и съ нахожденіемъ на мѣстѣ ея орудія, не можетъ подходить подъ дѣйствіе 1653 ст. улож. о нак., вслѣдствіе чего къ производству по настоящему дѣлу предварительнаго слѣдствія чрезъ судебного слѣдователя гражданскаго вѣдомства основаній не представляется, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что настоящее дѣло производства предварительнаго слѣдствія не требуетъ.

27. 1890 года октября 29-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о порядкѣ преслѣдованія присяжныхъ засѣдателей по 414¹ ст. улож. о нак., по прод. 1887 года.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Э. Я. Фуксъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Принимая во вниманіе: 1) что, на основаніи 7 ст. учр. суд. уст. и 1073 ст. уст. угол. судопр., присяжные засѣдатели входятъ въ составъ судебныхъ мѣстъ въ случаяхъ, означенныхъ въ уставѣ уголовного судопроизводства, и за нарушеніе обязанностей своего званія предаются суду, какъ за преступленія по должности; 2) что, въ рѣшеніи Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1880 года за № 27, Правительствующимъ Сенатомъ уже было высказано, что присяжные засѣдатели, нарушающіе обязанности, сопряженныя съ ихъ званіемъ, подлежатъ отвѣтственности въ порядкѣ, особо установленномъ для преступленій по должности, независимо отъ того, являлись-ли уже они для исполненія своихъ обязанностей въ судѣ, принимали-ли присягу, входили-ли въ составъ присутствія, или нѣтъ; 3) что, по закону 28-го апрѣля 1887 года (собр. узак. 1887 г. ст. 362), прежняя редакція ст. 651 уст. угол. суд. измѣнена и, на основаніи новой ея редакціи, присяжный засѣдатель, за неявку третій разъ въ судѣ, по вызову, безъ законныхъ причинъ, подвергается, сверхъ денежнаго взысканія, отвѣтственности по улож. о наказ., а въ это уложеніе, въ V раздѣлѣ онаго, о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ, включена новая статья, 414¹, опредѣляющая самое наказаніе за такую неявку, именно, лишеніе права участвовать въ выборахъ и быть избираемымъ въ должности, требующія общественнаго довѣрія (ст. 651 уст. угол. и суд., 414¹ улож. о нак. по прод. 1887 г.); 4) что, въ виду изложеннаго, не можетъ предстать сомнѣнія, что присяжные засѣдатели, за третью неявку въ судѣ, и по значенію совершеннаго ими проступка, представляющаго крайнее уклоненіе отъ исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ, какъ на лицахъ, присоединяемыхъ къ составу судебныхъ мѣстъ, и по свойству наказанія, положеннаго за сей проступокъ, предусмотрѣнный въ уложеніи о наказаніяхъ, и притомъ въ V раздѣлѣ онаго, могутъ быть подвергаемы отвѣтственности не иначе, какъ въ порядкѣ судопроизводства по преступленіямъ должности, опредѣленномъ въ раздѣлѣ III, книги III, уст. угол. суд., и 5) что несогласныя съ симъ

разъясненія Правительствующаго Сена-та, высказанныя Общимъ Собраніемъ Кассационныхъ Департаментовъ въ рѣшеніяхъ 27-го апрѣля 1871 года и 10-го мая 1882 года № 18 и основан-ныя, между прочимъ, на прежней редакціи 651 и 652 ст. уст. угол. суд., а также и на томъ, недѣйствительномъ нынѣ, соображеніи, что наказанія за неявку присяжныхъ засѣдателей означены только въ помянутыхъ статьяхъ и не помѣщены ни въ уложеніи, ни въ уставѣ о нак., и не соотвѣтствуютъ ни одному изъ наказаній, установленныхъ уложеніемъ, потеряли свою силу за изданіемъ закона 28-го апрѣля 1887 го-да, Правительствующій Сенатъ, заслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: признать, что, въ случаѣ неявки въ третій разъ, при условіяхъ, указанныхъ въ ст. 651 уст. угол. суд. и 414¹ улож. о нак. по прод. 1887 г., присяжные засѣдатели подлежатъ преслѣдованію въ порядкѣ, установленномъ для дѣлъ о преступленіяхъ должности.

28. 1890 г. октября 29 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: можетъ-ли быть примѣняема статья 140 улож. о нак. къ тѣмъ изъ несовершенно-лѣтнихъ преступниковъ, которые хотя и признаны виновными въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою уголовныя наказанія, но въ данномъ случаѣ, сообразно степени осуществленія преступнаго умысла, виду участія въ преступленіи и вообще соотвѣтственно уменьшающимъ и увеличивающимъ вину обстоятельствомъ, подлежали-бы правиламъ, установлен. для совершеннолѣтнихъ, наказанію исправительному.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладыв. дѣло Сенат. Н. С. Таганцевъ; заключ. давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ находитъ, что настоящій вопросъ восходитъ уже на разсмотрѣніе Уголовнаго Кассационнаго Департамента, который, въ рѣшеніи 16-го февраля 1882 года по дѣлу Спрыжкова (сборн. № 6), вполне опредѣлитель-

но высказалъ, что, въ виду буквального смысла 1-го пункта закона 27-го октября 1881 года, измѣнившаго изложеніе ст. 140 улож. о нак., замѣна для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ ссылки на житіе и отдачи въ исправительныя арестантскія отдѣленія и рабочіе дома заключеніемъ въ тюрьмѣ должна имѣть примѣненіе и въ тѣхъ случаяхъ, когда за дѣяніе, въ коемъ признанъ виновнымъ несовершеннолѣтній, хотя въ законѣ и опредѣлено наказаніе уголовное, но судъ, въ виду обстоятельство дѣла, за силою 134 и др. ст. улож. о нак., или 828 ст. уст. угол. суд., или по какимъ-либо инымъ законнымъ основаніямъ, понизитъ такое наказаніе до наказанія исправительнаго. Посему Правительствующій Сенатъ и указалъ, что судебныя установленія, при опредѣленіи наказаній: несовершеннолѣтнимъ, должны, прежде всего, съ точностью установить, какому наказанію подлежалъ-бы виновный, если-бы онъ былъ совершеннолѣтній, съ принятіемъ во вниманіе всѣхъ обстоятельствъ, увеличивающихъ или уменьшающихъ вину, и затѣмъ, въ виду несовершеннолѣтія подсудимаго, измѣнить или замѣнить это наказаніе по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 139 улож., если судъ остановился на наказаніи уголовномъ, или въ ст. 140, если онъ остановился на наказаніи исправительномъ. Такое распространеніе на данный случай общаго правила о порядкѣ опредѣленія судомъ наказанія за преступныя дѣянія, въ тѣхъ случаяхъ, когда размѣръ отвѣтственности обусловливается не только свойствами дѣян'я, но и личными условіями виновнаго, — его престарѣлостью, поломъ и т. д., — до изданія закона 1881 г. могло встрѣчатъ затрудненія лишь въ буквальномъ текстѣ 1-го пункта статьи 140 (по изд. 1866 г.), въ коемъ говорилось: „за преступленія и проступки, за кои опредѣляются закономъ лишеніе всѣхъ особенныхъ и т. д.“; но нынѣ, съ измѣненіемъ изложенія закона и съ замѣною вышеприведеннаго выраженія другимъ: „за преступленія и проступки, влекущіе за собою для совершеннолѣтнихъ лишеніе всѣхъ особенныхъ и т. д.“ и съ затрудненіе представляется устранимымъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сена-та опредѣляетъ: подтвердить окружнымъ су-

дамъ руководствоваться, при примѣненіи 140 ст. улож. рѣшеніемъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента 16-го февраля 1882 года по дѣлу Спрыжкова (№ 6).

29. 1890 года ноября 26-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о порядкѣ преданія суду должностныхъ лицъ крестьянскаго общественнаго управленія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ за преступленія по службѣ.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Прокуроръ Либавскаго окружнаго суда 8 января 1890 года препроводилъ, согласно 1091 ст. уст. угол. судопр., комиссару по крестьянскимъ дѣламъ Газенпотскаго уѣзда два дѣла о бывшемъ Кальвенскомъ волостномъ старшинѣ Микелѣ Гюнтерѣ, обвиняемомъ въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 362 и 354 ст. улож. о нак., со своими по этимъ дѣламъ заключеніями, на предметъ постановленія комиссаромъ по онимъ опредѣленій, какъ властью, отъ которой зависитъ возбужденіе преслѣдованія противъ обвиняемаго, съ тѣмъ, чтобы для окончательнаго разрѣшенія вопроса о преданіи Гюнтера суду, дѣла сіи были представлены комиссаромъ непосредственно отъ себя въ комиссію по крестьянскимъ дѣламъ при Курляндскомъ губернскомъ правленіи. Согласно съ таковымъ заключеніемъ прокурорскаго надзора, комиссаръ, составивъ 20 января 1890 года два постановленія о преданіи Гюнтера суду по обвиненію въ вышеозначенныхъ преступленіяхъ, представилъ ихъ въ Курляндскую комиссію крестьянскихъ дѣлъ для соотвѣтствующихъ распоряженій о преданіи Гюнтера суду. Курляндскій губернаторъ, при отношеніи отъ 1-го февраля 1890 года, препроводилъ прокурору означенныя два дѣла о Гюнтерѣ, признавая съ своей стороны: 1) что ни на основаніи прибавленія IV къ Высочайше утвержденному 25 августа 1817 года положенію о Курляндскихъ крестьянахъ, ни на основаніи ст. 43-й Высочайше утвержденнаго 19-го февраля 1866 года положенія о волостномъ общественномъ управленіи въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, ни на основаніи ст.

9, 10 и 11 Высочайше утвержденныхъ 9 іюля 1889 года временныхъ правилъ объ измѣненіи состава и предметовъ вѣдомства крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, въ которыхъ перечислены обязанности комиссіи крестьянскихъ дѣлъ, къ таковымъ не отнесено преданіе суду должностныхъ лицъ волостнаго общественнаго управленія; 2) что, на основаніи ст. 30 и 34 положенія о волостномъ общественномъ управленіи 19 февраля 1866 года, преданіе суду должностныхъ лицъ волостнаго общественнаго управленія было отнесено къ обязанностямъ начальственныхъ надъ этими лицами учреждений, каковыми, въ силу ст. 32-й того же положенія, въ Курляндской губерніи являлись уѣздные суды; 3) что, на основаніи ст. 8-й временныхъ правилъ 9-го іюля 1889 года, всѣ обязанности по надзору за волостнымъ общественнымъ управленіемъ крестьянъ, которыя лежали на уѣздныхъ судахъ въ Курляндской губерніи, возложены на комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ, при чемъ въ приведенныхъ правилахъ не сдѣлано никакого изъятія по отношенію къ обязанностямъ, лежавшимъ на уѣздныхъ судахъ въ силу ст. 30 и 34 положенія о волостномъ общественномъ управленіи; 4) что, какъ явствуетъ изъ примѣчанія 1 къ ст. 2237 т. II ч. 1 св. зак. общ. губ. учр. изд. 1876 г., коренное начало судебныхъ уставовъ, по которому преданіе обвиняемыхъ суду можетъ послѣдовать не иначе, какъ по постановленію коллегіальнаго учрежденія (опредѣленіе Соединеннаго Присутствія 1-го и Уголовнаго Кассационнаго Департаментавъ Правительствующаго Сената 30 сентября 1875 года за № 6891), по отношенію къ должностнымъ лицамъ крестьянскаго общественнаго управленія не выдержано во всей своей строгости и неприкосновенности, такъ какъ, въ силу приведеннаго примѣчанія, преданіе суду нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ крестьянскаго общественнаго управленія въ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ мировые посредники и мировые съѣзды, предоставлено единоличной власти мирового посредника. Въ виду изложеннаго, онъ, губернаторъ, приходитъ къ тому заключенію, что требуемое ст. 1095 постановленіе начальства о преданіи суду должностныхъ лицъ волостнаго общественнаго управленія Курляндской губерніи, обвиняемыхъ въ

преступленіяхъ должности, должно быть отнесено къ предметамъ вѣдомства не Курляндской комисіи крестьянскихъ дѣлъ, а подлежащихъ комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ. Прокуроръ Либавскаго окр. суда съ изложеннымъ мнѣніемъ Курляндскаго губернатора не согласился по слѣдующимъ основаніямъ: 1) по коренному началу судебныхъ уставовъ Императора Александра II (ст. 1080 и 1088 уст. угол. суд.), преданіе должностнаго лица суду за преступленіе по службѣ всегда зависитъ отъ опредѣленія коллегіальнаго учрежденія, а не отъ власти единоличной, въ какомъ смыслѣ преподаны указанія и Правительствующимъ Сенатомъ (опредѣленіе Соединеннаго Присутствія 1-го и Уголовнаго Кассационнаго Департаментовъ Правительствующаго Сената 19-го декабря 1874 года за № 9654 и 30-го сентября 1875 года № 6891). — 2) Согласно изложенному началу, Правительствующимъ Сенатомъ въ цѣломъ рядѣ рѣшеній разъяснено, что должностныя лица волостнаго и сельскаго крестьянскаго управленія, за преступленія по службѣ, предаются суду на общемъ основаніи или по опредѣленію съѣздовъ мировыхъ посредниковъ (до изданія закона 28-го іюня 1879 года), или же опредѣленіями уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій (опредѣленіе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 9-го декабря 1875 года № 9104, рѣшеніе Уголовнаго Кассационнаго Департамента Сената 1875 года № 43 и др.). — 3) Если допустить, что, въ силу мѣстныхъ условій общественнаго крестьянскаго управленія, законодатель имѣлъ въ виду обособить порядокъ преданія суду должностныхъ лицъ означеннаго управленія, въ смыслѣ, отмѣны кореннаго начала, о которомъ было сказано выше, то, безъ всякаго сомнѣнія наряду съ измѣненіемъ и дополненіемъ нѣкоторыхъ статей уст. угол. судопр. въ положеніи 9-го іюля 1889 года о преобразованіи судебной части и крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, получила бы соотвѣтствующее измѣненіе и 1088 ст. уст. угол. судопр., оставшаяся, однако, при изданіи означеннаго положенія, во всей своей неприкосновенности. 4) Хотя далѣе, согласно п. а. ст. 8 временныхъ правилъ 9-го іюля 1889 года объ измѣненіи состава и предметовъ вѣдомства крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, всѣ тѣ обязанности по надзору за волостнымъ общественнымъ управленіемъ крестьянъ, которыя лежали на уѣздныхъ судахъ въ Курляндской губерніи, и возложены на комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ, и хотя преданіе суду должностныхъ лицъ крестьянскаго общественнаго управленія и составляло одну изъ функцій уѣздныхъ судовъ по положенію 19-го февраля 1866 года (ст. 30 и 34), но, принявъ во вниманіе соображенія, изложенныя въ предыдущихъ трехъ пунктахъ, слѣдуетъ объяснить указаніе п. а. ст. 8 означенныхъ правилъ или редакціонною неполнотою закона, или же смѣшеніемъ двухъ понятій — возбужденія уголовного преслѣдованія и преданія суду. Нѣтъ сомнѣнія, что, за силою 1085 ст. уст. угол. судопр., право возбужденія уголовного преслѣдованія противъ должностныхъ лицъ крестьянскаго общественнаго управленія принадлежитъ комиссару по крестьянскимъ дѣламъ, но несомнѣнно также и то, что право окончательнаго разрѣшенія вопроса о преданіи обвиняемыхъ суду должно принадлежать коллегіальному учрежденію. Въ защиту такого мнѣнія говоритъ и прежде существовавшій порядокъ по возбужденному вопросу, при которомъ актъ преданія суду совершался коллегіальнымъ учрежденіемъ, т.-е., уѣзднымъ судомъ. — 5) Указаніе Курляндскаго губернатора на 1 примѣч. къ ст. 2237 т. II ч. 1 св. зак. изд. 1876 года, какъ на аргументъ въ пользу того мнѣнія, будто бы принципъ необходимости преданія суду должностныхъ лицъ за преступленія по службѣ коллегіальнымъ учрежденіемъ, а не единоличною властію, не выдержанъ въ судебныхъ уставахъ съ полною послѣдовательностью и неприкосновенностью, не имѣя прямого отношенія къ предмету разномыслія по настоящему дѣлу, идетъ въ полный разрѣзъ съ вышеизложенными разъясненіями по изслѣдуемому вопросу Правительствующаго Сената. 6) Наконецъ, если и признать, что преданіе суду должностныхъ лицъ волостнаго общественнаго управленія не входитъ въ кругъ обязанностей комисіи крестьянск. дѣлъ, то, за отсутствіемъ въ организациі крестьянскихъ учрежденій Курляндской губерніи такого установленія, которое бы, по роду дѣятельности

своей, представляло типъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, одну изъ функцій которыхъ составляетъ и преданіе суду сказанныхъ лицъ, слѣдуетъ придти къ заключенію, что обязанность сія въ Курляндской губерніи должна входить въ кругъ дѣятельности губернскаго правленія, какъ высшаго присутственнаго мѣста, управляющаго дѣлами общаго благоустройства въ губерніи. О возникшемъ, такимъ образомъ, разномысліи между нимъ, прокуроромъ, и комиссіей по крестьянскимъ дѣламъ при Курляндскомъ губернскомъ правленіи по вопросу о томъ, въ какомъ порядкѣ подлежатъ преданію суду должностныя лица крестьянскаго общественнаго управленія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ за преступленія по службѣ, прокуроръ Либавскаго окружнаго суда представилъ Оберъ-Прокурору 1-го Департамента Правительствующаго Сената, который означенное разномысліе предложилъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената. При обсужденіи сего разномыслія, Соединенное Присутствіе Перваго и Уголовнаго Кассационнаго Департаментовъ Правительствующаго Сената признало необходимымъ вопросъ о томъ: въ какомъ порядкѣ подлежатъ преданію суду должностныя лица крестьянскаго общественнаго управленія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ за преступленія по должности, обсудить въ Общемъ Собраніи Перваго, Второго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего и, на основаніи примѣчанія къ ст. 117 и ст. 117² учр. суд. уст. по прод. 1886 г., Первоприсутствующій Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ внесъ означенный вопросъ на разсмотрѣніе означеннаго Общаго Собранія Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Перваго, Второго и Кассационныхъ Департаментовъ находитъ, что, согласно многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣшенія Соединеннаго Присутствія 1-го и Уголовнаго Кассационнаго Департаментовъ 12-го мая 1870 года по дѣлу Шевченко, Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ 1875 года № 12 и друг.), должностныя лица волостнаго и сельскаго управленія не могутъ подлежать, согласно 1088 ст. уст. угол. суд., преданію суду со стороны губернскаго

правленія, такъ какъ: во 1-хъ) эти должностныя лица поставлены совершенно особо отъ обще-административныхъ учреждений, а во 2-хъ) по точному смыслу означенной статьи устава уголовного судопроизводства, преданію суду со стороны губернскихъ правленій подлежатъ лишь должностныя лица, опредѣляемые къ должностямъ или самими губернскими правленіями, или равными имъ властями. Въ виду сего, подлежащій разрѣшенію по настоящему дѣлу вопросъ въ сущности сводится къ тому: комиссарамъ по крестьянскимъ дѣламъ, или губернскимъ комиссіямъ крестьянскихъ дѣлъ принадлежитъ власть предавать суду должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ? Временныя правила объ измѣненіи состава и предметовъ вѣдомства крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ 9-го іюля 1889 года прямого указанія по сему предмету въ себѣ не содержатъ, а потому означенный вопросъ можетъ быть разрѣшенъ лишь по общему духу нашего законодательства, возможное объединеніе котораго, во всѣхъ частяхъ Россійской Имперіи, очевидно, имѣлось въ виду при составленіи означенныхъ выше временныхъ правилъ, ближайшимъ же образомъ — по духу судебныхъ уставовъ Императора Александра II-го, такъ какъ преобразованіе крестьянскихъ учреждений въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, въ томъ видѣ, какъ оно преподано правилами 9-го іюля 1889 года, вызвано введеніемъ въ этихъ губерніяхъ означенныхъ уставовъ, съ которыми и должны были подлежать согласованію постановленія о мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденияхъ. — По общему правилу, преподанному судебными уставами Императора Александра II-го, относительно порядка производства дѣлъ о преступленіяхъ должности, судебное преслѣдованіе должностнаго лица можетъ послѣдовать не иначе, какъ по преданіи обвиняемаго суду въ особомъ, опредѣленномъ уставомъ уголовного судопроизводства для должностныхъ лицъ какъ судебного, такъ и административнаго вѣдомствъ, порядкѣ. При этомъ, въ подлежащихъ статьяхъ устава уголовного судопроизводства, книги 3-й, раздѣла III-го, о судопроизводствѣ по служебнымъ преступленіямъ должностныхъ лицъ административнаго вѣ-

домства, весьма существенно разграничены власти, возбуждающія уголовное преслѣдованіе, и тѣ, отъ которыхъ зависитъ преданіе обвиняемыхъ суду. Возбужденіе, уголовного преслѣдованія, требованіе отъ обвиняемаго объясненія первоначально разслѣдованіе совершеннаго правонарушенія и даже назначеніе слѣдствія чрезъ подлежащаго судебнаго слѣдователя — зависитъ, за исключеніемъ производствъ по преступленіямъ лицъ, опредѣляемыхъ Высочайшею властію на должности не выше 4-го класса, и предводителей дворянства, отъ того начальства, коимъ обвиняемый опредѣленъ къ должности (ст. 1085—1087 уст. угол. судопр.); преданіе же суду, какъ совершеніе обряда судебного свойства, сущность котораго состоитъ въ оцѣнкѣ собранныхъ противъ обвиняемаго уликъ и доказательствъ, по коренному началу устава уголовного судопроизводства, можетъ послѣдовать не иначе, какъ по постановленію коллегіальнаго учрежденія, а именно: губернскаго правленія, совѣта подлежащаго Министра, съ его утвержденія, и Перваго Департамента Правительствующаго Сената (ст. 1088 того же устава). Такое основное правило, по самой своей важности, согласно бывшимъ уже разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣшеніе Соединеннаго Присутствія 1-го и Уголовнаго Кассационныхъ Департаментовъ 30-го сентября 1875 года № 6891), — должно имѣть полную силу во всѣхъ мѣстностяхъ, въ коихъ введены судебные уставы 1864 года, тѣмъ болѣе еще и потому, что съ нимъ согласованъ и установленный дальше въ означенномъ выше раздѣлѣ книги III-й устава уголовного судопроизводства порядокъ разрѣшенія разногласій между начальствомъ обвиняемаго и прокурорскимъ надзоромъ по предмету достаточности основаній для преданія обвиняемаго суду. Что касается должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго управленія въ центральныхъ Россійскихъ губерніяхъ, то хотя, какъ указано выше, постановленіе ст. 1088 устава уголовного судопроизводства на нихъ распространяемо быть не можетъ, и положеніе о нихъ 19-го февраля 1861 года имѣло силу до изданія судебныхъ уставовъ, но въ положеніи этомъ отступленіе отъ правила коллегіальности учреждений, предающихъ суду должностныхъ лицъ, имѣло мѣсто лишь от-

носительно лицъ сельскаго управленія, которыя предаются суду единоличной властью мирового посредника, преданіе же суду лицъ волостнаго управленія и по этому положенію зависитъ отъ коллегіальнаго учрежденія — съѣзда мировыхъ посредниковъ; позднѣйшими же узаконеніями: 27 июня 1874 г. — объ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіяхъ, 12-го іюля 1889 г. — о земскихъ начальникахъ и др., изданными послѣ введенія въ дѣйствіе судебной реформы, право преданія суду должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго крестьянскаго управленія не передано замѣнившимъ мировыхъ посредниковъ непремѣннымъ членамъ уѣздныхъ присутствій, а затѣмъ земскимъ начальникамъ, не смотря на обличеніе послѣднихъ весьма значительною въ другихъ дѣлахъ властью, а сосредоточено сперва въ уѣздныхъ и губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіяхъ, а затѣмъ въ съѣздахъ земскихъ начальниковъ и въ губернскихъ присутствіяхъ (особ. прил. къ IX т. св. зак. пол. о губ. и уѣздн. по кр. дѣламъ учрежд. ст. 143; пол. о зем. уч. нач. ст. 62, 98 и 115). Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, до введенія въ нихъ судебныхъ уставовъ Императора Александра II, надзоръ за волостными должностными лицами, наложеніе на нихъ взысканій и удаленіе отъ должности, съ преданіемъ, какъ выражено въ мѣстныхъ положеніяхъ, суду, — лежали на обязанности: въ губерніяхъ Эстляндской и Лифляндской — приходскихъ судовъ, а губерніи Курляндской — уѣздныхъ судовъ (ст. 30 и 34 вол. полож. 19-го февраля 1866 г.), т.-е., на учрежденіяхъ коллегіальныхъ. При упраздненіи означенныхъ уѣздныхъ и приходскихъ судовъ, по закону 9-го іюля 1889 г., не всѣ производившіяся въ этихъ судахъ дѣла по надзору за волостнымъ и сельскимъ управленіемъ и по поземельному устройству крестьянъ переданы каммисарамъ по крестьянскимъ дѣламъ, а именно: дѣла о неправильномъ присоединеніи крестьянскихъ земель къ мызнымъ переданы въ комисіи крестьянскихъ дѣлъ, а дѣла объ увольненіи отъ должностей волостныхъ должностныхъ лицъ — переданы губернаторамъ (Выс. утв. 9-го іюля 1889 г. прав. о приведеніи въ дѣйствіе преобразов. крест. присут. мѣстъ въ Прибалт. губ. ст. 153 и 156); хотя же, въ числѣ дѣлъ, не под-

лежащихъ передачѣ комиссарамъ, дѣла о преданіи суду волостныхъ должностныхъ лицъ прямо не указаны, но этотъ пробѣлъ въ законѣ, при отсутствіи прямого указанія на предоставленіе разрѣшенія этихъ дѣлъ комиссарамъ, не можетъ быть истолкованъ въ томъ смыслѣ, чтобы дѣла эти подразумѣвались въ общемъ указаніи на дѣла по надзору за волостнымъ управленіемъ, коль скоро принадлежащія къ этой же категоріи дѣла по удаленію волостныхъ должностныхъ лицъ отъ должности т. е., дѣла обусловливаемая менѣе тяжкими противъ лицъ этихъ, обвиненіями, переданы изъ приходскихъ и уѣздныхъ судовъ губернаторамъ, а не комиссарамъ. Затѣмъ, толкованіе закона 9-го іюля въ томъ смыслѣ, чтобы имъ, въ отмѣну существовавшаго прежде порядка преданія суду должностныхъ лицъ волостнаго управленія, таковая власть была передана комиссарамъ по крестьянскимъ дѣламъ, стояло бы въ явномъ противорѣчій съ указаннымъ выше кореннымъ началомъ судебныхъ уставовъ о возложеніи обряда преданія суду непременно на учрежденіе коллегіальное, тогда какъ въ раздѣлѣ III главы III устава уголовного судопроизводства, въ которомъ это начало преподано, при примѣненіи его къ Прибалтійскимъ губерніямъ, никакихъ измѣненій въ этомъ отношеніи не установлено, равно и съ узаконеніями о крестьянскихъ учрежденіяхъ центральныхъ губерній. — Независимо отъ этого, такое заключеніе представлялось бы несогласнымъ и съ соображеніями, которыя были приняты составителями означенныхъ временныхъ правилъ за основаніе для упраздненія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ приходскихъ и уѣздныхъ судовъ и замѣны ихъ единоличною властью комиссаровъ. По соображеніямъ этимъ, сохраненіе за установленіями, завѣдующими крестьянскимъ дѣломъ, коллегіальнаго устройства признаю излишнимъ именно въ виду того, что, со введеніемъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ судебной реформы, дѣла судебного свойства изъяты изъ вѣдомства приходскихъ и уѣздныхъ судовъ; между тѣмъ, дѣятельность, хотя бы и административнаго учрежденія, по обсужденію вопроса о достаточности основаній, уликъ и доказательствъ для преданія суду должностнаго лица, составляющая, по су-

дебнымъ уставамъ, одну изъ стадій уголовного процесса, нельзя не признать имѣющей судебное свойство. Въ виду этого, статья 8 временныхъ правилъ 9-го іюля 1889 года не можетъ быть дано приведеннаго выше толкованія, и такъ какъ, за неустановленіемъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ учрежденій, соответствующихъ съѣздамъ мировыхъ посредниковъ или земскихъ начальниковъ, или уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ, единственными мѣстами коллегіальнаго устройства, которымъ принадлежитъ надзоръ за крестьянскимъ общественнымъ управленіемъ, представляются въ этихъ губерніяхъ комиссіи крестьянскихъ дѣлъ,—то имъ только и можетъ принадлежать власть преданія суду должностныхъ лицъ означеннаго управленія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ; комиссары же по крестьянскимъ дѣламъ обязаны, по разсмотрѣніи порядкомъ, указаннымъ въ 1086 и 1087 ст. уст. угол. судопр., дѣйствій подчиненныхъ имъ и утверждаемыхъ ими въ должностяхъ (*) лицъ крестьянскаго общественнаго управленія, свои заключенія по этому предмету представлять, на основаніи ст. II времен. прав. 9 іюля 1889 г., губернаторамъ, которымъ и по прежде дѣйствовавшимъ узаконеніямъ (ст. 32 полож. о вол. общ. управл. въ Остзейскихъ губерніяхъ 19-го февраля 1866 года), и по положенію 9-го іюля 1889 г. (ст. 11) принадлежитъ высшій надзоръ за должностными лицами крестьянскаго общественнаго управленія. Губернаторы же, уполномоченные закономъ единоличною своею властью разрѣшать лишь представленія объ окончательномъ удаленіи должностныхъ лицъ волостнаго управленія отъ должностей, а не о преданіи ихъ суду, обязаны предлагать дѣла о преданіи суду должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія губернскимъ комиссіямъ крестьянскихъ дѣлъ, для постановленія ими окончательныхъ опредѣленій по вопросу о преданіи обвиняемыхъ суду. Къ такому направленію означенныхъ дѣлъ не можетъ представляться препятствіемъ то обстоятельство, что губернская комиссія крестьянскихъ дѣлъ, по первоначальному ихъ учрежденію, согласно съ положеніями о крестьянахъ подлежащихъ Прибалтійскихъ губерній, имѣли своимъ назначеніемъ лишь общее наблюденіе за правильнымъ приведеніемъ

(*) § 27 Выс. утв. 19 февраля 1866 г. пол. о вол. общ. упр. въ Остзейскомъ краѣ.

емъ въ дѣйствіе крестьянской реформы и въ этомъ качествѣ именовались учрежденіями временными, такъ-какъ: во 1-хъ, такое наблюденіе имѣетъ непосредственную связь съ надзоромъ за должностными лицами, служащими крестьянскому дѣлу: во 2-хъ позднѣйшими узаконеніями, а также и самими временными правилами 9-го іюля 1889 года, какъ составъ губернскихъ комиссій, такъ и предметы ихъ вѣдомства существенно измѣнены, причемъ, и въ виду самой продолжительности ихъ существованія, они вошли въ общій строй губернскихъ учреждений, приближаясь по своему значенію къ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ въ центральныхъ Россійскихъ губерніяхъ; и въ 3-хъ—самыя правила 9 іюля 1889 г. предназначены законодательствомъ для временнаго существованія — впредь до окончательнаго измѣненія устройства уѣздныхъ и губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что должностныя лица крестьянскаго общественнаго управленія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ подлежатъ преданію суду по постановленіямъ губернскихъ комиссій крестьянскихъ дѣлъ.

30. 1890 года ноября 26-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о порядкѣ отвѣтственности сословныхъ представителей за упущенія и нарушенія законовъ, допущенныя при участіи ихъ въ составѣ присутствія судебныхъ палатъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. М. Окуловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Соединенное присутствіе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, при обсужденіи дѣла, возникшаго изъ сообщенія Уголовнаго Кассационнаго Департамента, усмотрѣвшаго нарушеніе законовъ, допущенное особымъ присутствіемъ судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей, нашло, что по оному возникаетъ общій вопросъ: подлежатъ ли сословные представители, за нарушеніе и упущеніе законовъ, допущенныя при участіи ихъ въ составѣ палатъ,

отвѣтственности въ порядкѣ, установленномъ для лицъ судебного вѣдомства, или же въ особомъ порядкѣ соотвѣтствующемъ занимаемымъ ими должностямъ? Этотъ вопросъ, внесенный Первоприсутствующимъ, порядкомъ, въ 117 ст. учр. суд. уст. указаннымъ, и подлежитъ нынѣ разрѣшенію.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора по сему предмету, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ находитъ: что многими рѣшеніями Правительствующаго Сената (рѣш. Угол. Кас. Д-та 1869 г. № 982, 1876 г. № 97, 1882 г. № 40, Соедин. Присут. 1-го и Кас. Д-товъ 16 сентября 1871 года (Кособрюхова) было уже разъяснено, что, для опредѣленія порядка отвѣтственности лицъ, хотя-бы и частныхъ, за нарушеніе служебнаго рода, надлежитъ руководствоваться соображеніями не о свойствѣ лица, совершившаго нарушеніе, а имѣть въ виду характеръ дѣянія, имъ учиненнаго, въ зависимости отъ чего опредѣляется какъ порядокъ преслѣдованія, такъ и отвѣтственность обвиняемаго. Соотвѣтственно съ симъ, надлежитъ опредѣлять и порядокъ отвѣтственности лицъ, которыя, въ силу закона и въ опредѣленныхъ онымъ случаяхъ, призываются для дѣятельности судебной, хотя-бы они и не состояли въ судебномъ вѣдомствѣ. Таковыя суть: 1) присяжные засѣдатели, 2) сословные представители. Порядокъ отвѣтственности первыхъ, т. е., присяжныхъ засѣдателей, уже опредѣленъ въ 1082 ст. уст. уголов. суд. Въ статьѣ сей сказано, что они, за нарушеніе обязанностей по этому званію, предаются суду Соединеннымъ Присутствіемъ 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Основаніемъ для подчиненія отвѣтственности присяжныхъ засѣдателей сему высшему мѣсту судебного надзора послужило то, что въ семъ учрежденіи долженъ быть сосредоточенъ надзоръ за дѣятельностью всѣхъ судебныхъ мѣстъ и лицъ. Такимъ образомъ, изъ содержанія сего закона усматривается, что только въ виду свойства дѣятельности присяжныхъ засѣдателей,—лицъ, принадлежащихъ къ разнымъ сословіямъ государства, нерѣдко и не состоящихъ на службѣ,—они приравниваются къ судебному вѣдомству относительно порядка отвѣтственности за преступныя нарушенія, допущенныя во время судебной дѣятельности ихъ. Независимо

отъ такого указанія закона, которое могло бы служить, какъ само по себѣ, такъ и въ связи съ указанными разъясненіями Правительствующаго Сената, основаніемъ для разрѣшенія возбужденнаго относительно сословныхъ представителей вопроса, Общее Собраніе признаетъ нужнымъ обратиться и къ разсмотрѣнію тѣхъ законовъ, въ коихъ означено существо правъ и обязанностей сословныхъ представителей въ судебныхъ присутствіяхъ палатъ, такъ какъ этимъ опредѣляется то значеніе, которое придаютъ законы эти временнымъ судьямъ. Признавъ нужнымъ изъять дѣла, означенныя въ 201¹ и 1105 ст. уст. угол. суд. по прод. 1890 г., изъ общаго порядка подсудности и судопроизводства, законъ въ 1106¹ ст. уст. (по тому-же продолж.) постановилъ, что сословные представители участвуютъ какъ въ опредѣленіи вины и невинности подсудимыхъ, такъ и въ постановленіи приговора о наказаніи, причемъ голоса ихъ исчисляются наравнѣ съ голосами постоянныхъ членовъ суда (палаты). Такимъ образомъ, эти временные члены судебного присутствія палаты, къ судебному вѣдомству по своему званію и должностямъ не принадлежащіе (предводитель дворянства, городской голова, волостной старшина, предсѣдатель управы, товарищъ городского головы (прим. 2 къ 1105 ст. уст. угол. суд. по прод. 1890 г.)), въ соединеніи съ судьями постояннаго состава палаты, образуютъ особое судебное присутствіе, каждый же въ отдѣльности членъ сего судебного присутствія является полноправнымъ и равнымъ съ всѣми остальными судьями, независимо отъ вѣдомства, къ которому онъ въ общемъ строѣ государствен. службы принадлежитъ, независимо отъ званія его, чина, должности, или сословнаго его происхожденія. Какъ особаго рода судебное учрежденіе, такое присутствіе палаты, въ полномъ своемъ составѣ, по точному смыслу 1 п. 249 ст. учр. суд. уст. (по прод.), подлежитъ надзору Соединеннаго Присутствія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, изъ чего очевидно, что и члены, такое присутствіе составляющіе, должны быть подчинены тому-же надзору, какъ по спеціальному характеру нарушенія, такъ и по общности дѣйствій. Если порядокъ отвѣтственности присяжныхъ засѣдателей, имѣющихъ далеко не оди-

наковыя права по сравненію съ правами сословныхъ представителей, приравненъ къ порядку отвѣтственности лицъ судебного вѣдомства, то тѣмъ болѣе сословные представители, уравненные въ правахъ своихъ съ судьями постояннаго состава, должны подвергаться одинаковому съ такими судьями порядку отвѣтственности. Примѣненіе 1066 и 1085 ст. уст. угол. суд. къ сословнымъ представителямъ, только въ силу принадлежности ихъ къ вѣдомству административному по должностямъ, въ подобныхъ случаяхъ не можетъ имѣть мѣста, какъ въ виду особаго свойства нарушенія, такъ и потому, что такое можетъ совершиться вмѣстѣ съ другими лицами, судебныя присутствія составляющими. Раздѣльное же разсмотрѣніе такихъ совокупныхъ дѣйствій одного присутствія могло-бы имѣть своимъ послѣдствіемъ различіе во взглядахъ, какъ на самый фактъ преступнаго дѣйствія, такъ и на степень виновности и отвѣтственности участниковъ одного и того-же нарушенія, чего не можетъ быть допущено (опред. 1-го Д-та Прав. Сената 22 ноября 1877 г.). Наконецъ, этимъ подрывалось-бы основное начало, въ 249 ст. учр. суд. уст. заключающееся и подкрѣпленное содержаніемъ 1082 ст. уст. угол. суд., ибо надзоръ за судебною дѣятельностію переносился-бы, въ разрѣзъ съ указаніемъ сего закона, въ учрежденія, коимъ такой надзоръ вовсе не предоставленъ. Въ виду вышеизложеннаго, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: признать, что дѣла о сословныхъ представителяхъ, въ случаяхъ возбужденія вопроса объ отвѣтственности ихъ за упущенія и нарушенія законовъ, допущенныя при участіи ихъ въ составѣ присутствій судебныхъ палатъ, подлежатъ разсмотрѣнію Соединеннаго Присутствія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

31. 1890 года ноября 26 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ, могутъ-ли метрическія выписи въ губерніяхъ Царства Польскаго, по введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, быть замѣняемы показательными актами, составленными такъ

называемымъ илляціоннымъ порядкомъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Безродный; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ пре- проводилъ на заключение Министерства Юстиціи сообщеніе Варшавскаго генераль-губернатора отъ 30 мая 1889 г. за № 6254, по поводу отказа нѣко- торыхъ окружныхъ судовъ округа Варшавской судебной палаты въ постановленіи, взамѣнъ несоставленныхъ свое- временно актовъ гражд. состоян.я, осо- быхъ, въ частномъ порядкѣ, опредѣле- ній, которыя могли быть представляе- мы мѣстными жителями въ удостовѣре- ніе правъ ихъ на льготы по отбыванію воинской повинности. Изъ отношенія Варшавскаго генераль-губернатора, а равно свѣдѣній, доставленныхъ стар- шимъ предсѣдателемъ Варшавской су- дебной палаты, оказалось, что хотя въ практикѣ прежнихъ судебныхъ установ- леній Царства Польскаго и допускалось въ илляціонномъ порядкѣ, т. е., по одностороннему требованію заинтересо- ванныхъ лицъ, составленіе показатель- ныхъ актовъ, удостовѣряющихъ событія бракосочетанія, рожденія и смерти, но что въ настоящее время вопросъ о пра- вѣ судебныхъ мѣстъ постановлять по указаннымъ предметамъ опредѣленія разрѣшается означенными мѣстами ок- руга Варшавской судебной палаты въ иномъ смыслѣ, и притомъ не всѣми су- дами одинаково. Одни изъ судовъ, ру- ководствуясь ст. 139 гражд. улож. 1825 года и распространительнымъ толкова- ніемъ ст. 1648—1652 уст. гражд. суд., признаютъ возможнымъ постановлять въ частномъ порядкѣ опредѣленія объ уста- новленіи событій, составляющихъ со- держаніе актовъ гражданскаго состоя- нія, причемъ нѣкоторые изъ означен- ныхъ судовъ допускали подобныя опре- дѣленія лишь при существованіи нача- ла письменнаго доказательства. Другіе же суды, а равно Варшавская судебная палата, руководствуясь прямымъ смыс- ломъ ст. 1648—1652 уст. гражд. суд. и не допуская распространительнаго толкованія оныхъ, признаютъ за судеб- ными мѣстами право на постановленіе опредѣленій лишь объ исправленіи су- ществующихъ актовъ гражданскаго со- стоянія, но не объ установленіи собы- тій, которыя должны составлять содер-

жаніе означенныхъ актовъ, и вслѣдствіе сего, не признаютъ возможнымъ удов- летворять ходатайства частныхъ лицъ по вышеуказаннымъ предметамъ. При- знавая единообразное и вполне соглас- ное съ точнымъ смысломъ дѣй- ствующихъ узаконеній разрѣшеніе озна- ченнаго вопроса существенно необходи- мымъ, Управлявшій Министерствомъ Юстиціи поручилъ, на основаніи 259¹ ст. учр. суд. устан., Оберъ-Прокурору Общаго Собранія 1-го и Кассацион- ныхъ Департаментовъ Правительствую- щаго Сената, предложить этотъ во- просъ на обсужденіе и законное поста- новленіе названнаго Общаго Собранія. Случай, подавшій поводъ къ возбужде- нію настоящей переписки, какъ видно изъ копій отношенія генераль-губерна- тора, состоитъ въ слѣдующемъ: въ 1888 году вошелъ въ призывной воз- растъ сынъ Мошки Козловскаго Ицка, семейное положеніе котораго по при- зывному списку значилось такъ: отецъ 51 года отъ роду и братъ Хаимъ 13 лѣтъ, въ виду чего уѣздное воинское присутствіе предоставило названному призывному льготу 2-го разряда по се- мейному положенію. Между тѣмъ, по заявленію Мошки Козловскаго, сынъ его Хаимъ въ 1875 году, на первомъ году жизни, умеръ, но актъ о его смерти не былъ составленъ, вслѣдствіе чего Козловскій обратился въ Радомскій ок- ружный судъ съ прошеніемъ о допросѣ свидѣтелей относительно факта смерти помянутаго сына его и о постановле- ній рѣшенія по сему дѣлу, для пред- ставленія таковаго въ уѣздное по во- инской повинности присутствіе, съ цѣлью исходатайствованія Ицкѣ Ко- зловскому, какъ единственному сыну въ семьѣ, льготы 1-го разряда по семей- ному положенію; но Радомскій окруж- ный судъ, рѣшеніемъ отъ 26-го іюля 1888 года, прошеніе Козловскаго оста- вилъ безъ послѣдствій на томъ осно- ваніи, что хотя ст. 139 гражд. ул. 1825 года и даетъ право, при невозможно- сти удостовѣрить смерть лица, актомъ, составленнымъ въ книгѣ гражданскаго состоянія, доказывать смерть,—въ слу- чаѣ, когда это требуется для того или другаго дѣла въ гражданскомъ судѣ,— или документами, или свидѣтельскими показаніями, но къ постановленію опре- дѣленія о признаніи лица умершимъ во- обще не уполномочиваетъ гражданскій судъ, такъ какъ смерть лица вообще доказывается лишь актомъ, внесеннымъ

въ книгу гражданскаго состоянія, въ порядкѣ, установленномъ 131—138 ст. улож. 1825 года. На такое опредѣленіе окружнаго суда Козловскій принесъ жалобу въ Варшавскую судебную палату, но и сія послѣдняя, ходатайство просителя отклонила. Сообщая объ изложенномъ, Радомскій губернаторъ объясняетъ: 1) что Козловскій обратился въ Опоченское уѣздное присутствіе съ прошеніемъ о признаніи за сыномъ его Ицкой права на льготу 1-го разряда, въ виду того, что другой сынъ его, Хаимъ, умеръ, и что окружный судъ въ ходатайствѣ просителя о допросѣ подъ присягою свидѣтелей отказалъ; но уѣздное присутствіе, руководствуясь приведеннымъ разъясненіемъ, оставило это ходатайство безъ послѣдствій, и 2) что на такое рѣшеніе принесена Козловскимъ жалоба въ губернское присутствіе, которое, по изъясненнымъ выше обстоятельствамъ дѣла, находится въ затрудненіи относительно рѣшенія настоящей жалобы. Въ виду сего, дѣйствительный статскій совѣтникъ Майлевскій испрашивалъ разъясненія о томъ, на основаніи какихъ именно документовъ могутъ быть исключаемы изъ книгъ народонаселенія умершіе, если о смерти ихъ не былъ составленъ своевременно надлежащій метрическій актъ.

Разсмотрѣвъ предложенный вопросъ и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ уставѣ о воинской повинности, т. IV изд. 1886 года, не содержится указанія на то, чтобы, при опредѣленіи семейнаго состоянія призываемыхъ лицъ, за недостаткомъ актовъ гражданскаго состоянія, присутствія по воинской повинности могли руководствоваться исключительно опредѣленіями судебныхъ мѣстъ. При отсутствіи какихъ-либо постановленій по сему предмету, нѣтъ основанія къ тому, чтобы признать непримѣнимыми, по губерніямъ Царства Польскаго, общія правила, установленныя для прочихъ губерній Имперіи, по которымъ вопросъ о льготахъ по семейному положенію разрѣшается самостоятельно присутствіями по воинской повинности, какъ вообще, такъ и въ частности по отношенію къ евреямъ (прим. 2 къ ст. 104). Въ виду сего Правительствующій Сенатъ не находитъ основаній къ измѣненію, по отношенію къ порядку опредѣленія семейнаго положенія лицъ, призывае-

мыхъ къ исполненію воинской повинности, практики, установившейся въ большинствѣ судебныхъ установленій округа Варшавской судебной палаты и основанной на отсутствіи въ уст. гражд. суд. опредѣлительныхъ по сему предмету постановленій. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать что ходатайства о выдачѣ составляемыхъ, такъ называемыхъ, иллюціонныхъ порядкомъ показательныхъ актовъ, въ удостовѣреніе правъ на льготы по отбыванію воинской повинности, не подлежатъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій.

32. 1890 года ноября 26 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ, остается ли засвидѣтельствованіе нотаріальнымъ порядкомъ безспорныхъ документовъ, за состоявшимся по закону 8 іюня 1889 года, упраздненіемъ общихъ присутствій городскихъ и уѣздныхъ полицейскихъ управленій, на обязанности полиціи, или же явка актовъ относится къ кругу дѣлъ, подвѣдомственныхъ мировымъ судебнымъ установленіямъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

Олонецкое губернское правленіе вошло въ Правительствующій Сенатъ съ рапортомъ по вопросу о томъ, остается ли засвидѣтельствованіе нотаріальнымъ порядкомъ безспорныхъ документовъ, за состоявшимся, по закону 8 іюня 1889 года, упраздненіемъ общихъ присутствій городскихъ и уѣздныхъ полицейскихъ управленій, на обязанности полиціи, или же явка актовъ относится къ кругу дѣлъ, подвѣдомственныхъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Правительствующій Сенатъ, по Первому Департаменту, выслушавъ настоящее дѣло въ засѣданіи 20 марта 1890 г. опредѣлилъ передать означенный рапортъ Олонецкаго губернскаго правленія въ Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Сената. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 259¹ учр. суд. уст., Министръ Юстиціи, ордеромъ за № 27697, поручилъ Оберъ-Прокурору Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ, въ разъясне-

ніе возникших на практикѣ сомнѣній относительно подвѣдомственности дѣлъ о засвидѣтельствovanіи нотаріальнымъ порядкомъ безспорныхъ документовъ, предложить возбужденный въ рапортѣ Олонецкаго губернскаго правленія вопросъ на обсужденіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената. Изъ приложеннаго къ предложенію Оберъ-Прокурора рапорта Олонецкаго губернскаго правленія видно, что при приведеніи въ исполненіе Высочайше утвержденнаго 8-го іюня 1889 года мнѣнія Государственнаго Совѣта объ упраздненіи общихъ присутствій городскихъ и уѣздныхъ полицейскихъ управленій по Олонецкой губерніи, одно изъ уѣздныхъ полицейскихъ управленій возбудило вопросъ, не слѣдуетъ ли, вмѣстѣ съ прекращеніемъ по полиціи производства дѣлъ по безспорнымъ взысканіямъ, переданнымъ, въ силу приведеннаго закона, въ вѣдѣніе мировыхъ судей на всякую сумму, прекратить и производство засвидѣствованія всякаго рода актовъ и довѣренностей, и куда слѣдуетъ передать книги на записку явочныхъ актовъ, договоровъ, контрактовъ и условій, векселей и заемныхъ писемъ. Губернское правленіе, вслѣдствіе такого представленія, постановило, что, въ виду закона 8-го іюня 1889 года и 2 ст. пол. о нот. части, обязанности по засвидѣствованію безспорныхъ документовъ должны, съ упраздненіемъ общихъ присутствій полицейскихъ управленій, перейти къ мировымъ судьямъ; на обязанности же полицейскихъ чиновъ должно остаться лишь засвидѣствованіе вѣрности копій, подлинности подписей, заявленія объясненій отъ одной стороны къ другой и тому подобныя дѣйствія. О такомъ разъясненіи губернскаго правленія сообщило полицейскимъ управленіямъ, мировымъ судьямъ и ихъ съѣздамъ, губернскому прокурору и представило Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Мировые съѣзды: Каргопольско-Пудожскій и Олонецко-Лодейнопольскій не согласились съ такимъ распоряженіемъ губернскаго правленія, сообщивъ ему, что законъ 8-го іюня 1889 года не освободилъ полицейскія управленія отъ обязанностей по засвидѣствованію актовъ, и что 2 ст. пол. о нот. части имѣетъ въ виду такія мѣстности, гдѣ по росписанію, составленному Министерствомъ Юстиціи по соглашенію съ Министерствами Внутреннихъ

Дѣлъ и Финансовъ, полагается нотаріусъ, но его не назначено, въ Олонецкой же губерніи положеніе о нотаріальной части вовсе еще не введено. — Губернское правленіе, находя, что, за упраздненіемъ общихъ присутствій полицейскихъ управленій, на этихъ управленіяхъ не можетъ уже оставаться обязанность, лежавшая на нихъ за упраздненіемъ мѣстныхъ установленій крѣпостныхъ дѣлъ (п. 18 § III ст. 1323 св. зак. т. II ч. I общ. губ. учр.), и въ виду 2 ст. пол. о нотар. части и циркуляра Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 11-го сентября 1886 года № 2657, коимъ вмѣнено полицейскимъ управленіямъ имѣть книги на записку денежныхъ долговыхъ документовъ, довѣренностей и проч. только въ мѣстностяхъ, указанныхъ въ 1218 ст. св. зак. т. II ч. I общ. губ. учр., т.-е., въ губерніяхъ, гдѣ не введены ни общія ни мировыя судебныя установленія, въ Олонецкой же губерніи введены мировыя судебныя установленія, — не согласилось съ заключеніями мировыхъ съѣздовъ и представило о семъ на благоусмотрѣніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Затѣмъ и Вытегорскій мировой съѣздъ сообщилъ губернскому правленію, что онъ не считаетъ себя вправѣ по тѣмъ же основаніямъ, какія приведены и вышеупомянутыми двумя съѣздами, принять на себя обязанность по засвидѣствованію актовъ, согласно распоряженію губернскаго правленія, о чемъ имъ и представлено Министру Юстиціи. Губернское правленіе и объ этомъ представило Министру Внутреннихъ Дѣлъ, вслѣдствіе чего отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ послѣдовало распоряженіе, основанное на соглашеніи съ Министерствомъ Юстиціи, о внесеніи возникшаго разногласія на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената (700 ст. т. II ч. I общ. губ. учр.). Во исполненіе сего, губернскаго правленія представило о вышеизложенномъ Правит. Сенату, донося, что, по мнѣнію губернскаго правленія, за упраздненіемъ общихъ присутствій полицейскихъ управленій, лежавшія на оныхъ засвидѣствованія нотаріальнымъ порядкомъ разныхъ документовъ должны перейти къ мировымъ судьямъ, коимъ переданы всѣ дѣла по договорамъ, обязательствамъ, заемнымъ письмамъ и векселямъ, и что, за распубликованіемъ означеннаго закона въ собраніи узаконеній, оный подлежитъ исполненію мировыми судья-

ями безъ особаго предписанія отъ Министра Юстиціи.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что, по общему порядку, указанному въ законѣ (св. зак. изд. 1876 г. т. II ч. I общ. губ. учр. ст. 1323, § III п. 18), по закрытіи мѣстныхъ установленій крѣпостныхъ дѣлъ, исполненіе въ тѣхъ городахъ, гдѣ нѣтъ ни нотаріусовъ, ни маклеровъ, ихъ обязанностей, а равно засвидѣтельствованіе неторговыхъ довѣренностей, переходитъ на мѣстныя полицейскія управленія. Это положеніе, какъ основанное на дѣйствующемъ и въ настоящее время законѣ, несомнѣнно должно имѣть примѣненіе во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, по отношенію которыхъ не установлено какого либо исключенія. Упраздненіе общихъ присутствій городскихъ и уѣздныхъ полицейскихъ управленій, въ силу Высочайше утвержденного 8-го іюня 1889 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, послѣдовавшее въ виду возможности, за открытіемъ мировыхъ судебныхъ установленій во всѣхъ губерніяхъ Европейской части Имперіи, изъять изъ вѣдѣнія полицейскихъ управленій производство дѣлъ судебного свойства, не коснулось возложенныхъ на полицейскія управленія обязанностей по засвидѣтельствуванію актовъ, — обязанностей, не имѣющихъ, въ прямомъ значеніи, судебного свойства. Въ самомъ законѣ 8-го іюня 1889 года ничего объ отмѣнѣ дѣйствовавшего въ этомъ отношеніи порядка не сказано, и засвидѣтельствованіе актовъ въ числѣ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію общаго присутствія полицейскаго управленія, не было указано (св. зак. изд. 1876 г. т. II ч. I ст. 1353), почему, къ изъятію сихъ дѣлъ изъ вѣдѣнія полицейскихъ управленій, въ силу закона объ упраздненіи общихъ присутствій оныхъ, не представляется основанія. Относительно участія мировыхъ судей въ вѣдѣніи дѣлъ нотаріальнаго свойства, рѣшеніемъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента 9-го октября 1879 года (сборн. рѣш. № 239) разъяснено, что изъ сопоставленія указаній 2 ст. пол. о нотар. части, 4 ст. Высочайше утвержденныхъ 27-го іюня 1867 года правилъ о порядкѣ введенія въ дѣйствіе положенія о нотаріальной части (п. с. з. 44768), 7 ст. и прим. къ оной врем.

прав. и формъ для руков. мир. суд., нотар. и старш. нотар. при прим. пол. о нот. части, явствуетъ, что засвидѣтельствованія, о которыхъ сказано въ 1 ст. только что названныхъ правилъ, возложены на обязанность тѣхъ мировыхъ судей, которые имѣютъ камеры въ мѣстностяхъ, поименованныхъ въ росписаніи о числѣ нотаріусовъ, составленномъ Министерствомъ Юстиціи по соглашенію съ Министерствами Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ (ст. 4 пол. о нотар. части), если въ такой мѣстности еще не назначено нотаріуса, — слѣдовательно, лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе положеніе о нотаріальной части. Засимъ, относительно привлеченія мировыхъ судей къ исполненію обязанностей нотаріальнаго свойства имѣются еще два разъясненія Правительствующаго Сената: одно по 1-му Департаменту, касающееся лишь тѣхъ мѣстностей, гдѣ введены одни мировыя судебныя установленія, а не дѣйствуетъ положеніе о нотаріальной части, и отнесшее, въ силу Высочайше утвержденного мнѣнія Государственнаго Совѣта 28-го марта 1878 года (п. с. з. 58335), къ обязанностямъ мировыхъ судей свидѣтельствованіе торговыхъ довѣренностей въ городахъ, гдѣ введено городское положеніе, а прежнія городскія думы упразднены (собр. узак. и расп. прав. 1879 г. № 9), и другое — по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, отъ 24-го октября 1883 года (сбор. № 31), о томъ, что, въ виду 19 ст. Высочайше утвержденного 18-го мая 1882 года положенія о крестьянскомъ поземельномъ банкѣ, мировые судьи тѣхъ мѣстностей, гдѣ введены одни мировыя судебныя установленія и не введено положеніе о нотаріальной части, не въ правѣ отказываться отъ засвидѣтельствованія подписей на упоминаемыхъ въ 19 ст. пол. о крест. банкѣ проектахъ условій о покупкѣ земель. Такимъ образомъ, и по содержанію закона 8-го іюня 1889 года, и по даннымъ Правительствующимъ Сенатомъ разъясненіямъ о томъ, въ какой мѣрѣ мировыя судебныя установленія могутъ быть привлекаемы къ участию въ исполненіи нотаріальныхъ обязанностей, нельзя усмотрѣть основанія къ признанію, что, съ упраздненіемъ общихъ присутствій полицейскихъ управленій въ Олонецкой губерніи, гдѣ

введены лишь одни мировыя судебныя установленія, а положеніе о нотаріальной части не дѣйствуетъ (Именной указъ 30-го іюня 1868 года, п. с. з. 46601), обязанности, лежавшія на полиціи по засвидѣтельствуванію актовъ, должны были перейти къ мировымъ судьямъ. Посему, въ разрѣшеніе возникшаго между Олонецкимъ губернскимъ правленіемъ и съѣздами мировыхъ судей: Каргопольско-Пудожскаго, Олонецко - Лодейнопольскаго и Вытегорскаго округовъ разномыслія относительно обязанностей по засвидѣтельствуванію актовъ, на основаніи точнаго смысла св. зак. изд. 1876 г. т. II ч. 1, ст. 1323, § III п. 18, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что обязанности по засвидѣтельствуванію актовъ въ Олонецкой губерніи остаются за полицейскими управленіями и по упраздненіи общихъ присутствій оныхъ.

33. 1890 года ноября 26 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: могутъ ли лица, состоящія на службѣ отъ правительства или по выборамъ, быть частными повѣренными.

(Предсѣдательствов. Первоприсутст. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладываль дѣло Сенат. В. П. Мордвиновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Управляющій Министерствомъ Юстиціи ордеромъ за № 17613, сообщилъ Оберъ-Прокурору Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, что по имѣющимся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣніямъ, въ судебной практикѣ возникаютъ сомнѣнія по вышеозначенному вопросу, Принимая во вниманіе, что, согласно п. 4-го ст. 355 учр. суд. уст. изд. 1883 года, состоящіе на службѣ отъ правительства или по выборамъ не могутъ быть присяжными повѣренными, и что въ законѣ нѣтъ положительнаго указанія на то, чтобы подобное распоряженіе распространялось также и на частныхъ повѣренныхъ, Управлявшій Министерствомъ Юстиціи, въ виду могущаго возникнуть въ будущемъ подобнаго же вопроса, поручилъ Оберъ-Прокурору предложить вышеизложенное на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

Обращаясь, по выслушаніи заключе-

нія Оберъ-Прокурора, къ разрѣшенію настоящаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Высочайше утвержденныхъ 25-го мая 1874 года правилахъ о частныхъ повѣренныхъ (ст. 406¹—406¹⁹ учр. суд. уст. изд. 1883 г.) дѣйствительно не содержится никакихъ указаній на то, могутъ ли быть выдаваемы, въ указанномъ сими правилами порядкѣ, свѣдѣтельства на право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ лицамъ, состоящимъ на службѣ отъ правительства или по выборамъ. Изъ соображеній же, послужившихъ основаніемъ къ изданію сихъ правилъ законодательною властью, усматривается, что при изданіи этомъ имѣлось въ виду восполнить недостаточность дѣйствовавшихъ въ то время постановленій о лицахъ, имѣющихъ право ходатайствовать по дѣламъ, производящимся, какъ въ мировыхъ, такъ и въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, лишь въ томъ отношеніи, что постановленія эти не устанавливали никакихъ положительныхъ требованій по предмету, какъ умственнаго развитія и образованія, такъ и нравственной благонадежности лицъ, принимающихъ на себя ходатайство по чужимъ дѣламъ (отчетъ по Государственному Совѣту 1874 года, стр. 97—104). За всѣмъ тѣмъ, однако же, если въ приведенныхъ правилахъ отъ 25-го мая 1874 года и не содержится прямого воспрещенія лицамъ, состоящимъ на службѣ отъ правительства или по выборамъ вступать въ число частныхъ повѣренныхъ, то одно это обстоятельство не можетъ еще служить достаточнымъ основаніемъ къ заключенію о томъ, что вопросъ о правѣ означенныхъ лицъ на полученіе свидѣтельствъ на названное званіе долженъ подлежать разрѣшенію непременно въ утвердительномъ смыслѣ. Уже до изданія Высочайше утвержденныхъ 20-го ноября 1864 года судебныхъ уставовъ существовало основанное на Высочайше утвержденномъ 12-го апрѣля 1822 года мнѣніи Государственнаго Совѣта (перв. полн. собр. зак. т. XXXVIII № 29072) и сохраняющее доселѣ свою силу правило, въ силу коего право находящихся на службѣ чиновниковъ быть повѣренными постановлено въ зависимость отъ двухъ условій: во 1-хъ, чтобы лица эти не ходатайствовали въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, при которыхъ они состоятъ на службѣ, и во 2-хъ, чтобы

отъ такового ихъ занятія не произошло упущеній съ ихъ стороны въ исполненіи ими служебныхъ ихъ обязанностей (ст. 529 уст. о сл. по опред. прав. т. III св. зак. изд. 1876 года). Судебными же уставами 20-го ноября 1864 года право должностныхъ лицъ быть повѣренными по чужимъ дѣламъ ограничено въ большей мѣрѣ. Хотя уставами этими и дозволено ходатайствовать по чужимъ дѣламъ: а) мировымъ судьямъ какъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, за исключеніемъ установленій сего рода, принадлежащихъ къ тому мировому округу, въ которомъ дѣло производится (ст. 45 уст. гражд. суд. изд. 1883 года), такъ и въ общихъ судебныхъ установленіяхъ (рѣшеніе Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1877 года № 32), и б) членамъ общихъ судебныхъ установленій и чинамъ прокурорскаго надзора — въ общихъ судебныхъ мѣстахъ лишь по дѣламъ своихъ дѣтей, родителей, сестеръ или женъ, если дѣла сіи производятся не въ томъ судѣ, при которомъ они состоятъ, и не въ подвѣдомственныхъ оному мѣстахъ (ст. 246 уст. гражд. суд. изд. 1883 года), а въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ — по всѣмъ дѣламъ (рѣшеніе Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 года № 78), причемъ только товарищу прокурора мѣстнаго мирового съѣзда не дозволено ходатайствовать въ мировыхъ установленіяхъ, принадлежащихъ къ округу сего послѣдняго (ст. 45 уст. гражд. суд. изд. 1883 г.), но, въ то же время, поступать въ число именно присяжныхъ повѣренныхъ воспрещено безусловно всѣмъ вообще состоящимъ на службѣ отъ правительства или по выборамъ лицамъ, за исключеніемъ лишь тѣхъ изъ нихъ, которыя занимаютъ почетныя или общественныя должности безъ жалованья (п. 4 ст. 355 учр. суд. уст. изд. 1883 г.), и изъ этого общаго правила не сдѣлано никакого изъятія по отношенію къ тѣмъ же членамъ общихъ и мировыхъ судебныхъ установленій и чинамъ прокурорскаго надзора, права которыхъ на ходатайство по чужимъ дѣламъ опредѣлены вышеприведенными, изложенными въ ст. 45 и 246 уст. гражд. суд., правилами. Причина, по которой признано невозможнымъ допускать въ число присяжныхъ повѣренныхъ вообще лицъ, со-

стоящихъ на службѣ отъ правительства или по выборамъ, заключается, какъ видно изъ напечатанныхъ въ судебныхъ уставахъ изданія Государственной Канцеляріи подъ упомянутою ст. 355 учр. суд. уст. соображеній, въ томъ, что отъ этихъ лицъ, какъ подчиненныхъ, по роду ихъ службы, различнымъ начальствамъ и несущихъ разныя обязанности, нельзя ожидать ни той независимости, которая признается необходимою для присяжнаго повѣреннаго, ни той свободы располагать своимъ временемъ, безъ которой невозможно исполнять многочисленныя обязанности, соединенныя съ званіемъ присяжнаго повѣреннаго. Если же неудобство, какое усматривается при совмѣщеніи служебныхъ вообще должностей, налагающихъ на занимающихъ оныя лицъ постоянныя занятія, съ званіемъ присяжнаго повѣреннаго, уже признается съ точки зрѣнія закона за обстоятельство, препятствующее вступленію въ сіе званіе лицамъ, находящимся на службѣ отъ правительства или по выборамъ, то посему и въ виду того, что обязанности, принимаемыя на себя лицами, получающими свидѣтельства на ходатайство по чужимъ дѣламъ, и дѣятельность этихъ лицъ вполне однородны съ дѣятельностію присяжныхъ повѣренныхъ (рѣшеніе Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1880 года № 29), не представляется никакого сомнѣнія въ томъ, что, по тѣмъ же основаніямъ, по которымъ должностныя лица не могутъ принимать на себя званіе присяжнаго повѣреннаго, не можетъ быть допущено и полученіе ими свидѣтельствъ на право быть частными повѣренными по судебнымъ дѣламъ. Подтвержденіемъ такого заключенія служить еще то соображеніе, что полученіе установленныхъ правилами 25 мая 1874 года свидѣтельствъ на право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ нерѣдко можетъ быть сопряжено съ тѣми послѣдствіями, какія указаны въ ст. 14—16 тѣхъ же правилъ (ст. 406¹³—406¹⁵ учр. суд. уст. изд. 1883 г.) и которыя ставили бы сихъ лицъ въ несомѣстное съ служебнымъ ихъ званіемъ положеніе. Сверхъ того, въ практикѣ Правительствующаго Сената уже встрѣчались отдѣльные частныя случаи, въ которыхъ Правительствующій Сенатъ пробѣлы правилъ 25 мая 1874 года о частныхъ повѣренныхъ восполнялъ, примѣнительно къ ст.

9-й уст. гражд. суд., именно правилами о присяжныхъ повѣренныхъ, какъ постановленіями дѣйствующаго законодательства по дѣламъ однороднымъ и предусмотрѣннымъ законодателемъ. Такъ, въ соотвѣтствіе сихъ послѣднихъ правилъ, признано уже, что лицо, исключенное въ дисциплинарномъ порядкѣ изъ числа частныхъ повѣренныхъ, лишается права просить о принятіи его вновь въ число повѣренныхъ (рѣшеніе Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 3-го марта 1880 года по дѣлу Бахира), и что, равнымъ образомъ, не могутъ быть частными повѣренными нотариусы (рѣшеніе Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1880 года № 29), иностранные подданные (рѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1881 г. № 2) и мировые судьи (рѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1882 года № 29). Вслѣдствіе всего изложеннаго, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: въ разрѣшеніе возбужденнаго вопроса, признать, что лица, состоящія на службѣ отъ правительства или по выборамъ, которымъ воспрещается пунктомъ 4-мъ статьи 355 учрежденія судебныхъ установленій изданія 1883 года быть присяжными повѣренными, не могутъ быть допускаемы и къ полученію установленныхъ статьями 406¹—406¹⁶ того же учрежденія свидѣтельствъ на право ходатайства по чужимъ дѣламъ, какъ въ общихъ, такъ и въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ.

34. 1890 года декабря 17 дня. По пререканію о подсудности дѣла рядоваго Фомина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенат. И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. В. И. Петровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

Предметъ настоящаго дѣла составляютъ взводимыя на ложно названнаго Кронштадскимъ мѣщаниномъ Василиемъ Фоминымъ и подъ этимъ именемъ принятаго въ 1879 году въ 94 пѣхотный Енисейскій полкъ рядоваго обвиненія въ сокрытіи настоящаго своего происхожденія, т. е., въ бродяжествѣ, предусмотрѣннымъ 950 и 951 ст. улож.

о нак., начавшемся до поступленія Фомина на дѣйствительную военную службу и продолжающемся и послѣ такового поступленія, а затѣмъ, помимо этого преступленія, еще въ двухъ воинскихъ преступленіяхъ, совершенныхъ Фоминымъ въ полку, а именно: въ оскорбленіи на словахъ и неприличнымъ дѣйствіемъ начальника, при исполненіи послѣднимъ обязанностей службы, что предусмотрено 2 ч. 97 ст. воин. уст. о наказ., и въ первомъ изъ службъ побѣгѣ, совершенномъ 8-го іюля 1879 года и продолжавшемся до задержанія 17-го августа 1888 года, предусмотрѣннымъ 131 и 133 ст. того-же воинск. уст. о наказ. С.-Петербургскій окружный судъ, опредѣленіемъ, состоявшимся по этому дѣлу 16 августа сего года, утвердилъ заключеніе прокурорскаго надзора, полагавашаго: 1) что Фомины по настоящее время состоятъ на дѣйствительной военной службѣ, причемъ не можетъ быть, въ данномъ положеніи дѣла, лишенъ воинскаго званія, до признанія его судебнымъ порядкомъ виновнымъ въ бродяжествѣ; 2) что это послѣднее преступленіе не только обнаружено во время состоянія Фомина на дѣйствительной военной службѣ, но Фомины продолжаетъ и понынѣ совершать это преступленіе въ томъ—же званіи рядоваго 94 пѣхотнаго Енисейскаго полка; и 3) что сужденіе Фомина, при такихъ условіяхъ, гражданскимъ судомъ противорѣчило бы прямому требованію 219 ст. уст. угол. суд. и 244 ст. воен. суд. устава. Военный Министръ съ своей стороны находитъ, что хотя совершенное Фоминымъ, до поступленія еще на службу, сокрытіе настоящаго своего званія или состоянія можетъ считаться продолжающимся и по вступленіи его на службу, въ томъ смыслѣ, что онъ не обнаружилъ означеннаго званія или состоянія и понынѣ, но обстоятельство это, весьма существенное для наличности преступленія бродяжества, не можетъ однако служить основаніемъ для признанія его подсуднымъ суду военному, а не гражданскому, такъ какъ для этого необходимо, чтобы въ законахъ о судопроизводствѣ было точное и опредѣленное по сему предмету правило. Между тѣмъ, ст. 219 уст. угол. суд. и соотвѣтствующая ей 244 ст. воен. суд. уст., на которыя ссылается прокуроръ С.-Петербургскаго окружнаго суда, указываютъ только, что воинскіе чины, со-

стоящіе на дѣйствительной службѣ, подлежатъ военному суду за всѣ преступленія и проступки, совершенные во время уже состоянія на дѣйствительной службѣ; ст. 210 уст. угол. суд. и сходная съ ней 263 ст. воен. суд. уст. опредѣляютъ только территоріальную подсудность для тѣхъ случаевъ, когда преступленіе, начавшееся въ округѣ одного суда, продолжалось въ округѣ другого, причемъ каждая изъ этихъ статей распространяется лишь на дѣла своего вѣдомства, т. е., ст. 210 уст. угол. суд. на дѣла, подсудныя суду общеуголовному, а ст. 263—суду военному, и, наконецъ, ст. 1250 уст. угол. суд., равно какъ и соотвѣтствующая ей 1269 ст. воен. суд. уст., хотя и относятся до дѣлъ смѣшанной подсудности военной и гражданской, но имѣютъ ввиду только случай совокупности нѣсколькихъ преступленій, изъ коихъ одни подлежатъ разсмотрѣнію гражданского, а другія военнаго суда; случая совершенія одного и того же преступленія, учиненнаго во время состоянія обвиняемаго въ гражданскомъ быту и продолжающагося по вступленіи его на дѣйствительную военную службу, ни эти статьи, ни другія, помѣщенные въ раздѣлѣ о смѣшанной подсудности, не предусматриваютъ. Посему, и, принимая во вниманіе, что правила о подсудности суду военному, какъ особому, не могутъ подлежать распространительному толкованію, Военный Министръ полагаетъ, что преступленіе бродяжества, совершенное радовымъ Фоминымъ до поступленія еще на службу и продолжающееся понынѣ, должно подлежать суду гражданского вѣдомства и что тому-же суду подлежатъ, на точномъ основаніи ст. 1250 уст. угол. суд. и 1269 воен. суд. уст., и вышеуказанныя воинскія преступленія его, какъ не влекущія за собою наказанія болѣе строгаго, чѣмъ означенное общее преступленіе, предусмотрѣнное 950 и 951 ст. улож. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и признавая соображенія о подсудности сего дѣла, изложенныя въ рапортѣ Военнаго Министра, совершенно правильными и согласными съ точнымъ разумомъ приводимыхъ имъ законовъ, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать настоящее дѣло, по всѣмъ вводимымъ на Фоми-

на обвиненіямъ, подсуднымъ уголовному суду гражданского вѣдомства.

35. 1890 года декабря 17 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу объ обязательности для должника и взыскателя, въ случаѣ совмѣстнаго, по соглашенію ихъ, заявленія, на основаніи 1132 ст. уст. гражд. суд. судебному приставу о мѣстѣ, срокѣ и порядкѣ публичной продажи недвижимаго имѣнія, соблюденія сроковъ, установленныхъ ст. 1143 того-же устава, а также правилъ о публикаціяхъ, изложенныхъ въ ст. 1146—1149.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. Ф. И. Проскураковъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Бѣжецкій мировой съѣздъ, обсуждая въ распорядительномъ засѣданіи 19-го мая 1888 года вопросъ о примѣненіи ст. 1132 уст. гражд. суд., нашель, что въ практикѣ часто встрѣчаются случаи, когда должникъ и взыскатель, въ силу помянутой статьи, по соглашенію между собою, ходатайствуютъ о продажѣ имѣнія безъ производства надлежащихъ публикацій или въ такой короткій срокъ, который, сообразно оцѣнкѣ продаваемаго имѣнія, не могъ бы быть назначенъ по ст. 1143 того же устава. Вслѣдствіе сего, означенный съѣздъ мировыхъ судей и возбудилъ вопросъ о томъ, подлежитъ ли такое ходатайство удовлетворенію, въ виду ст. 1132 уст. гражд. суд., не смотря на то, что оно противорѣчитъ правиламъ, установленнымъ въ ст. 1143, 1146, 1148 и 1149 сего устава, или-же, не взирая на помянутое соглашеніе, должны быть въ точности соблюдаемы означенныя выше правила. Принявъ во вниманіе, что въ законѣ не имѣется прямыхъ указаній по сему предмету, и обсуждая настоящій вопросъ на основаніи общаго смысла законовъ, Бѣжецкій съѣздъ мировыхъ судей пришелъ къ тому заключенію, что правила, установленныя въ ст. 1143, 1146, 1148 и 1149 уст. гражд. судопр. для продажи недвижимыхъ имѣній, должны быть соблюдаемы въ точности и въ томъ случаѣ, когда должникъ и взыскатель заявятъ свое соглашеніе, противорѣчащее этимъ

правиламъ. Къ такому выводу означенный съѣздъ пришелъ какъ на основаніи постановленій перечисленныхъ статей, такъ и по тому соображенію, что невыполненіе сихъ постановленій, по соглашенію должника и взыскателя, предоставило бы возможность, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, сторонамъ установить свои правила, при которыхъ самые торги потеряли бы значеніе торговъ публичныхъ, какъ производящіяся безъ надлежащихъ публикацій, при чемъ о такихъ торгахъ могли бы знать только должникъ и взыскатель, вслѣдствіе чего и имѣніе можетъ быть продано за несоответствующую дѣйствительной стоимости цѣну, или даже можетъ быть продано имѣніе вовсе не принадлежащее должнику. На основаніи изложенныхъ соображеній, Бѣжецкій мировой съѣздъ постановилъ: признать, что правила установленныя въ ст. 1143, 1146, 1148 и 1149 уст. гражд. суд. для продажи съ публичнаго торга недвижимыхъ имѣній, должны быть соблюдаемы въ точности, не смотря на соглашеніе должника и взыскателя объ устраненіи таковыхъ правилъ, согласно ст. 1132 того-же устава, и постановленіе это, для точнаго въ потребныхъ случаяхъ исполненія, внести въ особый свой наказъ. Обсудивъ изложенное опредѣленіе Бѣжецкаго мирового съѣзда, Министръ Юстиціи, съ своей стороны, нашелъ, что опредѣленіе это противорѣчитъ истинному смыслу постановленій устава гражданского судопроизводства о продажѣ недвижимыхъ имѣній при исполненіи судебныхъ рѣшеній (ст. 1132 и слѣд.). На точномъ основаніи ст. 1132 сего устава, къ окончанію описи и оцѣнки недвижимаго имѣнія должникъ и взыскатель могутъ заявить судебному приставу о мѣстѣ, срокѣ и порядкѣ публичной продажи; если же по симъ предметамъ не послѣдуетъ соглашенія между должникомъ и взыскателемъ, то въ порядкѣ продажи должно руководствоваться правилами, изложенными въ послѣдующихъ статьяхъ. Основаніемъ къ установленію сего правила послужило, какъ видно изъ объяснительной записки къ проекту устава гражданского судопроизводства, стр. 115, то соображеніе, что взыскатель и должникъ заинтересованы въ возможно большей выручкѣ чрезъ публичную продажу описаннаго имущества, а равнымъ образомъ, имъ можетъ быть болѣе извѣстно, гдѣ именно и въ ка-

кое время можно рассчитывать на успешное стеченіе лицъ, желающихъ участвовать въ торгахъ, почему и признано было удобнымъ предоставить сторонамъ опредѣлять, въ каждомъ частномъ случаѣ, мѣсто и срокъ продажи, а равно и лицо, коему поручается производство оной. Въ виду сего, казалось бы, нѣтъ мѣста сомнѣнію въ томъ, что допускаемое означенною статьею соглашеніе должника и взыскателя о мѣстѣ, срокѣ и порядкѣ публичной продажи недвижимости исключаетъ вовсе примѣненіе по этимъ вопросамъ опредѣленій, заключающихся въ послѣдующихъ статьяхъ. Что же касается указанія того же съѣзда на возможность продажи съ публичнаго торга имѣнія, вовсе не принадлежащаго должнику, то такая возможность нисколько не устраняется и примѣненіемъ правилъ, указанныхъ въ ст. 1143—1149 уст. гражд. суд., а вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣетъ и существеннаго значенія, въ виду постановленій статей 1092 и 1180 того-же устава.— Вслѣдствіе изложеннаго, Министръ Юстиціи сообщилъ Соединенному Присутствію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената объ отмѣнѣ помянутаго опредѣленія Бѣжецкаго мирового съѣзда. Правительствующій Сенатъ, по Соединенному Присутствію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, выслушавъ дѣло по сообщенію Министра Юстиціи объ отмѣнѣ опредѣленія Бѣжецкаго мирового съѣзда отъ 19-го мая 1888 года, по вопросу о примѣненіи ст. 1132 уст. гражд. суд., изд. 1883 года, призналъ необходимымъ возникающей по сему дѣлу общей вопросъ объ обязательности для должника и взыскателя, въ случаѣ совмѣстнаго, по соглашенію ихъ, заявленія, на основаніи 1132 ст. уст. гражд. суд., изд. 1883 года, судебному приставу о мѣстѣ, срокѣ и порядкѣ публичной продажи недвижимаго имѣнія, соблюденія сроковъ, установленныхъ ст. 1143 сего-же устава, а также правилъ, изложенныхъ въ ст. 1146—1149. передать на разсмотрѣніе Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ, чрезъ Первоприсутствующаго сего собранія.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію опредѣленія Бѣжецкаго мирового съѣзда, предложенный на разсмотрѣніе Общаго Собранія вопросъ, не объемля всѣхъ тѣхъ

предметовъ, относительно которыхъ 1132 статья устава гражданского судопроизводства предоставляет должнику и взыскателю входить въ соглашение между собою, не стѣснясь предписанными на сии предметы въ законѣ правилами, касается лишь сроковъ продажи недвижимыхъ имѣній съ публичныхъ торговъ и публикацій о таковой продажѣ, какowymi предметами и должно, въ предѣлахъ предложеннаго вопроса, ограничиться обсужденіе его Общимъ Собраніемъ. По заключенію Бѣжецкаго мирового съѣзда, при означенныхъ соглашенияхъ должны быть въ точности соблюдаемы правила, установленныя въ ст. 1143, 1146, 1148 и 1149 уст. гражд. суд. Но это заключеніе не можетъ быть признано вполне правильнымъ. Изъ точнаго смысла 1132 статьи вытекаетъ несомнѣнно тотъ выводъ, что допускаемое этимъ закономъ соглашеніе должника и взыскателя о мѣстѣ, срокѣ и порядкѣ публичной продажи недвижимости исключаетъ вовсе примѣненіе по этимъ вопросамъ опредѣлений, заключающихся въ послѣдующихъ статьяхъ. Правила о срокахъ продажи недвижимостей съ публичнаго торга изложены, въ уставѣ гражданского судопроизводства, во второмъ подраздѣленіи 5-го отдѣленія главы 5-й, о взысканіи съ недвижимаго имѣнія, въ статьяхъ 1142—1145; слѣдовательно, согласно съ только что изъясненнымъ выводомъ, помѣщенная въ этомъ подраздѣленіи статья 1143, опредѣляющая ранѣе сколькихъ мѣсяцевъ не можетъ быть назначаемъ день торга на недви-

жимое имѣніе, необязательна къ исполненію при соглашенияхъ должника и взыскателя, по силѣ 1132 статьи. Что же касается статей 1146—1149 устава гражданского судопроизводства, входящихъ въ составъ третьяго подраздѣленія 5-го отдѣленія главы 5-й (объявленія о публичной продажѣ недвижимыхъ имѣній) и опредѣляющихъ, къмъ составляются объявления о продажѣ недвижимаго имѣнія (ст. 1146), что должны они заключать въ себѣ (ст. 1147), когда и гдѣ они выставляются (ст. 1148), кому они рассылаются и въ какихъ вѣдомостяхъ припечатываются (ст. 1149), — то содержаніе этого третьяго подраздѣленія, по буквальному его смыслу, выходитъ уже изъ круга предметовъ, предоставленныхъ, по 1132 ст., соглашенію должника и взыскателя, а посему и помѣщенные въ этомъ подраздѣленіи постановленія какъ 1146 статьи, такъ и статей 1148 и 1149, должны быть признаны обязательными къ соблюденію при помянутыхъ соглашенияхъ, т. е. стороны, при назначеніи дня торга на недвижимое имѣніе, должны имѣть въ виду возможность точнаго исполненія постановленийъ тѣхъ статей, чѣмъ и опредѣляются предѣлы ихъ соглашенія. По приведеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что въ случаяхъ, означенныхъ въ предложенномъ на разсмотрѣніе вопросѣ, необязательны лишь правила, изложенныя въ 1143 ст. устава гражданского судопроизводства.

36. 1887 года ноября 23 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о порядкѣ наложенія взысканій на поручителей въ случаяхъ уклоненія отъ слѣдствія и суда лицъ, отданныхъ имъ на поручительство.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сен. П. И. Саломонъ; докл. дѣло Сенат. Д. А. Ровинскій; заключ. дав. Оберъ-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

Управляющій Министерствомъ Юстиціи, ордеромъ за № 17687, сообщилъ Оберъ-Прокурору Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ, что

изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній по дѣламъ о взысканіяхъ съ поручителей за уклоненіе отъ суда взятыхъ ими на поручительство лицъ не усматривается единообразія въ судебной практикѣ относительно порядка разрѣшенія этихъ дѣлъ. Вслѣдствіе сего, Управляющій Министерствомъ Юстиціи, на основаніи 259¹ ст. учр. суд. уст., поручилъ Оберъ-Прокурору предложить вопросъ о порядкѣ наложенія упомянутыхъ взысканій на обсужденіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената. Изъ приложенныхъ къ предложенію Оберъ-Прокурора сообщеній предсѣда-

телей С.-Петербургскаго, Московскаго и Варшавскаго окружныхъ судовъ усматривается: 1) изъ сообщенія предсѣдателя С.-Петербургскаго окружнаго суда: что въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ опредѣленія о взысканіяхъ съ поручителей за уклоненіе отъ суда лицъ, взятыхъ ими на поручительство, постановляются въ судебныхъ и распорядительныхъ засѣданіяхъ суда, смотря по тому, въ какомъ положеніи дѣла послѣдовало такое уклоненіе обвиняемыхъ. Такъ, если обвиняемый, получивъ копію обвинительнаго акта и повѣстку, не явился въ засѣданіе безъ законной на то причины, то вмѣстѣ съ опредѣленіемъ о приводѣ его или измѣненіи принятой противъ него мѣры, судъ постановляетъ въ судебномъ засѣданіи и о взысканіи съ поручителя; если же обвиняемый скрылся до врученія ему обвинительнаго акта, то опредѣленіе о взысканіи съ поручителя постановляется въ распорядительномъ засѣданіи. Хотя ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ поручители не вызываются въ засѣданіе для выслушанія ихъ объясненій, за отсутствіемъ требованія о томъ въ законѣ, тѣмъ не менѣе они не лишены возможности дать такія объясненія, если находятъ это нужнымъ, такъ какъ судъ посылаетъ имъ извѣщеніе о вызовѣ и розыскѣ взятыхъ ими на поручительство обвиняемыхъ; 2) изъ сообщенія предсѣдателя Московскаго окружнаго суда: что вопросъ относительно порядка постановленія опредѣленій о взысканіи съ поручителей за уклоненіе отъ слѣдствія и суда лицъ, взятыхъ ими на поручительство, разрѣшается названнымъ судомъ въ распорядительныхъ засѣданіяхъ и безъ вызова поручителей, и 3) изъ сообщенія предсѣдателя Варшавскаго окружнаго суда: что опредѣленія о взысканіи съ поручителей за уклоненіе отъ слѣдствія и суда лицъ, взятыхъ ими на поручительство, постановляются въ Варшавскомъ окружномъ судѣ въ судебныхъ засѣданіяхъ, если въ дѣлѣ ко дню засѣданія уже имѣются свѣдѣнія о врученіи поручителю объявленія о томъ, къ какому сроку требуется обвиняемый въ судъ. Если же свѣдѣнія эти получаютъ впослѣдствіи, то опредѣленія эти постановляются въ распорядительномъ засѣданіи. Въ томъ и другомъ случаѣ опредѣленія о взысканіи съ поручителей, получившихъ своевременно повѣстку о доставленіи

въ судъ обвиняемаго и не явившихся къ назначенному сроку, постановляются безъ выслушанія объясненій поручителей и подлежатъ обжалованію въ порядкѣ, указанномъ ст. 895 уст. уг. суд.

Приступая къ разрѣшенію вопроса „о порядкѣ наложенія взысканій на поручителей въ случаяхъ уклоненія отъ слѣдствія и суда лицъ, отданныхъ имъ на поручительство“ — Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ, что по предмету присужденія поручителей къ денежной отвѣтственности, какъ вообще и по всѣмъ вопросамъ, до существа дѣла не относящимся и до начатія или во время производства онаго возникающимъ, должно быть постановляемо частное опредѣленіе въ распорядительномъ засѣданіи (151 ст. учр. суд. устан.), которое можетъ имѣть мѣсто и при закрытіи судебного засѣданія по дѣлу, по которому обвиняемый не явился безъ законной на то причины. Опредѣленія судебныхъ мѣстъ по сему предмету могутъ подлежать обжалованію въ установленномъ 895-ю ст. уст. угол. суд. порядкѣ суду высшей инстанціи, а именно: опредѣленія, постановленныя окружными судами, — судебной палатѣ, постановляемая же палатою или мировымъ съѣздомъ, въ качествѣ первой инстанціи, — Правительствующему Сенату, какъ это было уже объяснено Уголов. Кассац. Д-томъ (рѣш. 1876 г. №№58 и 333 и друг). При этомъ, въ виду того, что имущественная отвѣтственность поручителя можетъ быть въ нѣкоторыхъ случаяхъ весьма значительна, такъ какъ сумма поручительства или залога, кромѣ опредѣленія ея сообразно съ строгостію наказанія, угрожающаго обвиняемому, не можетъ быть менѣе отыскиваемаго потерпѣвшимъ отъ преступленія вознагражденія (424 и 425 ст. уст. угол. суд.), которое иногда состоитъ изъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ рублей, и что, за весьма рѣдкими исключеніями, судебныя опредѣленія о наложеніи взысканій на поручителей постановляются въ ихъ отсутствіи, безъ всякихъ съ ихъ стороны объясненій, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ признаетъ, что они не могутъ быть лишены того права, которое, въ аналогичныхъ случаяхъ, предоставляетъ законъ (70 и

644 ст. уст. угол. суд.) свидѣтелямъ, подлежащимъ денежному взысканію за неявку ихъ въ судъ безъ законныхъ причинъ, а именно: право представленія въ указанный въ приведенномъ законѣ срокъ объясненій наложившему на нихъ денежное взысканіе суду, который, въ случаѣ признанія этихъ объясненій заслуживающими уваженія, можетъ освободить ихъ отъ этого взысканія. Что же касается возникшаго по настоящему дѣлу вопроса о томъ, могутъ ли подлежать обжалованію окончательныя опредѣленія судовъ 2-й степени, постановленныя по жалобамъ поручителей на опредѣленія судовъ 1-й степени, то въ этомъ отношеніи Общее Собраніе не можетъ не раздѣлить высказаннаго въ нѣсколькихъ рѣшеніяхъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента (1875 г. № 452, 1884 г. № 17 и др.) положенія, что хотя на опредѣленія судовъ 2-й степени, послѣдовавшія по жалобамъ на частныя постановленія судовъ 1-й степени, не могутъ быть приносимы ни кассационныя, ни частныя, жалобы, но безусловное примѣненіе этого правила можетъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда состоявшееся по частной жалобѣ постановленіе соотвѣтствуетъ тѣмъ законнымъ условіямъ, при которыхъ оно можетъ имѣть значеніе опредѣленія суда, въ противномъ же случаѣ Правительствующій Сенатъ входитъ въ разсмотрѣніе жалобъ на такія опредѣленія судовъ 2-й степени въ порядкѣ надзора, въ силу 250 ст. учр. суд. устан. по прод. 1886 г. Въ виду этихъ соображеній, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: разъяснить судебнымъ мѣстамъ: 1) что о наложеніи взысканій на поручителей, въ случаѣ уклоненія отъ суда лицъ, отданныхъ имъ на поруки, должны быть постановляемы судами 1-й степени частныя опредѣленія въ распорядительныхъ засѣданіяхъ, 2) что опредѣленія эти могутъ подлежать обжалованію во вторую судебную инстанцію въ порядкѣ, установленномъ 895 ст. уст. угол. суд. и 3) что на окончательныя постановленія второй инстанціи могутъ быть приносимы Правительствующему Сенату (по Уголовному Кассационному Департаменту) жалобы, въ силу 250 ст. учрежд. судеб. устан. по прод. 1886 г., о чемъ дать знать судебнымъ палатамъ, окружнымъ судамъ и мировымъ съѣздамъ циркулярно указами.

37. 1888 года февраля 8-го дня. По прошенію повѣреннаго отъ общества крестьянъ села Пичевки, Чембарскаго уѣзда, Пензенской губ., частнаго повѣреннаго Никольскаго, объ указаніи подлежащаго мѣста, коему подвѣдомо дѣло о вымежеваніи принадлежащей его довѣрителямъ земли изъ общаго владѣнія съ обществами деревень Козловки и Киселевки.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ. Ф. И. Проскуряковъ; заключ. давалъ Об.-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Въ прошеніи своемъ частный повѣренный Никольскій объясняетъ: при составленіи и выдачѣ владѣнныхъ записей въ 1869 г. изъ дачи генеральнаго межеванія Чембарскаго уѣзда с. Мачи, гор. Чембара и разныхъ сель и деревень, было замежевано, съ точнымъ опредѣленіемъ границъ въ натурѣ и на планахъ, приложенныхъ къ владѣннымъ записямъ, къ каждому селенію означенной дачи извѣстное число тѣхъ земельныхъ угодій, которыя находились къ тому времени въ пользованіи каждаго сельскаго общества бывшихъ государственныхъ крестьянъ, въ томъ числѣ было вымежевано его, Никольскаго, довѣрителямъ, обществу крестьянъ села Пичевки, изъ означенной дачи въ единственное владѣніе 539 десятинъ съ саженьями земельныхъ угодій и въ общее владѣніе съ обществами деревень Козловки и Киселевки такихъ же угодій 3384 десят. и 681 десятина съ саж. угодій лѣсныхъ. Такъ какъ означенныя земельныя угодья находились въ двухъ отдѣльныхъ участкахъ и довольно длиною полосою, а село Пичевка расположено въ самомъ дальнемъ углу края дачи, вслѣдствіе чего, при общемъ владѣніи съ обществами означенныхъ деревень, крестьянамъ с. Пичевки приходится, при дѣлежѣ земли, получать участки въ разстояніи отъ села ихъ болѣе 15 верстъ, что крайне невыгодно отражается на ихъ благосостояніи, то онъ, Никольскій, въ виду того, что всѣ принимаемая учрежденіями по крестьянскимъ дѣламъ мѣры къ соглашенію обществъ крестьянъ на добровольный выдѣлъ Пичевскому обществу причитающейся имъ изъ общаго владѣнія земли

не привели ни къ чему, на основаніи 550 ст. X т. 1 ч. св. зак. гр., 9 ст. прил. 2 къ ст. 15 прав. о позем. устр. государственныхъ крестьянъ и согласно рѣшенію Гражд. Касс. Д-та 1878 г. № 151, обращался въ Пензенскій окружный судъ съ искомъ о вымежеваніи слѣдующей на число душъ обществу с. Пичевки земли, но судъ опредѣленіемъ, состоявшимся 27 сентября 1883 г., призналъ, что, за силою 1 п. прил. къ 202 ст. уст. гр. суд., настоящее дѣло подлежало бы вѣдѣнію суда лишь тогда, когда бы оно было признано, кѣмъ слѣдуетъ, подлежащимъ судебному-межевому разбирательству. Постановленіе это было имъ Никольскимъ, обжаловано Саратовской судебн. палатѣ, но и сія послѣдняя 4 декабря 1883 года признала означенное постановленіе суда правильнымъ и въ ходатайствѣ о разсмотрѣніи дѣла ему, Никольскому, отказала. Согласно симъ постановленіямъ суда и палаты, проситель съ ходатайствомъ о размежеваніи дачи въ порядкѣ полюбовнаго межеванія при участіи посредника, а въ случаѣ недостиженія соглашеній о признаніи дѣла подлежащимъ судебному-межевому разбирательству, обращался въ Пензенское губернское правленіе, но и сіе послѣднее въ ходатайствѣ томъ отказало, въ виду того, что по мнѣнію правленія, на основаніи 772 ст. X т. 3 ч. св. зак. меж., полюбовному специальному размежеванію чрезъ посредника подлежатъ лишь дачи общаго владѣнія генеральнаго межеванія, а не дачи, выдѣленныя обществамъ крестьянъ по владѣннымъ записямъ изъ генеральной дачи, будто бы, по неформальному межеванію. Принимая во вниманіе, что, за признаніемъ какъ Пензенскимъ окружнымъ судомъ и Саратовскою судебною палатою съ одной стороны, такъ и межевымъ учрежденіемъ, т. е., Пензенскимъ губернскимъ правленіемъ, по губернской чертежной, съ другой—настоящаго дѣла неподлежащимъ своему разсмотрѣнію, уничтожается всякая возможность къ размежеванію земель, данныхъ во владѣніе означеннымъ тремъ обществамъ, и что, между тѣмъ, невозможно допустить, чтобы, по законамъ, общества бывшихъ государственныхъ крестьянъ, какъ отдѣльныя единицы по отношенію къ праву владѣнія, не могли требовать, безъ согласія другихъ, межеваго выдѣла слѣдующей имъ изъ общаго владѣнія земли, Никольскій, на основаніи ст. 237—244 уст. гражд. суд. и согласно рѣшенію Общ. Собр. 1-го и Касс. Д-товъ Правит. Сената 1874 г. № 37, просить Общее Собраніе постановить опредѣленіе объ указаніи подлежащаго мѣста, коему подвѣдомо дѣло о вымежеваніи довѣрительямъ его, обществу крестьянъ села Пичевки, земли. Къ прошенію Никольскаго приложены: а) засвидѣтельствованная нотариусомъ копія довѣренности, данной частному повѣренному Ивану Никольскому уполномоченнымъ отъ общества бывшихъ государственныхъ крестьянъ, нынѣ собственниковъ, Чембарскаго уѣзда, Карсаевской волости, села Пичевки, Иваномъ Цигановкинымъ, согласно приговору общества, составленному 14 ноября 1882 г. и засвидѣствованному того же числа въ Карсаевскомъ волостномъ правленіи по книгѣ № 20, на ходатайство по дѣламъ помянутаго общества; б) копія опредѣленія Саратовской судебной палаты отъ 7 декабря 1883 г., и в) копія журнала общаго присутствія Пензенскаго губернскаго правленія 24 марта 1884 г. Содержаніемъ послѣднихъ двухъ документовъ подтверждаются сдѣланныя въ прошеніи Никольскаго ссылки на нихъ. Настоящее дѣло назначалось къ слушанію въ судебномъ засѣданіи Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 14 декабря 1884 г., но по резолюціи, состоявшейся того же числа, отложено докладомъ до разрѣшенія однороднаго съ нимъ дѣла въ 1-мъ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, вслѣдствіе опредѣленія котораго по возбужденному означеннымъ дѣломъ законодательному вопросу о порядкѣ раздѣленія селеній, составляющихъ одно сельское общество, на отдѣльныя общества, послѣдовало Высочайше утвержденное 24 апрѣля 1887 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, составившее 7-ое примѣчаніе къ 54 ст. общ. полож. о крестьянахъ (особое приложеніе къ т. IX зак. о сост., по прод. 1887 г.). 5 октября 1887 г. Общее Собраніе 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ, разсмотрѣвъ въ судебномъ засѣданіи прошеніе повѣреннаго общества крестьянъ с. Пичевки Ивана Никольскаго, признало необходимымъ, для разрѣшенія его просьбы, имѣть въ виду владѣнныя записи на земельный и лѣсной надѣлы общества крестьянъ селеній: Пичевки, Козловки и Киселевки. Во исполненіе указа Правительствующаго Сената по-

мянутыя владѣнныя записи представлены въ Сенатъ Пензенскимъ губернскимъ правленіемъ, при рапортѣ отъ 12 декабря 1887 г. за № 1285.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, входя въ обсужденіе прошенія повѣреннаго общества крестьянъ с. Пичевки, коллежскаго ассесора Никольскаго, объ указаніи подлежащаго мѣста, коему подвѣдомо дѣло о вымежеваніи принадлежащей его довѣрителямъ земли изъ общаго владѣнія съ обществами деревень Козловки и Киселевки, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента по дѣлу общества крестьянъ с. Большаго Костарева (1878 г. № 151) разъяснено, что каждое сельское общество, участвующее въ общемъ съ другими сельскими обществами владѣніи землями, полученными ими по одной владѣнной записи въ одной округѣ или дачѣ, представляется отдѣльнымъ юридическимъ лицомъ по отношенію къ праву общаго владѣнія, я потому и можетъ требовать выдѣла слѣдующей ему земли изъ общаго владѣнія, независимо отъ согласія на это прочихъ обществъ (550 и примѣчаніе къ 552 ст. св. зак. гражд. т. X. ч. 1). 2) Въ рѣшеніи того же Гражданскаго Кассационнаго Департамента по дѣлу общества крестьянъ села Илавай-Дмитріевскаго признано, что соучастнику въ общей дачѣ, образовавшейся по спеціальному межеванію, для обращенія къ суду съ ходатайствомъ о вымежеваніи его въ особый участокъ, не предстоитъ надобности предварительно выполнять тѣ формальности, которыя указаны въ законѣ исключительно для дѣлъ, обращенныхъ къ полюбовному спеціальному размежеванію черезъ посредниковъ (рѣш. 1883 г. № 121). Разъясненія, преподанныя въ этомъ рѣшеніи, примѣнимы ко всѣмъ соучастникамъ, требующимъ выдѣла своей части изъ общаго земельного имущества. 3) Въ соотвѣтствіи съ разъясненіями Гражданскаго Кассационнаго Департамента, содержащимися въ рѣшеніи 1883 г. № 121, находится практика прежнихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Такъ въ рѣшеніи Межеваго Департамента Правительствующаго Сената, состоявшемся 1 декабря 1883 г.—30 января 1884 г. по рапортамъ Смоленскаго губернскаго правленія и С.-Петербургскаго губернатора о встрѣченыхъ ими затрудненіяхъ при производствѣ дѣлъ полюбовна-

го спеціального межеванія, изложено: за прекращеніемъ дѣйствія въ нѣкоторыхъ губерніяхъ посредническихъ учрежденій, какъ установленій временныхъ, владѣльцамъ общихъ и чрезполосныхъ дачъ для размежеванія нынѣ остается обратиться къ общему, установленному ст. 751—770 зак. меж., способу отдѣленій своихъ земель отъ земель ихъ соучастниковъ (спеціальное межеваніе черезъ уѣздныхъ землемѣровъ); что лежащія на посредникахъ полюбовнаго межеванія обязанности не могутъ быть возложены ни на кого изъ должностныхъ лицъ губернскаго межеваго вѣдомства; что содѣйствіе со стороны уѣздныхъ землемѣровъ владѣльцамъ въ производствѣ соглашеній ихъ о раздѣлѣ общей ихъ дачи должно быть допущено лишь въ предѣлахъ, опредѣленныхъ 307 ст. зак. меж., что, за упраздненіемъ посреднической комиссіи и возложеніемъ обязанностей ея по производству дѣлъ спеціального полюбовнаго размежеванія на губернское правленіе, въ послѣднее подлежатъ передачѣ, для дальнѣйшаго производства, только дѣла, не оконченныя производствомъ въ самой комиссіи; дѣла же, не получившія надлежащаго окончанія у посредниковъ въ время упраздненія ихъ, должны быть прекращены дальнѣйшимъ производствомъ съ возвращеніемъ владѣльцамъ принятыхъ отъ нихъ къ симъ дѣламъ документовъ и съ предоставленіемъ симъ владѣльцамъ обратиться для размежеванія къ способу, указанному въ 751—770 ст. зак. меж.; что признаніе губернскими правленіями дѣлъ полюбовнаго спеціального размежеванія подлежащими судебному-межевому разбирательству можетъ имѣть мѣсто исключительно по дѣламъ, оконченнымъ производствомъ у посредниковъ и поступившимъ для обревизованія въ посредническую комиссію, или, за упраздненіемъ таковой, въ губернское правленіе и, притомъ, если при обревизованіи такихъ дѣлъ будетъ найдено, что всѣ мѣры къ достиженію полюбовнаго соглашенія посредниками были приняты, и что, наконецъ, каждый изъ владѣльцевъ общей неразмежеванной еще дачи, по смыслу 324, 753, 1144 и 1158 ст. 3 ч. X т., долженъ самъ лично, или черезъ повѣреннаго или нотаріуса, положить своимъ совладѣльцамъ условія полюбовнаго съ ними соглашенія, а въ случаѣ недостиженія соглашенія, можетъ подать въ надлежащее судебное:

мѣсто исковое прошеніе о размежеваніи общей дачи между владѣльцами оной, не будучи при этомъ обязанъ представлять свидѣтельство о признаніи дѣла подлежащимъ судебнo-межевому разбирательству, потому что признаніе это имѣетъ мѣсто лишь въ губерніяхъ, въ которыхъ существуетъ посредническія учрежденія. Тотъ же взглядъ проводится и въ позднѣйшемъ рѣшеніи Второго Общаго Собранія Правительствующаго Сената, состоявшемся 18-го сентября 1887 г. по дѣлу мѣщанъ Шефферъ, при чемъ признано, что по тѣмъ дачамъ общаго чрезполоснаго владѣнія, по которымъ, до упраздненія посредническихъ учрежденій, не возникало производствъ о полюбовномъ спеціальномъ межеваніи, при участіи посредника, владѣлецъ дачи, обращающійся въ окружный судъ съ ходатайствомъ о вымежеваніи принадлежащей ему части судебнo-межевымъ порядкомъ, обязанъ самъ удостовѣрить то обстоятельство, что остальные соучастники означенной дачи отказались отъ полюбовнаго соглашенія на размежеваніе и что, вслѣдствіе сего, размежеваніе въ порядкѣ, указанномъ въ 751 и послѣд. ст. X т. ч. 3 зак. меж., состояться не могло.

4) По имѣющимся въ Правительствующемъ Сенатѣ свѣдѣніямъ, посредники полюбовнаго размежеванія въ Пензенской губерніи упразднены въ концѣ 1885 г. 5) Высочайше утвержденное 24 апрѣля 1887 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, составившее 7 примѣчаніе къ 54 ст. общ. полож. о крест. по продолж. 1887 г., опредѣлило порядокъ раздѣленія селеній, составляющихъ одно сельское общество, на отдѣльныя общества. По правиламъ этого закона, раздѣлъ сельскаго общества и распредѣленіе между вновь образуемыми обществами земель, надѣленныхъ имъ сообща, а также выкупныхъ платежей, могутъ послѣдовать не иначе, какъ по приговору, составленному по большинству $\frac{2}{3}$ всѣхъ домохозяевъ, имѣющихъ право участія на сходѣ, считая при томъ большинство это отдѣльно по каждому изъ всѣхъ селеній, желающихъ раздѣлиться, каковой приговоръ долженъ быть надлежащимъ образомъ провѣренъ на мѣстѣ непрѣмнымъ членомъ уѣзнаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, по полученіи сего приговора, повѣряетъ правильность онаго по существу, въ отношеніи распредѣленія между селеніями выкупныхъ платежей, и затѣмъ постановляетъ, съ своей стороны, по дѣлу опредѣленіе, которое объявляетъ крестьянамъ съ правомъ обжалованія Правительствующему Сенату (по 2 Департаменту) въ 30-ти дневный срокъ со времени объявленія опредѣленія. По вступленіи сего опредѣленія въ законную силу, губернское присутствіе дѣлаетъ распоряженіе о снятіи раздѣленныхъ земель на планъ примѣнительно къ порядку, указанному въ ст. 3 и 4 правилъ о разграниченіи или разверстаніи угодій и отмежеваніи выкупленныхъ крестьянами земель (полн. собр. зак. 1861 г. № 37,299), и, по исполненіи сего, выдаетъ каждому изъ раздѣлившихся обществъ засвидѣствованную копію съ состоявшагося опредѣленія, которую дополняетъ справкою о границахъ и наименованіи земель, отходящихъ по раздѣлу, и о количествѣ выкупныхъ платежей, причитающихся съ общества, которому выдается копія, а также планъ, надлежащимъ порядкомъ засвидѣствованный, съ показаніемъ на немъ лишь того земельного участка, который, по раздѣлу, отходитъ во владѣніе того общества. б) Отсутствіе въ приведенномъ законѣ 1887 г. особыхъ правилъ на тотъ случай, когда на сельскомъ сходѣ не составится на раздѣлъ земель требуемаго большинства $\frac{2}{3}$ всѣхъ домохозяевъ, не можетъ, въ виду примѣчанія къ 552 ст. X т. ч. 1 св. зак. гражд. изд. 1887 г., имѣть инаго послѣдствія, какъ примѣненіе въ такомъ случаѣ правилъ, изложенныхъ въ межевыхъ законахъ, т. е. производство судебнo-межеваго разбирательства, возбуждаемаго подачею исковаго прошенія въ окружный судъ. На основаніи вышеизложеннаго, въ разрѣшеніе прошенія повѣреннаго общества крестьянъ с. Пичевки, Правит. Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и 2-го и Кассацион. Д-товъ, опредѣляетъ: объявить просителю, что если довѣрители его не успѣютъ достигнуть соглашенія на выдѣлъ способомъ, указаннымъ въ законѣ 24 апрѣля 1887 г., то имѣютъ право обратиться въ окружный судъ.

38. 1888 года октября 3-го дня. По пререканію о подсудности дѣла рядовыхъ Васи-

лія Факѣева и Ивана Бухвалова.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенат. П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

10 декабря 1886 года рядовые 12-й роты расположеннаго въ гор. Феодосіи 52-го пѣхотнаго Виленскаго полка заявили подлежащему военному начальству о причиненныхъ имъ, во время пребыванія ихъ, по собственнымъ надобностямъ, въ цыганской слободкѣ по отпуску каптенармуса, рядовыми 2-й роты Факѣевымъ и Бухваловымъ вмѣстѣ съ другими нижними чинами и неизвѣстными гражданскими лицами тѣлесныхъ поврежденій. При осмотрѣ поврежденій, у рядоваго Прибудькова обнаружена на мѣстѣ соединенія правой темянной кости съ затылочной костью рана, съ весьма неровными припухшими краями, длиною $1\frac{1}{2}$ —2 сантиметра, выполненная кровяными сгустками, при чемъ въ глубину раны зондъ проникалъ до кости, а у рядоваго Жукова обнаружены припухлость и хрустѣніе около лѣваго голеностопнаго сустава, дающія основаніе признать у больнаго переломъ малоберцовой кости въ нижней ея трети. При этомъ старшій врачъ военнаго лазарета нашель, что поврежденія Прибудькова незначительны и заживленіе ихъ произойдетъ безъ всякихъ послѣдствій для больнаго, а поврежденіе, полученное Жуковымъ, хотя и болѣе тяжелое, чѣмъ у рядоваго Прибудькова, окончится, по всему вѣроятію, полнымъ выздоровленіемъ больнаго, по наложеніи неподвижной повязки, въ теченіе 3-хъ, 4-хъ недѣль. Военный слѣдователь, къ которому произведенное по дѣлу дознаніе было направлено, находя, что рядовые Факѣевъ и Бухваловъ, нанесшіе побои рядовымъ Жукову и Прибудькову, совершили эти преступныя дѣянія не при отправленіи ими обязанностей службы и при участіи лицъ гражданскаго вѣдомства, а также въ мѣстѣ вѣдѣнія общей полиціи, призналъ слѣдствіе по сему дѣлу подлежащимъ производству чрезъ судебнаго слѣдователя гражданскаго вѣдомства, вслѣдствіе чего дѣло и было передано командиромъ 52 пѣхотнаго Виленскаго полка и. д. судебнаго слѣдователя Симферопольскаго окружнаго суда, которымъ и принято къ своему производству. Послѣдовавшимъ затѣмъ судебно-медицинскимъ освидѣтельствваніемъ у Жукова слѣ-

довъ перелома малоберцовой кости или слѣдовъ срощенія ея обнаружено не было и констатированъ только фактъ ушиба ноги отъ побоевъ, а у Прибудькова найденъ лишь зажившій подвижной шрамъ на темени съ правой стороны, величиною въ 1 сантиметръ, вслѣдствіе чего полученные Жуковымъ и Прибудьковымъ 9 декабря 1886 г. побои были отнесены къ разряду легкихъ. Изъ показаній же самихъ потерпѣвшихъ, уволенныхъ уже въ запасъ, обнаружилось, что, по выпискѣ изъ околотка и лазарета, гдѣ пробыли отъ 2-хъ до 3-хъ недѣль, они чувствуютъ себя совершенно здоровыми, что никто изъ гражданскихъ лицъ никакого участія въ нанесеніи имъ побоевъ не принималъ и что съ рядовыми Факѣевымъ и Бухваловымъ они тогда же примирились, получивъ отъ нихъ 3 р. на леченіе. Вслѣдствіе сего и принявъ во вниманіе, что причиненіе рядовому Жукову легкаго ушиба ноги вовсе не подлежитъ вѣдѣнію окружнаго суда и что хотя рядовому Прибудькову нанесена легкая рана, но, какъ обнаружилось при слѣдствіи, Прибудьковъ, равно какъ и Жуковъ, примирился уже съ лицами, нанесшими ему легкую рану, и. д. судебного слѣдователя, на основаніи 3 п. 16 и 277 ст. уст. угол. суд. и согласно постановленію своему, представилъ дѣло о рядовыхъ Факѣевѣ и Бухваловѣ, чрезъ прокурора Симферопольскаго окружнаго суда, въ названный окружный судъ для прекращенія. Симферопольскій окружный судъ, въ распорядительномъ засѣданіи 19 марта настоящаго года, основываясь на 276 ст. воинскаго устава о наказаніяхъ, по которой дѣла о нанесеніи ранъ и увѣчья и причиненіи вреда здоровью, во всякомъ случаѣ, начинаются въ военномъ вѣдомствѣ независимо отъ жалобы того, кто подвергся симъ ранамъ и увѣчью, и ст. 252 военно-судебнаго устава 1884 г., опредѣляющей подсудность дѣлъ о нижнихъ чинахъ въ случаѣ содѣянія ими преступленій или проступковъ, за которые по закону опредѣляются только исправительныя наказанія — полковому суду, согласно съ заключеніемъ прокурора окружнаго суда, призналъ дѣло подлежащимъ производству въ полковомъ судѣ, почему и передалъ его на распоряженіе командира 52-го пѣхотнаго Виленскаго полка. Отъ командира полка дѣло было направлено на заключеніе военнаго прокурора

Одесскаго военнаго окружнаго суда, который со своей стороны полагалъ слѣдствіе по сему дѣлу подлежащимъ дальнѣйшему производству чрезъ судебнаго слѣдователя по тѣмъ соображеніямъ, что, согласно 276 ст. XXII кн. св. воен. пост. 1869 года изд. 2, разъясненной въ рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда 1873 г. № 250, 1878 г. № 160 и 1880 г. № 138, дѣла о нанесеніи ранъ и увѣчья и вообще причиненія вреда здоровью начинаются въ военномъ вѣдомствѣ независимо отъ жалобы потерпѣвшаго и не могутъ оканчиваться примиреніемъ, и что вопросъ о томъ, составляютъ ли нанесенныя потерпѣвшему поврежденія тяжкія или легкія раны, рѣшаются по убѣжденію судей, а потому дѣла такого рода, по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 1483 ст. улож., согласно рѣшенія главнаго военнаго суда 1885 г. № 143, подсудны не полковому, а военно-окружному суду, что подтверждается также и приложеніемъ XXVI къ инструкціи полковымъ судамъ (прик. по воен. вѣд. 1884 г. № 323). Въ виду согласія командира полка съ таковымъ заключеніемъ военно-прокурорскаго надзора, дѣло, по командѣ, для разрѣшенія возбужден-

наго съ окружнымъ судомъ прерванія, представлено въ Военное Министерство. Военный министръ, раздѣляя приведенныя военнымъ прокуроромъ основанія для продолженія начатаго по сему дѣлу слѣдствія, представилъ о семъ рапортъ, за № 3882, Правительствующему Сенату.

Выслушавъ заключеніе Испр. должн. Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что по настоящему дѣлу, подсудному, по приведеннымъ военнымъ начальствомъ соображеніямъ и согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1885 г. № 143, не полковому суду, а военно-окружному, по точной силѣ 5 п. 334 ст. военно-судебнаго устава 1884 г., предварительное слѣдствіе должно быть произведено и притомъ, согласно 2 п. 314 и 337 ст. того же устава, чрезъ судебнаго слѣдователя гражданскаго вѣдомства, Правит. Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: препроводивъ настоящее дѣло въ Симферопольскій окружный судъ, при указѣ, предписать ему направить оное въ установленномъ закономъ порядкѣ для продолженія начатаго по нему предварительнаго слѣдствія.